

КОММУНИЗМ
И
ПРЕОДОЛЕНИЕ
РАЗДЕЛЕНИЯ
МЕЖДУ
УМСТВЕННЫМ
И
ФИЗИЧЕСКИМ
ТРУДОМ

9302702

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

В. Я. ЕЛЬМЕЕВ, В. Р. ПОЛОЗОВ, Б. Р. РЯЩЕНКО

КОММУНИЗМ
И ПРЕОДОЛЕНИЕ
РАЗДЕЛЕНИЯ
МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ
И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1965

ФБ СПбГУ

В настоящей работе рассматриваются сущность и пути преодоления разделения между умственным и физическим трудом. Авторы при этом опираются на новую трактовку данной проблемы в Программе КПСС и на анализ реальных процессов, происходящих в сфере труда в период развернутого строительства коммунизма. В отличие от большинства других работ на эту тему, вопрос о преодолении различий между работниками умственного и физического труда исследуется в тесной связи с проблемой исторических судеб общественного разделения труда.

Книга рассчитана на научных работников, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, пропагандистов, а также всех интересующихся современными проблемами коммунистического строительства.

Ельмеев Василий Яковлевич,

Полозов Владимир Романович, Ряценко Борис Романович

Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом

Редактор *Е. И. Михлин*

Техн. редакторы *Г. Лещенко, Т. Кожина* Корректор *А. Б. Снисаренко*

Сдано в набор 3 V 1965 г. М 42712. Подписано к печати 15 VII 1965 г.

Уч.-изд. л. 9,67. Печ. л. 9. Бум. л. 4,5. Формат бум. 60×90^{1/16}.

Тираж 1755 экз. Заказ 442. Цена 58 к.

Тематический план 1965 г., № 59.

Типография ЛОЛГУ. Ленинград, В-164, Университетская наб., 7/9.

ВВЕДЕНИЕ

Программа Коммунистической партии Советского Союза в качестве одной из важнейших социальных задач коммунистического строительства выдвигает задачу преодоления различий между людьми умственного и людьми физического труда. Решение этой задачи органически связано с созданием материально-технической базы коммунизма, с развитием коммунистических общественных отношений, с формированием нового человека.

В современный период коммунистического строительства процесс стирания социальных различий между умственным и физическим трудом приобретает качественно новый характер. Он протекает в условиях все возрастающей роли умственного труда. Ныне в несравненно большей мере, чем когда-либо в истории советского общества, происходит сочетание, переплетение умственных и физических функций труда.

В нашей научной литературе уже немало сделано для исследования конкретных процессов соединения умственной и физической деятельности. Однако имеется определенное отставание в их теоретическом анализе. Это объясняется тем, что еще до конца не преодолено влияние получившей распространение в прошлом односторонней, неправильной трактовки вопроса об условиях перехода к коммунизму, в том числе и проблемы стирания различий между умственным и физическим трудом. На состоянии исследования этой проблемы отрицательно сказалась также недостаточная разработка теоретического наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина по вопросу о природе и исторических судьбах общественного разделения труда.

Между тем вне связи с этой проблемой нельзя плодотворно разрабатывать и вопрос о преодолении социальных различий между работниками умственного и физического труда.

Всем этим определяются важность и актуальность дальнейшего теоретического изучения данного вопроса.

Предпринимая попытку такого изучения, авторы предлагаемой работы стремились учесть то новое, что вносит в трактовку вопроса о сущности и путях преодоления различий между людьми умственного и физического труда Программа КПСС и что дает для этого сама практика коммунистического строительства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРИРОДА РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. Различия между людьми умственного и физического труда — форма общественного разделения труда

Взаимоотношения между умственным и физическим трудом в условиях современного социалистического общества характеризуются в нашей социально-экономической литературе главным образом категорией «существенные различия». Эта категория получила общее признание как наиболее адекватное отражение состояния умственного и физического труда при социализме.

Вместе с тем по мере распространения данной категории постепенно отодвигались в тень другие понятия, выражающие взаимодействие между умственным и физическим трудом, в частности понятие общественного разделения труда. В связи с этим в философской и экономической литературе, выходящей в недавнем прошлом, наметилась вполне определенная тенденция исключать из системы общественного разделения труда существенные различия между умственным и физическим трудом (а также между городом и деревней). Последние стали рассматриваться не в качестве одной из основных форм общественного разделения труда, а как нечто, от него отличное, с ним не связанное.

Подобное положение сложилось потому, что преодоление различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом представлялось в качестве такой проблемы, которую якобы не выдвигали основоположники марксизма-ленинизма.

В действительности К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин этот вопрос ставили. Они четко разграничивали проблему ликвидации социальной противоположности между умственным и физическим трудом при переходе от капитализма к социализму и вопрос об исчезновении разделения умственного и физического труда, неизбежно возникающий в процессе перерастания низшей фазы коммунизма в высшую фазу. Дело лишь в том, что

основоположники марксизма-ленинизма при характеристике эволюции взаимоотношений между умственным и физическим трудом пользовались всем богатством категорий: противоречия, противоречия, разделения труда и т. д. Употребляли они и категорию различия.

«Ясно, — писал В. И. Ленин, — что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое».¹

Очевидно, что В. И. Ленин имел здесь в виду ту проблему взаимодействия между умственным и физическим трудом, которая решается на путях построения развитого коммунистического общества.² Вместе с тем он вполне определенно назвал ее уничтожением различий между *людьми умственного и людьми физического труда*.

Конечно, совершенно неверно отрицать за основоположниками марксизма-ленинизма заслугу в постановке вопроса о необходимости преодоления различий между умственным и физическим трудом при переходе к развитому коммунизму. Но дело не только в этом. Такое отрицание связывалось обычно с пересмотром самой формулы основоположников марксизма-ленинизма об уничтожении разделения умственного и физического труда. Ведь введение категории «существенные различия» и противопоставление ее понятию разделения умственного и физического труда давали основание полагать, что существенные различия в коммунистическом обществе ликвидируются, а разделение умственного и физического труда сохранится. Именно так многие и думали. По мнению, например, А. К. Курылева, окончательное решение проблемы существенных различий «не следует представлять как отрицание общественного разделения труда на умственный и физический».³

Можно было бы не касаться этой прежней постановки вопроса (она в основном уже преодолена), если бы, как видно, не остались некоторые ее последствия. К сожалению, и теперь есть случаи, когда существенные различия между умственным и физическим трудом целиком исключаются из существующей си-

стемы разделения труда и толкуются как нечто отличное от общественного разделения труда.

«При социализме, — читаем в недавно вышедшем учебном пособии по политической экономии, — в рамках отдельной страны существуют три вида общественного разделения труда:

- 1) территориальное разделение труда;
- 2) разделение труда между отраслями народного хозяйства и отдельными предприятиями;
- 3) профессиональное разделение труда между работниками».⁴

Авторы, определяя систему общественного разделения труда при социализме, даже не сочли возможным указать на разделение между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. В главе, специально посвященной рассмотрению социально-экономических различий между умственным и физическим трудом, также нет упоминания категории общественного разделения труда. Очевидно, авторы полагают, что это понятие не связано с проблемой социально-экономических различий между умственным и физическим трудом.

На самом же деле существующие ныне различия между людьми умственного труда и людьми физического труда являются одним из видов, одной из форм общественного разделения труда. Более того, они составляют наиболее важный вид последнего, одно из выражений его сущности. Исторически разделение труда получает полное развитие благодаря разделению умственного и физического труда. «Разделение труда, — указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, — становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда».⁵

Отрицание или непонимание того, что различия между умственным и физическим трудом тождественны разделению труда в этой области, служило одним из оснований одностороннего толкования их сущности, забвения их социально-экономического содержания.

До недавнего времени в большинстве работ советских авторов сущность различий между умственным и физическим трудом при социализме сводилась к разнице в культурно-техническом уровне рабочих и инженерно-технических работников. Это мнение установилось и укрепилось опять-таки под влиянием рассмотренной выше прежней односторонней постановки данной проблемы. Эта постановка, как известно, предусматривает разделение различий между умственным и физическим трудом на два типа: «существенные» и «несущественные». Первые из них выражают неодинаковый культурно-технический уровень инженерно-технических работников и рабочих и должны исчезнуть при ком-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

² Никак нельзя согласиться с некоторыми авторами, которые до сих пор продолжают настаивать на том, будто у К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина «не было основания для постановки проблемы существенных различий между умственным и физическим трудом». (См.: А. К. Курылев. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма. Изд. Московского университета, 1963, стр. 104).

³ А. К. Курылев. Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма, стр. 132.

⁴ Курс политической экономии, т. II. Социализм. М., Экономиздат, 1963, стр. 177.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 30.

мунизме. Вторые, сохраняющиеся в будущем, представляют собой различия в условиях работы людей умственного и физического труда.

В данной характеристике обращает на себя внимание прежде всего то, что различия, которым придается существенное значение, связываются только с областью культуры, образования. Можно ли согласиться с этим? Нам кажется, что нельзя. Безусловно, эта сторона различий между работниками умственного и физического труда важна, и ее невозможно обойти. Однако сопоставление только культурно-технического уровня рабочих и инженерно-технического персонала не затрагивает самой основы существования различий между людьми умственного и физического труда. Эту основу следует искать прежде всего в экономическом и социальном положении указанных категорий работников. В противном случае различия между ними потеряли бы свое социально-экономическое содержание.

Именно так обстояло дело с толкованием «существенных» различий в работах недавнего прошлого. В то же время различиям, которые определялись как «несущественные», придавалось социально-экономическое содержание, поскольку они характеризовались как неравенство условий работы людей умственного и физического труда. В результате складывалось странное положение: существенные различия оказывались лишенными социально-экономической сущности, а несущественные — наделенными ею.

В условиях первой фазы коммунистического общества грани между умственным и физическим трудом действительно имеют существенный характер. Но они являются существенными прежде всего потому, что обуславливают социально-экономические различия между людьми, стоящими за этими видами труда.

Из такого понимания природы различий между людьми физического и духовного труда исходит новая Программа КПСС. В документах XXII съезда партии проблема преодоления грани между умственным и физическим трудом не ограничивается, не сводится к культурно-образовательным мероприятиям, а определяется как важнейшая социальная проблема. Бесспорно, решению этой проблемы в огромной мере содействует рост культурно-технического уровня трудящихся, дальнейшее развитие народного образования. Однако главным фактором, материальной основой соединения умственного и физического труда служит преобразование техники, содержания и условий труда.

При рассмотрении разделения материального и духовного труда следует иметь в виду, что умственная и физическая деятельность в философском плане всегда были, есть и будут различными по существу, независимо от того, разделены они между разными людьми или сочетаются в деятельности одного и того же человека. В этом смысле различия указанных двух

форм человеческой деятельности всегда существенны, выражают отношения материального и духовного. Чтобы не давать повода для смешения двух смыслов понятия «существенные различия», было бы более точным и строгим называть их «социальными различиями», или говорить о различиях работников физического труда и работников умственного труда, о разделении физического и умственного труда между разными социальными группами. Поэтому сохраняющееся в литературе понятие существенных различий между умственным и физическим трудом имеет право на существование лишь постольку, поскольку под ними понимаются социально-экономические различия между людьми, стоящими за данными видами деятельности.

Основоположники марксизма-ленинизма социально-экономическую сущность обособления физического и духовного труда видели в том, что с определенного исторического этапа развития общества за этими видами человеческой деятельности постоянно закрепляются разные классы, социальные группы, что умственный и физический труд становятся сферой деятельности особых социальных категорий людей. «Дело в том, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — что как только появляется разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти...»⁶

В результате разъединения труда материальная и духовная деятельности в обществе выпадают на долю разных его членов. Мышление, умственный труд вообще приобретает характер особой деятельности определенных социальных слоев. Физический труд, соответственно, становится уделом других социальных категорий людей. Классы и социальные группы оказываются привязанными к различным формам человеческой деятельности. «Характерную черту капиталистического способа производства, — писал К. Маркс, — составляет как раз то, что он отрывает друг от друга различные виды труда, а стало быть разъединяет также умственный и физический труд — или те виды труда, в которых преобладает та или другая сторона, — и распределяет их между различными людьми».⁷

Подобное разграничение людей умственного и физического труда по своей роли в обществе и по социальным последствиям глубоко противоречиво.

В определенных исторических условиях оно составляет необходимый способ осуществления прогресса производительных сил и общества в целом. «...Пока человеческий труд, — отмечал Ф. Энгельс, — был еще так малопроизводителен, что давал только ничтожный избыток над необходимыми жизненными

⁶ Там же, стр. 31—32.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, стр. 422.

средствами, до тех пор рост производительных сил, расширение обмена, развитие государства и права, создание искусства и науки — все это было возможно лишь при помощи усиленного разделения труда, имевшего своей основой крупное разделение труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются торговлей, государственными делами, а позднее также искусством и наукой».⁸

Однако исторический прогресс, происходивший на основе разделения труда, достигался ценой ограничения сферы деятельности целых классов, одностороннего развития личности. В условиях общественно разделенного труда большие массы людей, занимаясь пожизненно одним видом деятельности, например физическим трудом, лишаются возможности развивать свои умственные способности, что наносит ущерб их интеллектуальному развитию. В классовом обществе разделение труда порождает ненормальную узость развития человека.

Но дело не только в этом. Различия людей, закрепленных за умственным или за физическим трудом, оказываются в конечном счете социальными различиями, которые в классово-антагонистическом обществе приобретают характер враждебной противоположности.

Социальная сущность этой противоположности заключена не в самом факте разделения труда между людьми, а в том, что умственный труд монополизируется господствующим классом и используется им в качестве средства порабощения работников физического труда. Инженерно-технический персонал, всякого рода управляющие предприятиями в капиталистическом обществе подчиняются капиталу и служат ему, хотя сами они являются наемной рабочей силой и подвергаются, в свою очередь, капиталистической эксплуатации. Даже наука, применяемая в капиталистическом производстве и реализуемая в средствах производства, которые принадлежат классу капиталистов, выступает по отношению к рабочему как капитал, как орудие эксплуатации. Что же касается работников государственного аппарата, высших чиновников, являющихся нередко непосредственными представителями класса буржуазии, то их взаимоотношения с трудящимися массами имеют характер открытого социального антагонизма.

Социально-экономический смысл разделения умственного и физического труда в капиталистическом обществе проявляется также в наличии многочисленных преград, не позволяющих массе простых людей переходить от физических к умственным формам деятельности. Функции умственного труда социально закреплены настолько прочно, что обычному рабочему очень трудно перейти в ряды интеллигенции. Образование, особенно

высшее, монополизируется привилегированными слоями общества, буржуазией. Трудящиеся лишаются возможности участвовать в управлении производством и обществом, развивать свои умственные способности. Их уделом остается физический труд.

Современный империализм довел до крайнего предела противоположность между умственным и физическим трудом, что обнаруживается не только в самих капиталистических странах, но особенно глубоко в пределах всей мировой системы капиталистического хозяйства. Всюду, где царил и где еще сохраняется колониальный гнет, империализм поддерживал и поддерживает невежество огромного большинства народа, его неграмотность, культурную отсталость.

Социализм уничтожает классово-антагонистический характер разделения людей умственного и физического труда, устанавливает единство коренных интересов существующих в социалистическом обществе классов и социальных групп, преодолевает отрицательные последствия разъединения умственной и физической деятельности, присущие старому эксплуататорскому обществу.

Утверждение социалистических производственных отношений в системе общественного производства означает коренное изменение в общественном разделении труда между людьми, в положении социальных групп и взаимном обмене деятельностью между ними. Коренным образом изменяется также социальное содержание разделения физического и умственного труда.

В системе общественного производства при социализме рабочий класс и производственно-техническая интеллигенция занимают принципиально иное положение, чем при капитализме. В противоположность последнему, где рабочие и работники инженерно-технического труда лишены собственности на средства производства, в условиях социализма рабочий класс и производственно-техническая интеллигенция совместно владеют средствами производства, что коренным образом преобразовывает взаимоотношения между ними.

В сфере материального производства взаимный обмен деятельностью между рабочими и инженерно-техническими работниками наполняется новым социальным содержанием. Если при капитализме значительная часть производственно-технической интеллигенции является носителем интересов буржуазии в деле приумножения частной капиталистической собственности путем эксплуатации рабочего класса, то при социализме инженерно-технические работники вместе с рабочими кровно заинтересованы в развитии социалистической собственности — экономической основы подъема материального благосостояния и культурного уровня всех трудящихся. Здесь производственные отношения между рабочим классом и производственно-технической интеллигенцией выражаются в форме социалистического

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 186.

сотрудничества и взаимопомощи работников, объединенных единством цели и общностью экономических интересов.

Устранение былой социальной противоположности умственного и физического труда привело к ликвидации монополии на образование. Приобщение широких народных масс к науке, развитие народного образования произвели глубочайший переворот в культурно-техническом уровне трудящихся.

В нашей стране первоначально была подорвана, а затем и ликвидирована монополия определенных социальных групп и классов на те или иные виды умственной деятельности. Уничтожение этого рода монополии означало, что исключалась передача по наследству занятий умственным трудом, т. е. формирование наследственной интеллигенции. Устранение имущественных, классовых и иных социально-экономических барьеров в получении высшего образования — огромное социальное, а не просто культурное достижение социализма. Ведь для того чтобы заниматься соответствующим видом умственного труда, необходимо получить определенную подготовку. В этом смысле культурно-технический уровень имеет социальное значение, он предопределяет возможность выполнения определенных социально-экономических функций в обществе.

Социализм создает новую по сравнению с капитализмом социальную базу для формирования работников умственного труда. Их ряды пополняются прежде всего за счет рабочего класса и крестьянства. Это — несомненный выигрыш для общества, поскольку такое расширение социальной базы воспроизведения интеллигенции позволяет полнее выявить и использовать таланты и способности представителей всех классов и социальных групп.

Однако, ликвидируя антагонистическое социальное содержание прежнего разделения умственного и физического труда, социалистическое общество вместе с тем сохраняет общественное разделение труда. Поэтому существующее на низшей фазе коммунизма общественное разделение умственного и физического труда представляет собой форму старого разделения труда. Социальное содержание у него, безусловно, новое, но форма, способ функционирования труда, как разделенного между разными людьми, остается.

Наиболее глубокая причина сохранения при социализме разделения умственного и физического труда заключена в состоянии производительных сил, объясняется в конечном счете относительно недостаточным уровнем их развития. На низшей фазе коммунизма общество еще не достигает такого роста производительных сил, который дал бы возможность полностью ликвидировать экономические различия в условиях и характере труда всех работников материального производства и, при сведении их рабочего времени к минимуму, обеспечить выполнение всеми духовных функций в экономической и социальной

сферах. До тех пор, пока такие условия не подготовлены, сохраняется историческая необходимость существования особой социальной группы людей, освобожденных от непосредственно физического труда в сфере производства материальных благ и закрепленных за занятиями по управлению производством, государственному управлению, развитию науки, искусства, т. е. за духовной деятельностью. В сфере материального производства высшие научные функции труда еще не могут осуществляться непосредственно всеми производителями, что опять-таки требует существования особой категории инженерно-технических и научных работников. В результате всего этого умственная и физическая деятельности как в самом производстве, так и в масштабе всего общества оказываются разделенными между разными работниками, что составляет необходимый способ прогресса производства и общества на социалистической стадии их развития.

Каким же образом общественное разделение труда на умственный и физический обуславливает социально-экономические различия между людьми и в чем они проявляются?

Известно, что умственный и физический труд по своему характеру и назначению занимает различное место и выполняет неодинаковую роль в системе современного общественного производства и в жизни общества в целом. Когда эти виды труда распределены между разными людьми, различия видов труда неизбежно становятся различиями самих закрепленных за ними работников. Это значит, что люди умственного и физического труда, поскольку они разделены, отличаются друг от друга по месту в системе общественного производства и положению в обществе.

Работники физического труда выполняют функции непосредственного производства материальных благ. Что касается лиц духовного труда, то на их долю выпадает главным образом производство духовных ценностей. Уже поэтому между ними при социализме сохраняется фактическое различие, хотя они одинаково относятся к средствам производства как к общественной собственности.

Общественное разделение труда, порождая различие работников по их месту в системе общественного производства и по общественному положению, тем самым обуславливает существование социальных групп и классов. «... В основе деления на классы, — отмечал Ф. Энгельс, — лежит закон разделения труда».⁹

Различие между общественными группами по их месту в системе общественного производства является одним из признаков класса. Люди физического труда образуют классы рабочих и крестьян, а люди умственного труда — социальную

⁹ Там же, стр. 293.

прослойку интеллигенции. При этом следует иметь в виду, что основой социальных различий выступают не сами по себе особенности физической или умственной деятельности, а закрепление за этими экономически неоднородными формами человеческого труда разных групп людей, т. е. разделение труда между членами общества.

Общественное разделение духовной и материальной деятельности определяет также различия людей и по их роли в организации труда. Пока организация общественного труда основана на его разделении между людьми, функции управления производством и обществом в целом обособляются, становятся областью деятельности преимущественно лиц умственного труда. Конечно, непосредственные производители в настоящее время все более и более вовлекаются в управление хозяйством и общественными делами. Социалистическое общество многое делает для этого. Однако само управление пока еще предполагает существование особой категории людей, для которых функции управления являются профессиональной деятельностью.

Так, разделение умственного и физического труда внутри производства необходимо связано с выделением функций управления и специализацией работников, осуществляющих эти функции. Планирование, организация обслуживания и подготовка производства обособляются в самостоятельные области деятельности инженерно-технического персонала. Аналогичное положение наблюдается и внутри общества в целом. Управление обществом также является специфической сферой труда особых лиц — работников государственного аппарата. Обособление организаторских функций внутри производства и внутри всего общества в конечном счете означает разделение людей умственного труда и работников физического труда, ибо управленческая деятельность является по преимуществу умственной работой.

Разъединение труда предполагает различие условий труда. Условия же труда интеллигенции и рабочих экономически разнородны. Непосредственным рабочим приходится иметь дело с менее сложными и, следовательно, менее экономически эффективными видами труда. К тому же в настоящее время у нас еще есть значительная доля труда ручного, немеханизированного. В конвейерных же системах организации производства многие трудовые операции имеют однообразный и утомительный характер. Что касается условий работы лиц умственного труда, то они иного порядка. Труд этих людей выше по уровню квалификации, не требует особых физических усилий, лучшим образом способствует духовному развитию личности. И здесь имеют место, конечно, утомительные занятия, но в целом условия умственного труда значительно лучше условий работы представителей физического труда.

Таким образом, экономически неодинаковые виды труда, будучи закрепленными за разными группами работников, неизбежно вызывают и неравенство людей по условиям труда.

Разумеется, различие качественно разнообразных видов человеческой деятельности само по себе еще не предполагает социальных различий людей. Но если виды труда экономически различны и общественное разделение труда закрепляет их за разными группами работников, то сами различия этих групп выступают как социально-экономические. Например, экономически неодинаковые виды труда руководящего персонала предприятий и рабочих в рамках разделения умственной и физической деятельности проявляются как социальные различия этих категорий работников, и так будет до тех пор, пока осуществление деятельности в указанных сферах требует наличия разных групп людей.

Неравенство лиц умственного и физического труда по условиям работы не может не сказываться на размерах их доходов и условиях быта.

Общественное разделение труда, ставя членов общества в неодинаковое положение по характеру деятельности, тем самым обуславливает их различие в присвоении предметов потребления. Ведь труд, имеющий различную экономическую ценность и играющий неодинаковую роль, оплачивается по-разному. Более высоко оплачивается сложный, высококвалифицированный, научный труд, и менее высоко — простой, неквалифицированный. Поэтому при равном праве получать по труду у работников умственного и физического труда оказываются различными доли общественного продукта, которые им достаются при распределении. Дифференциация в распределении продуктов отражает действие в социалистическом обществе экономического закона распределения по труду.

При социализме не может быть глубокого разрыва в оплате труда между рабочими и основной массой работников умственного труда, так как основную часть издержек воспроизводства последних берет на себя государство, а труд рабочих все более приближается к инженерно-технической деятельности. Акад. С. Г. Струмилин в свое время отмечал, что «с момента, когда государство берет на себя обязательство обеспечить не только бесплатность обучения, но и содержание всех учащихся за время обучения, экономические основания для резкой дифференциации в оплате рабочего и инженера отпадают».¹⁰

Следствием общественного разъединения умственной и физической деятельности является разделение и культурно-образовательных условий труда. Эти условия в настоящее время различны. Большинство современных видов физической дея-

¹⁰ С. Г. Струмилин. На плановом фронте. 1920—1930 гг. Госполитиздат, 1958, стр. 464.

тельности в области производства требует для своего осуществления работников с меньшей культурно-технической подготовкой, чем выполнение специальных функций умственного труда. Поскольку же умственный и физический труд остаются разделенными между разными группами людей, то и их культурно-образовательный уровень оказывается неодинаковым. Дело, конечно, заключается не только в том, что социалистическое общество пока еще не может обеспечить всем поголовно высшее и полное среднее образование, но и в том, что это не диктуется экономически, поскольку многие из существующих форм физического труда, особенно ручного труда, не требуют высокого образования для своего функционирования. Чтобы по культурно-техническому уровню люди умственного и физического труда сравнялись, необходимо коренное преобразование содержания производительного труда на основе качественных изменений в технической базе производства.

Сохраняющиеся различия в культурно-образовательном уровне людей физического и умственного труда, следовательно, обусловлены всей совокупностью экономических и социальных различий между ними. При этом, исходя из основных принципов материалистического понимания истории, нужно придавать решающее значение экономическим различиям. Именно они, а не только культурно-технические грани, делают различия между людьми умственного и физического труда существенными.

Итак, разделение духовного и материального труда между людьми предполагает различия соответствующих работников:

- а) по месту в системе общественного производства;
- б) по роли в общественной организации труда;
- в) по условиям и характеру труда;
- г) по размерам дохода и условиям быта;
- д) по культурно-образовательному уровню.

Все эти различия в конечном счете объясняются состоянием развития производительных сил, разделением умственного и физического труда между людьми.

Здесь важно подчеркнуть, что различия между умственным и физическим трудом могут быть поняты как различия социально-экономические лишь в том случае, если они рассматриваются как проявление общественного разделения умственного и физического труда. Об этом приходится напоминать потому, что иногда социально-экономические различия между работниками умственного и физического труда выводятся из профессионального разделения труда, которое к тому же часто отождествляется с наличием конкретных форм трудовой деятельности.

Нельзя, например, согласиться с утверждением, что «социальные различия между работниками умственного и физического труда — важнейшее следствие сохранения остатков узкого профессионализма, пожизненного прикрепления человека к од-

ному виду деятельности».¹¹ Здесь допущена явная методологическая ошибка: социальные различия между работниками умственного и физического труда объясняются здесь особенностями профессионального разделения труда, «сохранением остатков узкого профессионализма», т. е. отождествляются с профессиональными различиями. Социально-экономическое неравенство в труде, по мнению авторов учебного пособия, состоит в том, что «определенные, конкретные виды труда пока еще фактически закреплены за отдельными участниками общественного производства»,¹² т. е. выражаются «в прикованности работников к определенному виду конкретного труда»,¹³ к одной профессии.

Непосредственно профессиональное разделение труда, прикованность работника к определенному виду конкретного труда сами по себе еще не обуславливают социально-экономического неравенства между людьми. Социально-экономические различия между работниками вырастают из таких основных форм общественного разделения труда, как разделение людей на представителей умственного и физического труда, города и деревни. Социально-экономические различия в труде выражают основные социальные формы разделения труда. В условиях разделения экономически неоднородных видов труда, например умственного и физического, квалифицированного и неквалифицированного, их различия выступают как различия самих работников. Общественное разделение труда, закрепляя людей за экономически неоднородными видами труда, порождает социально-экономические различия между ними. Следовательно, чтобы имели место социально-экономические различия между работниками производства, необходимо наличие экономической неоднородности труда. Именно закрепление работников за экономически неоднородными видами труда, а не закрепление их за конкретными видами труда, создает социально-экономические различия между работниками.

Объяснение социально-экономических различий в труде его профессиональным разделением, прикованностью работников к конкретным видам труда в конечном счете ведет к тому, что основанием указанных различий объявляется различие в использовании работниками конкретных технических средств. В экономическую литературу вошел тезис о фактическом неравенстве между работниками в использовании средств производства. Авторы уже упомянутого учебного пособия развили аргументацию этого положения таким образом, что его несостоятельность, по нашему мнению, оказывается очевидной. Из того факта, что все работники социалистического производства, будучи соучастниками собственности на средства производства, вместе с тем

¹¹ Курс политической экономии, т. II, стр. 593.

¹² Там же, стр. 212.

¹³ Там же, стр. 213.

пользуются различными техническими средствами различной производительности, авторы делают вывод об экономическом неравенстве между работниками, «...Одно дело быть соучастником собственности на средства производства, — пишут они, — а другое дело действительно управлять ими как вещественными факторами процесса труда».¹⁴ Поэтому-де социально-экономические различия в труде на том и покоятся, что труд крайне неравномерно оснащен современной техникой.

Материально-технический аспект, который здесь выдвигается на первый план, не является непосредственной причиной социально-экономических различий. Во-первых, уровень технической вооруженности труда может быть различен в разных отраслях производства вследствие специфических особенностей производства в данной отрасли. Во-вторых, в обозримой перспективе трудно представить такую организацию производства, в которой свободно можно было бы выбирать любые средства производства. В-третьих, признав указанный аспект главным, пришлось бы, вопреки всякой очевидности, допустить, что более квалифицированным работником в современном производстве, даже по сравнению с работником инженерно-технического труда, является рабочий механизированного труда.

Таким образом, основой социально-экономических различий между работниками выступают не естественно-производственные различия в труде (частью даже неустраимые), а закрепление экономически неоднородных форм труда за различными группами работников, т. е. собственно разделение труда между членами общества. Не труд в его материально-вещественном аспекте, как специфический производственный процесс по созданию определенных потребительных стоимостей, а общественная форма труда составляет источник социальных различий. Профессиональное разделение труда непосредственно не вызывает общественных связей и отношений, а следовательно, и социальных различий между работниками общественного производства.

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно вскрывали научную несостоятельность попыток подменить классовые, социальные различия различиями профессиональными. Они всегда отличали основные формы разделения труда между людьми как членами общества от разделения труда между людьми как непосредственными участниками трудового процесса, т. е. от собственно профессионального разделения труда: «...Современное классовое различие, — отмечал К. Маркс, — ни в коем случае не основано на „ремесле“; наоборот, разделение труда создает различные виды труда внутри одного и того же класса».¹⁵

В. И. Ленин резко критиковал Булгакова, который в свое

¹⁴ Там же.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 310.

время выступил с отрицанием существования пролетариата как определенного класса под тем предлогом, что он неоднороден, включает разные слои, что имеются различия между городскими и сельскими рабочими, между обученным и необученным трудом и т. п. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Различия между профессиями смешать с различиями между классами; различия бытовые смешать с различным положением классов во всем строе общественного производства, — как это наглядно иллюстрирует полную научную беспринципность модной „критики“ и ее практическую тенденцию стереть самое понятие „класса“...».¹⁶

Чтобы правильно представить себе, с какими видами разделения труда связаны социально-экономические различия работников, необходимо иметь в виду разные стороны самого труда.

В одном отношении труд — это обмен веществ между человеком и природой, непосредственный процесс созидания потребительных стоимостей. В качестве целесообразной деятельности он составляет естественное условие человеческого существования независимо от каких бы то ни было социально-экономических форм. Очевидно, что естественно-производственный аспект труда сам по себе не включает социально-экономических различий между людьми.

Но труд всегда имеет и социально-экономическую форму, выражает общественные отношения. Человек в производстве выступает в качестве носителя не только конкретной трудовой функции, но и определенных производственных отношений, существующих в данном обществе. Он выполняет двоякую роль: во-первых, непосредственного участника трудового процесса, во-вторых, социального лица, принадлежащего к определенному классу или общественной группе (поскольку они существуют). Причем политико-экономической категорией в данном случае является не труд сам по себе (как обмен веществ между человеком и природой), а «лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде».¹⁷

Двойственный характер труда и четкое понимание этой двойственности должны служить отправным методологическим положением при исследовании сущности общественного разделения труда вообще, разделения умственного и физического труда, в частности.

2. Разделение умственного и физического труда между людьми и естественноисторическое различие духовной и материальной деятельности

Анализируя природу разделения умственного и физического труда, необходимо строго разграничивать две не совпадающие

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 191—192.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 45.

друг с другом стороны этого явления: 1) разделение умственного и физического труда между разными людьми, о чем говорилось выше, и 2) естественноисторическое различие материальной и духовной деятельности человека.

Чем характеризуется вторая сторона разделения умственного и физического труда?

При рассмотрении труда как целесообразной человеческой деятельности перед нами выступает прежде всего его деление на качественно разнообразные конкретные формы или виды. Так, труд в области земледелия имеет специфические особенности, отличающие его от труда в сфере промышленности. Точно так же умственная и физическая деятельности различаются как особые, не сводимые друг к другу формы человеческого труда. В этом отношении разделение умственного и физического труда представляет собой их одновременное и параллельное сосуществование в качестве различных видов человеческой деятельности. «Разделение труда, — писал К. Маркс, — в некотором смысле есть не что иное, как *сосуществующий труд*, т. е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров».¹⁸

В работе «К критике политической экономии» К. Маркс отмечал, что труд, рассматриваемый с вещественной стороны, т. е. в качестве труда, производящего разнообразные потребительные стоимости, выражает совокупность различных видов деятельности и эта совокупность, будучи общим состоянием общественного труда, означает его разделение.¹⁹

Дифференциация трудовой деятельности — естественное состояние общественного производства на всех этапах его развития. Разделение труда в этом смысле обусловлено состоянием материально-технической базы общества и является постоянным спутником общественного производства.

Дифференциация труда на качественно различные виды означает также их распределение в определенных пропорциях между отраслями производства и сферами общественной жизни вообще. Подобное распределение необходимо потому, что удовлетворение многообразных потребностей людей предполагает соответственно и разнообразие самих отраслей общественного производства. Всякое общество должно, например, определенное количество качественно особых видов труда направлять на производство материальных благ, а известную долю труда — на создание духовных ценностей, удовлетворение духовных потребностей людей. Так совокупный общественный труд оказывается состоящим из различных количеств качественно определенных видов человеческой деятельности.

Пропорции, в которых этот совокупный общественный труд

разделяется на различные виды, должны быть строго определенными. Иначе нельзя поддерживать нормальное функционирование производства и общества в целом. В случае, если бы общество перестало известную часть совокупного общественного труда направлять на производство материальных благ, а весь труд использовало для создания духовных ценностей, то оно просто не смогло бы существовать. Поэтому общество вынуждено разделять или, точнее говоря, распределять труд в определенных пропорциях между сферами и отраслями общественного производства.

Имея в виду этот смысл разделения труда, К. Маркс в письме к Л. Кугельману писал: «Всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель. Точно так же известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения общественного труда* в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства, — измениться может лишь форма *ее проявления*. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь».²⁰

Таким образом, указанная сторона разделения труда, которую можно назвать естественноисторической дифференциацией труда, выражает совокупность и сосуществование качественно разнородных видов труда и их распределение в определенных пропорциях между отраслями производства и сферами общественной жизни. Подобное деление труда обуславливается в конечном счете тем, что как отдельный человек, так и общество в целом имеют многообразные потребности в разных вещах и предметах и эти потребности могут удовлетворяться лишь посредством сосуществования разных форм человеческой целесообразной деятельности. Разделение общественного труда в данном отношении означает:

1) что сам труд рассматривается как целесообразная человеческая деятельность вообще, т. е. выступает своей вещественной стороной, и его деление (разделение) состоит только в наличии разнообразных форм труда, распределяемых в определенных пропорциях;

2) что такого рода разделение является вечным состоянием труда, имеет значение естественного, непреходящего закона, не-

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 32, стр. 460.

Необходимо отметить, что в прежнем издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса вместо термина «распределение» употреблен термин «разделение», что не соответствует подлиннику. См.: К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 208.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, стр. 278.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 38.

зависимо от той или иной общественной формы, типа производственных отношений;

3) что подобное разделение труда еще не предопределяет закреплённость или незакреплённость самих качественно разных видов труда за теми или иными социальными группами, т. е. разделение труда между разными людьми. Применительно к разделению умственного и физического труда это означает, что умственная и физическая стороны деятельности человека всегда сосуществуют и как таковые составляют различные виды труда.

Понятно, что эту очевидную сторону разделения труда, в которой, однако, еще не раскрывается его социально-экономическая сущность, т. е. зависимость от общественно-экономических форм организации труда, нужно отличать от его разделения между людьми, когда экономически различные виды труда выпадают на долю определенных социальных групп и пожизненно закрепляются за ними, когда, например, умственный труд становится особой формой деятельности особого социального слоя — интеллигенции.

Указанные стороны общественного разделения труда не совпадают друг с другом, не тождественны. В связи с этим интересно проследить, как вопрос о разграничении разных сторон разделения труда ставится в нашей современной философской и экономической литературе.

Тот факт, что основоположники марксизма-ленинизма разграничивали естественноисторическую дифференциацию видов человеческой деятельности и разделение труда между разными людьми, не подлежит никакому сомнению. Однако необходимость такого разграничения не признается многими нашими философами и экономистами. Правда, теперь этот вопрос ставится все чаще, особенно в связи с вопросом о судьбах разделения труда при коммунизме. Во всяком случае, потребность в разграничении разных сторон разделения труда начинает остро ощущаться уже многими, хотя здесь имеется довольно большая пестрота мнений.

За последние годы одним из первых авторов, вполне сознательно поставивших этот вопрос, является В. П. Корниенко. Исходным в его позиции служит указание на необходимость отличать одновременное сосуществование различных производственных процессов и отраслей производства, распределение в определенных пропорциях средств производства между ними от разделения труда между разными людьми, которое выражает закрепление особых категорий работников за теми или иными производственными процессами или отраслями производства.²¹ По

²¹ См.: В. П. Корниенко. Общественное разделение труда при социализме. В кн.: Сборник статей кафедры политической экономии (научные труды), Ленинградский институт точной механики и оптики, вып. 40. Л., 1958, стр. 58; В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., Экономиздат, 1963, стр. 13—17.

мнению В. П. Корниенко, первая сторона вообще не является признаком общественного разделения труда, и ее скорее можно назвать «естественным» разделением труда.²² В связи с этим заметим, что поскольку первая сторона относится к техническим процессам, то вряд ли здесь можно говорить о разделении именно труда, хотя бы такое разделение и считалось естественным.

Другие экономисты и философы выделяют в качестве определенной стороны разделения труда его техническое разделение, как нечто отличное от общественного разделения. Расчленение общественного производства на различные отрасли и виды труда они называют технической стороной разделения труда. Это последнее, по мнению одних, обуславливает существование и взаимодействие различных категорий труда.²³ Другие под техническим разделением труда понимают распределение функций между рабочими соответствующих специальностей и профессий в производственном процессе.²⁴

Третьи авторы проводят разграничение между понятиями разделения труда в узком и в широком смыслах. Узкий смысл — это одновременное и параллельное сосуществование различных видов производственной деятельности. Разделение же труда в широком смысле означает не только наличие различных видов производственной деятельности, но и связь между ними или обмен деятельностью.²⁵

Четвертая группа авторов предлагает различать понятия: «разделение общественного труда» и «общественное разделение труда».²⁶

Наконец, еще одна попытка разобраться в системе разных моментов общественного разделения труда заключается в том, что различают, например, понятия «разделение труда вообще» и «всякое разделение труда», «старое» и «существующее» разделение труда.²⁷

²² См.: В. П. Корниенко. Общественное разделение труда как форма производительных сил социализма. В кн.: Вопросы общественного разделения труда при социализме (научные труды), Ленинградский институт точной механики и оптики, вып. 52. Л., 1961, стр. 15.

²³ См.: Г. Л. Смирнов. Разделение труда и обмен деятельностью в системе производственных отношений. «Вопросы философии», 1958, № 5, стр. 29—30.

²⁴ См.: А. Каценелинбойген. Автоматизация производственных процессов и вопросы организации труда. М., Машгиз, 1956, стр. 11.

²⁵ См.: И. И. Сигов. К вопросу о сущности разделения труда и его месте в системе общественного производства. В кн.: Вопросы общественного разделения труда при социализме (научные труды), Ленинградский институт точной механики и оптики, вып. 52. Л., 1961, стр. 37.

²⁶ См.: Г. В. Мокроносов. Стирание социальных граней между рабочим классом и интеллигенцией в период развернутого строительства коммунизма. «Философские науки», 1961, № 3, стр. 18.

²⁷ См.: П. Юдин. Физический и умственный труд при коммунизме. «Правда», 1961, 5 сентября.

Из приведенных толкований вырисовываются самые разнообразные варианты подхода к анализу содержания разделения труда. Вопрос этот, как видно, назрел. Можно надеяться, что при дальнейшем его обсуждении установится общепринятая точка зрения.

Важно определить содержание и другой очень близкой к понятию разделения труда категории — «специализация труда». Очень часто в рассуждениях на интересующую нас тему понятие разделения труда незаметно подменяется именно этой категорией, что в высшей степени запутывает дело. Если в понятии разделения труда в нашей литературе уже начинают выделять различные стороны, то этого нельзя сказать относительно категории «специализация труда». Ее различные смыслы, как правило, отождествляются. Одни, например, под специализацией понимают специализацию орудий труда, техники, производственных процессов и все это смешивают со специализацией людей, труда, рассматривая первое как форму разделения труда. Другие же тот факт, что человеческая деятельность протекает в специальных формах, толкуют как разделение труда между людьми, как специализацию людей, и на этом основании увековечивают последнюю. Между тем понятие «специализация» может относиться и к орудиям производства, и к человеческой деятельности как таковой, и к людям, закрепленным за теми или иными специальностями. Все это, конечно, не одно и то же.

Какие же моменты или стороны разделения труда необходимо в итоге выделить?

Прежде всего следует отличать разделение и распределение труда (именно труда) от разделения и специализации орудий труда, производственных процессов, предприятий, отраслей производства, а также от распределения средств труда по предприятиям и отраслям хозяйства.²⁸ Понятно, что здесь речь идет о разделении и специализации вещественно-технических элементов производства, а не о человеческом труде и людях. Указанные процессы имеют место во всех обществах и, разумеется, никогда не исчезнут. Производство всегда будет предполагать сосуществование различных производственных процессов и отраслей. Не исчезнут, например, некоторые особенности добывающей или обрабатывающей промышленности. Характер их, безусловно, изменится с развитием общества, но никогда не наступит их полная нивелировка. Это относится и к производственным процессам внутри отраслей производства.

Что же касается разделения человеческого труда (а не материально-технических процессов), то надо выделить и различать по крайней мере две основные его стороны.

Первая, как уже отмечалось, — это сосуществование различных видов труда, качественная дифференциация форм челове-

²⁸ Этот вопрос разработан в кн.: В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. М., Экономиздат, 1963.

ческой деятельности и их распределение в определенных пропорциях по отраслям производства и по сферам общественной жизни. Если применить в данном случае родственный термин «специализация», то он будет означать лишь одно: человеческая деятельность всякий раз протекает в конкретной, качественно особой, т. е. специальной форме.

Можно ли эту сторону назвать моментом общественного разделения труда или ее следует вывести вообще за его рамки? Нам кажется, что можно, хотя лучше было бы употреблять здесь понятия «дифференциация», «деление», «распределение» труда. Но при всех условиях это — момент общественного разделения труда. Естественным его можно назвать лишь в одном определенном смысле: это разделение труда имеет характер естественной необходимости, обладает силой и значением закона природы.

Конечно, различие форм человеческой деятельности в известной мере связано и с особенностями биологии человека. Однако само многообразие видов человеческой деятельности в конечном счете порождено не биологическим, а историческим фактором, хотя в снятом виде сохраняется и биологическая основа. Мозг или рука, например, имеют и естественное происхождение, и в этом отношении специфика физической или умственной деятельности зависит от естественной причины. В то же время известно, что человеческий мозг с его свойством абстрактного мышления, а также человеческая рука — продукты исторического развития.

Разделение труда выступает и другой своей стороной — как закрепление за определенным видом труда особых групп людей, что находит свое общественное выражение в существовании классов и социальных групп. В данном случае тот или иной вид труда выступает в качестве обособленной сферы деятельности особой категории людей, а специализация труда — как специализация людей.

Вот эти две явно отличные друг от друга стороны общественного разделения труда обычно не замечаются, а некоторыми авторами просто смешиваются. Притом наиболее неправильной является тенденция свести социально-экономическую сущность разделения труда к качественной дифференциации и сосуществованию различных видов человеческой деятельности, наделить указанную первую сторону свойствами и признаками второй стороны, т. е. отождествлять обе стороны, подменить разделение труда между людьми и социальными группами естественноисторической дифференциацией труда.

Так поступает, например, И. С. Судеревский, который не только не проводит разграничения разных аспектов общественного разделения труда, но и полностью отрицает потребность в этом. Попытки многочисленных советских авторов различать разные стороны разделения труда он без всяких оснований объявляет несостоятельными. Сам же И. С. Судеревский сущность

общественного разделения труда сводит к качественной дифференциации и к сосуществованию видов человеческой деятельности. Вот как он определяет содержание общественного разделения труда: «Общественное разделение труда есть совокупность различных видов труда, взаимно связанных между собой, или совокупность различных видов трудовой деятельности людей. Совокупный общественный труд разделяется по странам, районам, отраслям, предприятиям и профессиям, и эти особые виды труда производят различные материальные блага и духовные ценности для удовлетворения потребностей общества».²⁹

Нетрудно заметить, что в данном случае И. С. Судеревский перефразирует высказывания К. Маркса, содержащиеся в «Теориях прибавочной стоимости» и в известном письме к Л. Кугельману от 11 июля 1868 г. Но в Марксовых высказываниях И. С. Судеревский почему-то не обратил внимания на два важных момента. Во-первых, для К. Маркса сосуществование различных видов труда есть разделение труда лишь «в некотором смысле». «Разделение труда, — писал К. Маркс, — в некотором смысле есть не что иное, как *сосуществующий труд*, т. е. сосуществование *различных* видов труда...»³⁰ У И. С. Судеревского же этот «некоторый смысл» превращается в сущность общественного разделения труда. Во-вторых, К. Маркс распределение общественного труда по отраслям производства и сферам общественной жизни считал тривиальным, очевидным фактом («всякий ребенок знает...», «известно всем...», «очевидно само собой...»). И. С. Судеревский же «открывает» в этом опять-таки сущность разделения труда.

В своей объемистой книге И. С. Судеревский ни словом не обмолвился о том, что общественное разделение труда означает закрепление людей, социальных групп, классов за тем или иным видом труда. Без этого правильное понимание социально-экономической сущности разделения труда невозможно.

Но главная и наиболее существенная ошибка И. С. Судеревского состоит в ином. Он везде разделение труда как такового на качественно различные виды выдает за разделение труда между людьми, толкует как необходимость закрепления людей за определенными видами деятельности. Он считает, что эти два момента всегда и при всех условиях сопутствуют друг другу и взаимопологают друг друга, т. е. сосуществование качественно различных видов труда якобы всегда предполагает их разделение между разными людьми, и лишь в этом последнем оно и проявляется. Поскольку же дифференциация видов труда существует с момента появления самого труда, то, по мнению И. С. Судеревского, разделение труда между людьми существует с самого начала истории и останется навеки. Из положения о том,

²⁹ И. С. Судеревский. Проблемы разделения труда (коммунистический способ производства). М., Соцгиз, 1963, стр. 19—20.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 278.

что разделение труда является «основой и предпосылкой развития каждой формации», «свойственно любому общественному строю»,³¹ неизбежно следует, что различия в труде (видов труда) всегда должны выступать как различия (экономические или социальные) самих людей.

С подобным взглядом нельзя согласиться. Чтобы доказать его ошибочность, достаточно обратиться к истории, перевести проблему в историческую плоскость.

Различия в видах человеческой деятельности, ее дифференциация на качественно особые формы имеют место в самый начальный период истории человеческого общества. Умственные и физические функции всегда играют неодинаковую роль в труде. Первые направлены на познание окружающей действительности, на управление производственными процессами, на определение цели и результатов процесса труда. Вторые служат практическому исполнению, непосредственному воздействию на предмет труда с тем, чтобы приводить в движение орудия труда и изменять форму вещества природы соответственно человеческим потребностям.

Правомерно поставить вопрос: были ли эти безусловно отличные друг от друга формы человеческой деятельности с момента возникновения общества разделены между разными людьми, т. е. предполагали ли они существование особых лиц умственного труда и людей физического труда?

Если строго следовать логике некоторых авторов, например И. С. Судеревского, то ответ может быть только один: да, были, да, предполагали. Но история свидетельствует как раз об обратном.

Разделение умственного и физического труда между людьми не существовало извечно. Оно возникло на определенном историческом этапе развития общества. Более того, если иметь в виду разделение труда не внутри общества в целом, а в самом производстве, то оно является продуктом еще более поздней эпохи.

В истории первоначально один и тот же производитель объединял в себе все функции трудового процесса: как физические, так и духовные. Отдельный человек не мог воздействовать на природу, не приводя в движение свои физические силы под контролем своего мозга. «Как в самой природе, — указывал К. Маркс, — голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности».³²

В условиях первобытнообщинного строя познание непосредственно соединялось с производственной, практической деятельностью людей. «Производство идей, представлений, сознания, —

³¹ См.: И. С. Судеревский. Общественное разделение труда при социализме. Лениздат, 1960, стр. 12.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 516.

писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей является здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей». ³³

Здесь не существовало еще особой группы людей, выполняющих в процессе производства только духовные функции, т. е. людей умственного труда. Практические знания были достоянием каждого члена общества. Все они одинаково осуществляли в процессе производства и физические и интеллектуальные функции. Это объясняется тем, что общество, в силу низкого уровня развития производительных сил, в то время и не могло производить излишка жизненных благ, необходимого для содержания особой группы людей, которые были бы освобождены от физической работы.

Следовательно, материальный и духовный труд образовывали первоначально единство, целостность. Они были слиты в деятельности каждого производителя. Такое положение в истории сохраняется во всех формах хозяйства, где производство по своему техническому уровню может функционировать на основе практических знаний самого производителя.

Однако практические знания непосредственных производителей на определенном историческом этапе оказались недостаточными для развития материального производства. Дальнейшее совершенствование производительных сил, техники становилось невозможным без специфического, обособленного интеллектуального труда. Непосредственные производители, поскольку они все свое время отдавали материальному производству, в новых условиях уже были не в состоянии выполнять одновременно и усложнившиеся духовные функции процесса производства. Вместе с тем производительные силы достигли в рамках первоначальной целостности труда такого уровня, что общество стало производить излишек жизненных средств, за счет которого могла существовать особая группа людей, освобожденных от непосредственного участия в материальном производстве.

«... На сравнительно ранней ступени развития производства, — писал Ф. Энгельс, — рабочая сила человека становится способной давать значительно больше продуктов, чем это необходимо для существования производителя, и... эта ступень развития в основном есть та самая ступень, на которой возникает разделение труда и обмен между отдельными лицами». ³⁴

С общественным разделением труда на материальный и духовный возникли особый вид общественной деятельности и особая социальная группа лиц умственного труда. Умственный труд выступил как специализированная деятельность особых людей.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 24.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 175.

Процесс разделения умственного и физического труда в истории совпадает с образованием классов и государства. Господствующий класс, освободившись от участия в производстве, выделяет из своей среды особых людей — работников умственного труда. Сначала это были духовные лица. Например, в Древнем Египте наука, как правило, была достоянием жрецов. Уделом эксплуатируемого класса оставался физический труд. Первый угнетенный класс (рабы) использовался только как материальная рабочая сила.

Если у человека первобытного общества или свободного ремесленника производственные успехи в значительной мере зависели от применения умственных сил, от его умения и ловкости, то труд раба основывался на применении физической силы, освобождался от интеллектуального содержания. Рабы были лишены объективной возможности непосредственно развивать духовные потенции производства.

Разделение труда на умственный и физический имело глубокое историческое оправдание. Оно было обусловлено экономическими причинами. По мере того, как труд становился кооперированным и приобретал первые признаки обобществления, возникали новые, более сложные функции в процессе производства, для осуществления которых требовались специальные дополнительные знания.

Уже простая кооперация порождает особые функции управления производством и надзора за ним — функции, вытекающие из природы общественного процесса труда. Кооперация, вызванная потребностью выполнения сложных трудовых процессов, требует отделения умственного труда, науки от производителя. История показывает, что более или менее ясно выраженные научные теории и системы возникают в то время, когда в значительных масштабах начинает применяться кооперированный труд. Работы по созданию крупных ирригационных и других сооружений древности могли осуществляться лишь по плану и при участии не только огромной массы работников физического труда, но и людей умственного труда.

Необходимо иметь в виду, что люди умственного труда, а следовательно и наука, до возникновения крупной промышленности, как правило, непосредственно не выполняли духовных функций производства. Кооперация же труда, предполагающая специальную деятельность людей умственного труда, имела в древнем обществе спорадический характер.

Процесс отделения умственного труда от физического, как показал К. Маркс в «Капитале», начавшийся в простой кооперации, развивается и углубляется в мануфактурном производстве. Здесь духовные потенции сосредоточиваются на одном полюсе, а на другом — исчезают. Рабочий пожизненно прикрепляется к выполнению одной и той же частичной функции, а его способности получают одностороннее развитие. Сведение труда

к однообразному управлению частичным орудием нарушает первоначальное многообразие занятий рабочего.³⁵

Однако процесс отделения умственного труда от физической деятельности в мануфактуре не заканчивается. Дело в том, что технической основой мануфактурного производства оставалось ремесло. Каждая отдельная операция сохраняла свой ремесленный характер, выполнялась орудиями ремесленного типа. Поэтому ее результат во многом зависел от умственных и физических способностей рабочего: от его силы, ловкости, от его умения обращаться со своим инструментом. Как отмечал К. Маркс, в мануфактуре сама машина была обязана своим существованием личной силе, личному искусству, т. е. зависела от мускульной силы, верности глаза и виртуозности рук, с которыми частичный рабочий внутри мануфактуры или ремесленник вне ее оперировали своим инструментом.³⁶ Поскольку оставалась старая техническая база производства, мануфактура сохраняла некоторые интеллектуальные потенции в деятельности самого рабочего. Вместе с тем в мануфактурном производстве появились первые научные и технические элементы крупной промышленности.

Разделение умственной и физической деятельности между людьми получает свое завершение в крупной капиталистической промышленности, где оно доводится до антагонистической противоположности.

По мере развития крупной капиталистической промышленности рабочий все более становится простым органом машины. Если в мануфактуре и ремесле непосредственный производитель заставляет орудие служить себе, то здесь он сам служит машине, он должен приспособиться к ее работе. Мертвый механизм (система машин) существует независимо от рабочих, рабочие же являются живыми придатками к нему.

Применение машины в капиталистическом производстве подавляет интеллектуальные силы непосредственного производителя. Его духовные способности перестают играть сколько-нибудь существенную роль в процессе производства, и эта роль, по сравнению с ролью науки, сводится почти к нулю, перед лицом колоссальных сил природы и мощью общественного труда, воплощенных в системе машин. К. Маркс писал, что капиталистический способ производства «в несравненно большей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга. В самом деле, только ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума обеспечивается и осуществляется развитие человечества в эту историческую эпоху, непо-

³⁵ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 350—351, 374.

³⁶ См. там же, стр. 350, 394.

средственно предшествующую сознательному переустройству человеческого общества».³⁷

Итак, краткий исторический экскурс показывает, что хотя различия умственного и физического труда как качественно своеобразных форм человеческой деятельности появились с момента становления человеческого общества, их разделение между разными людьми, социальными группами, классами возникло лишь на известной ступени развития общества, а еще позже проникло и в сферу самого материального производства. Различные производственные процессы и формы человеческой деятельности могли осуществляться, как учит опыт истории, и без их разделения между разными людьми. Лишь с появлением общественного разделения труда между людьми они выпадают на долю разных людей и социальных групп. Поэтому утверждение о постоянном и вечном взаимоположении качественной дифференциации видов труда и разделения труда между людьми нельзя признать правильным.

Разделение труда между людьми представляет собой своеобразную, исторически возникшую надстройку над качественной дифференциацией видов человеческого труда и производственных процессов. В таком значении оно выражает подчинение самих людей этой качественной дифференциации форм человеческой деятельности и приобретает собственно социально-экономический смысл, поскольку за разделением труда стоят различия классов, социальных групп.

Именно поэтому проблему преодоления разделения труда при развитом коммунизме можно связывать только с уничтожением исключительно указанной надстройки, возвышающейся над качественной дифференциацией видов труда, а не с ликвидацией самих качественных различий между формами и видами трудовой деятельности.

3. О преодолении различий между работниками умственного и физического труда

Проблема преодоления разделения труда на умственный и физический в деятельности людей выдвигается ныне как одна из важнейших социальных проблем коммунистического строительства.

Переход к коммунизму предполагает устранение всех остатков социального и экономического неравенства между людьми, постепенное нарастание социальной однородности общества, что представляет необходимую предпосылку построения общества без каких-либо классовых и иных социальных различий. Изживание социальных границ между работниками умственного и физического труда предполагает коренное изменение содержания и характера труда. Органическое соединение умственного и фи-

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 100—101.

зического труда в деятельности каждого работника означает создание в сфере материального производства условий для проявления многосторонних способностей человека, для всестороннего развития его личности.

Решение этой проблемы неотделимо от ликвидации остатков старого разделения труда, ограничивающего возможности приложения и развития способностей работников. Разница в природных способностях людей значительно меньше тех реальных различий в способностях, которые возникают на почве сохраняющегося разделения труда между людьми. Весьма метко об этом говорил К. Маркс: «Первоначальное различие между носильщиком и философом менее значительно, чем между дворняжкой и борзой. Пропать между ними вырыта разделением труда».³⁸

Неодинаковая степень развития способностей работников складывается под воздействием социально-экономического характера труда и форм его общественного разделения. Закрепление на длительное время работника за определенным и односторонним видом трудовой деятельности, даже в случае, когда работник выбирает его в соответствии со своими способностями, все же ограничивает, закрывает возможность проявления и развития всех других его способностей. Это в большей мере относится к профессиям физического труда, что, однако, не означает, будто работники умственного труда всесторонне развивают свои способности. Односторонний характер умственного труда не может создать всесторонне развитого работника (тем более, что продолжительность рабочего дня таких работников остается все еще значительной).

Преодоление односторонности трудовой деятельности работников физического и умственного труда возможно лишь на основе органического соединения умственного и физического труда, в деятельности как тех, так и других, а это предусматривает коренное преобразование в материально-техническом базисе производства, составляющем материальную основу существования определенных видов общественного разделения труда, в частности разделения умственного и физического труда между разными людьми.

Формирование всесторонне развитой личности неотделимо от создания условий для выявления и совершенствования способностей людей. Уже в процессе воспитания и обучения всем должны быть представлены равные возможности, позволяющие обнаружить таланты и развить их. Для этого опять-таки нужна высокая экономическая зрелость общества. Без нее форсирование перехода к всеобщему разностороннему высшему образованию экономически было бы не оправдано.

В настоящее время советское общество подошло к такому историческому рубежу, когда всестороннее развитие личности

становится практической потребностью. Старые формы разделения труда начинают тормозить процесс формирования нового работника и должны быть постепенно преодолены.

Понимание подлинной природы разделения умственного и физического труда, строгое разграничение разных его сторон имеет принципиальное значение для решения вопроса о судьбах общественного разделения труда между людьми вообще и его разделения между работниками умственного и физического труда в частности. Более того, без этого невозможно даже правильно поставить данную проблему.

В самом деле, если сущность социальных различий между работниками умственного и физического труда свести к разнице в их культурно-техническом уровне, а проблему преодоления этих различий ограничить подъемом культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технических работников, то остается открытым вопрос о судьбе разделения этих видов труда между различными людьми и социальными группами или вообще отрицается необходимость его ликвидации в развитом коммунистическом обществе. Ведь одно только повышение культурно-технического уровня рабочих еще не решает проблемы уничтожения деления членов общества на работников умственного и физического труда, существования интеллигенции как особого социального слоя, т. е. всего, что непосредственно касается сущности общественного разделения труда между людьми, социальными группами.

То, что преодоление разницы в культурно-техническом уровне рабочих и инженеров не связывалось в нашей литературе с ликвидацией социальных различий между ними, подтверждает получивший одно время распространение взгляд, согласно которому при полном коммунизме сохраняются так называемый «руководящий состав предприятий» и «рабочие», поскольку якобы условия труда первых неизбежно должны отличаться от условий труда вторых.

Нетрудно заметить, что в данном случае «несущественные» различия возводились в ранг социальных различий. Поскольку же «несущественные» различия объявлялись неустранимыми, то из этого неотвратимо следовал вывод о сохранении разных общественных категорий людей, между которыми труд остается общественно разделенным, что в свою очередь означало утверждение необходимости закрепления функций управления за одной социальной группой, а функций физического труда — за другой. Иначе говоря, допускалось такое положение, при котором интеллигенция сохраняла бы свое значение как особого социального слоя.

В основе подобного решения вопроса лежало предположение о вечности общественного разделения умственного и физического труда между разными людьми и социальными группами, о неустранимости социальной прослойки интеллигенции.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 149.

Отождествление различий между работниками умственного и физического труда с неодинаковым уровнем их культурно-технического развития ведет не только к игнорированию проблемы ликвидации разделения умственного и физического труда, но и к ограничению этой проблемы лишь сферой материального производства, к отрицанию необходимости соединения труда умственных работников с физической деятельностью, с производительным трудом.

Между тем разделение умственного и физического труда распространяется не только на область материального производства, но и на общество в целом. Нельзя упускать из виду другие весьма многочисленные отряды людей умственного труда: работников государственного управления, просвещения, культуры, искусства и т. д. Их труд в конечном счете тоже должен быть соединен с физическим трудом. В противном случае социальная задача преодоления различий между людьми умственного и людьми физического труда не могла бы быть осуществлена или решалась бы не в полной мере.

Отрицание необходимости соединения умственной деятельности работников непродуцированной сферы с производительным трудом, вытекающее из сведения задачи ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом только лишь к подъему культурно-технического уровня рабочих, на практике приводило к отрыву обучения от производительного труда. Между тем обеспечить необходимые условия перехода к коммунизму, в частности культурный рост общества, нельзя, так или иначе не разрешив проблему соединения обучения и образования с производительным трудом.

Действительно, если ограничить многосторонний процесс преодоления различий между людьми умственного и людьми физического труда лишь подъемом культурно-технического уровня рабочих и крестьян до уровня производственно-технической интеллигенции, то тогда непродуцированная интеллигенция должна была бы остаться особой социальной прослойкой на вечные времена. Во всяком случае, согласно этому представлению, процесс соединения умственного и физического труда не может затрагивать указанные слои интеллигенции.

Некоторые работники творческой интеллигенции, именно так воспринимая свое современное положение, распространяют его и на отдаленное будущее. Стоило, например, писательнице М. Шагинян на страницах журнала «Огонек» высказать мысль о возможности сочетания художественной деятельности человека с его участием в материальном производстве, как против такого допущения выступили народные артисты СССР Н. Черкасов и М. Романов.³⁹ По их мнению, особый профессиональный слой интеллигенции, состоящий из актеров и художников вообще и воз-

вышающийся над работниками физического труда, никогда не исчезнет. «Нельзя служить двум богам...», — заявил М. Романов, имея в виду умственный и физический труд.

Сведение различий между умственным и физическим трудом к разнице в культурно-техническом уровне инженерно-технического персонала и рабочих служит, таким образом, одним из теоретических оснований, питательной средой для взглядов о сохранении разделения труда между людьми и при полном коммунизме, о вечном существовании интеллигенции в качестве особой социальной прослойки.

Аналогичный вывод вытекает из смешения разных сторон общественного разделения труда: разделения труда между людьми и естественноисторической дифференциации видов человеческой деятельности. Что это именно так, показывает ход рассуждений уже упомянутого выше автора — И. С. Судеревского. В своей брошюре «Общественное разделение труда при социализме» он, отождествляя социально-экономическую сущность общественного разделения труда с существованием качественно разнородных видов труда, приходит к тезису о безусловном сохранении общественного разделения труда между людьми на высшей фазе коммунизма. Критикуя взгляды ряда экономистов (С. Г. Струмилина, В. П. Корниенко и других), И. С. Судеревский пишет, что представления о постепенном затухании и о полном исчезновении разделения труда при коммунизме связаны с: «неправильным пониманием социально-экономической сущности разделения труда и его роли в жизни общества»; «забвением указания основоположников марксизма-ленинизма о необходимости планомерного разделения общественного труда в определенных пропорциях при коммунизме»; «вульгарным представлением о коммунистическом обществе как о неорганизованной массе людей»; «глубочайшим заблуждением об исчезновении физического труда при коммунизме»; «перенесением отрицательных сторон капиталистической системы разделения труда на социалистическое и коммунистическое разделение труда»; «упрощенным мнением о том, что ликвидация старого узкого профессионального разделения труда означает отсутствие всякой специализации людей»; «неверной трактовкой разделения труда на предприятия, как технического разделения труда»; «непониманием того, что социалистическое и последующее коммунистическое разделение труда создают все условия для расцвета личности и свободного выбора широкой профессии в соответствии со способностями людей».⁴⁰

⁴⁰ И. С. Судеревский. Общественное разделение труда при социализме, стр. 47—48.

Автор, видимо, полагает, что грозное предостережение власть в одно из перечисленных заблуждений и вульгарных представлений должно отпугнуть всякого, пытающегося отойти от его взглядов. Однако позиция автора далеко не столь неприступна, как это ему кажется, что лишает его права на подобные приемы критики.

³⁹ См.: «Огонек», 1960, № 25, стр. 24; № 32, стр. 13; № 50, стр. 25.

Представляет несомненный интерес исходное положение автора. И. С. Судеревский, как уже отмечалось выше, свой вывод о безусловном сохранении разделения труда при полном коммунизме, о невозможности ликвидации экономических различий между людьми, связанных с условиями труда, обосновывает тем, что сущностью общественного разделения труда объявляет естественнo-историческую дифференциацию форм человеческой деятельности. В результате вместе с этой дифференциацией оказывается неустраняемым и разделение труда между разными людьми и социальными группами.

То, что естественноисторические различия видов труда и необходимость их пропорционального разделения (распределения) между сферами производства и общественной жизни не могут потерять своего значения при коммунизме, — очевидно и бесспорно. Конечно, при коммунизме возникнут новые виды труда и общественная форма распределения труда по сферам и отраслям производства не будет предполагать обмена товаров. Но сама необходимость распределения труда между сферами и отраслями производства, а следовательно, и разнообразие форм человеческой деятельности никогда не исчезнут. Говорить об уничтожении подобного разделения труда — значит считать, что в коммунистическом обществе отпадут всякие качественные различия между видами человеческой деятельности, что эта деятельность примет одну единственную форму, нивелируется. Никто еще так не утверждал и не утверждает. Поэтому анализ развития этой стороны разделения труда не содержит в себе никакой особой проблемы.

Действительную проблему представляет вопрос о будущем общественного разделения труда *между людьми*, выражающегося в закреплении определенных социальных категорий людей за определенными видами деятельности. Именно о нем и нужно говорить при анализе дальнейших судеб общественного разделения труда.

Основоположники марксизма-ленинизма, видя социально-экономическую сторону общественного разделения труда в закреплении людей за определенными социально-экономически неоднородными видами труда, исходили из того, что при переходе к коммунизму важнейшей социальной проблемой должно стать преодоление этой закреплённости, уничтожение подчинения человека разделению труда. В их произведениях содержатся неоднократные и прямые высказывания об исчезновении общественного разделения труда между людьми на высшей фазе коммунистического общества.

Поскольку до последнего времени такого рода высказывания основоположников марксизма-ленинизма некоторыми авторами или обходятся, или считаются устаревшими, необходимо привести основные из них и более подробно на них остановиться.

«...В коммунистическом обществе, — писали К. Маркс и

Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», — где никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность делать сегодня одно, а завтра — другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей душе угодно, — не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком».⁴¹

Некоторые авторы замалчивают это положение К. Маркса и Ф. Энгельса, считая его, видимо, устаревшим. Но так думать нет никаких оснований. Конечно, при коммунизме характер труда коренным образом изменится, общество не будет состоять из охотников, скотоводов и критиков. Однако за наглядными примерами, приведенными К. Марксом и Ф. Энгельсом, нельзя не видеть их принципиального утверждения об уничтожении разделения труда между людьми.

Аналогичные мысли К. Маркс и Ф. Энгельс высказывали и в более поздних работах. Так, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что в коммунистическом обществе на место старого разделения труда «должна вступить такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, — где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение».⁴²

В «Критике Готской программы» К. Маркс писал, что на высшей фазе коммунистического общества «исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда».⁴³

На точке зрения К. Маркса и Ф. Энгельса стоял В. И. Ленин. В разделение труда между людьми он видел одну из основ социального деления общества, а в уничтожении этого разделения — предпосылку полного устранения классовых, социальных различий между людьми. В. И. Ленин прямо говорил о необходимости уничтожения разделения труда между людьми:

«Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профсоюзы, которые лишь очень медленно, годами и годами, могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производ-

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 32.

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 305.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 20.

ства, а не только цехи, ремесла и профессии) и затем, через эти производственные союзы, переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке *всесторонне развитых и всесторонне* подготовленных людей, людей, которые *умеют все делать*. К этому коммунизм идет, должен идти и *придет*, но только через долгий ряд лет».⁴⁴

Из приведенных положений видно, что К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин вполне определенно утверждали об исчезновении общественного разделения труда между людьми, социальными группами на высшей фазе коммунизма.

Почему же все-таки некоторые современные авторы не рассматривают эти ясные высказывания основоположников марксизма-ленинизма в качестве основы решения проблемы о судьбах разделения труда между людьми?

Одной из причин опять-таки явилось влияние прежней односторонней трактовки данной проблемы. В прошлом с этой трактовкой связывался так называемый «новый» вклад в теорию по вопросу о природе и будущности различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; положения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о разделении труда, о профессиях и специализации при коммунизме подвергались якобы «уточнению».

Характерный пример такого подхода — брошюра С. В. Степанова «Ленинский план построения коммунизма». Ее автор, приведя известное высказывание В. И. Ленина о необходимости уничтожения «различий между людьми физического и людьми умственного труда», замечает, что в порядке «уточнения и конкретизации» этого ленинского положения была выдвинута «новая проблема строительства коммунизма — преодоление существенного различия между умственным и физическим трудом».⁴⁵

Не ясно ли, что формула В. И. Ленина не нуждается в уточнении, поскольку она предполагает преодоление социальных различий между людьми умственного и физического труда. «Уточненная» же формула, как показано выше, допускает возможность сохранения социальных различий между людьми при коммунизме.

XXII съезд КПСС в принятой Программе партии устранил отрицательные стороны этой формулы, восстановил идеи основоположников марксизма-ленинизма в вопросе о будущем общественного разделения труда и развил их дальше. Полностью основываясь на выводах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, новая Программа КПСС исходит из безусловного уничтожения разделения людей на работников умственного и физического труда при полном коммунизме.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33.

⁴⁵ С. В. Степанов. Ленинский план построения коммунизма. Л., Изд. «Знание», 1955, стр. 22.

Обратимся к соответствующим положениям Программы партии.

При коммунизме, указывается в Программе, «все люди будут иметь равное положение в обществе, одинаковое отношение к средствам производства, равные условия труда и распределения и активно участвовать в управлении общественными делами».⁴⁶ Нетрудно заметить, что в формулировках «все люди будут иметь равное положение в обществе», «равные условия труда» речь идет о том, что при коммунизме люди по положению в обществе и по условиям труда не будут различаться как лица, принадлежащие к разным социальным группам, иначе говоря, за тем или иным видом труда, например умственным, перестанут стоять особые группы работников.

При предположении обратного, т. е. неравенства людей по положению в общественном производстве и по условиям труда, неизбежно допускается мысль о разделении разных видов труда между разными людьми и социальными группами. В прошлом так и полагали: при коммунизме останутся различия между руководящим составом предприятий и рабочими, поскольку условия их работы отличаются друг от друга. А из тезиса о неравенстве условий труда непосредственно вытекает вывод о сохранении особого социального слоя руководящих работников, а следовательно, интеллигенции вообще.

Таким образом, равенство или неравенство людей по положению в обществе и по условиям труда в конечном счете определяется существованием или отсутствием разделения труда между членами общества. При сохранении общественного разделения труда между людьми, которое неизбежно закрепляет одних людей за одним экономически особым видом труда, а других — за другим, нельзя ожидать и равенства людей по условиям труда и по положению в обществе. Поскольку коммунизм предполагает полное социальное равенство членов общества, его утверждение одновременно означает уничтожение разделения труда между людьми вообще, устранение деления людей по условиям работы на руководящий состав и рабочих, в частности.

В. И. Ленин с полной определенностью утверждал, что коммунизм несовместим с наличием социально-экономических различий между работниками. «Будущее общество, к которому мы стремимся, — говорил он, — общество, в котором должны быть только работники, общество, в котором не должно быть никаких различий...»⁴⁷

Как же и кем тогда станут выполняться, например, функции управления народным хозяйством? Будут ли эти функции падать на долю особого круга лиц, а физический труд — на долю рабочих и крестьян?

⁴⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 63.

⁴⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 320.

На этот вопрос Программа партии дает ясный ответ: «Общественные функции, аналогичные нынешним государственным функциям управления хозяйством и культурой, сохраняются и при коммунизме, видоизменяясь и совершенствуясь в соответствии с развитием общества. Но характер и способы их осуществления будут иными, чем при социализме. Органы планирования и учета, руководства хозяйством и развитием культуры, являющиеся сейчас государственными, утратят политический характер и станут органами общественного самоуправления».⁴⁸

Что значит: функции руководства развитием общества будут осуществляться способом общественного самоуправления?

Это значит, что они перестанут быть «профессией» обособленных групп людей, для их выполнения не потребуется особый «руководящий состав». Они будут осуществляться самими массами. Иначе говоря, одни и те же люди будут участвовать и в материальном производстве и в управлении.

В. И. Ленин предсказывал, что в будущем обществе «все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял».⁴⁹ В Программе КПСС ставится задача — «вести дело к тому, чтобы государственный платный аппарат сокращался, чтобы навыками управления овладевали все более широкие массы и работа в этом аппарате в перспективе перестала быть особой профессией».⁵⁰

Конечно, функции управления обществом и при коммунизме не потеряют свою специфичность. Как специальные виды человеческой деятельности, они неизбежно должны отличаться, например, от функций по обслуживанию машин или от других видов трудовой деятельности. Однако в настоящее время за этими отличиями стоят разные общественные группы людей, что и свидетельствует о наличии данного вида общественного разделения труда. С переходом же функций управления к самим труженикам ликвидируется и этот вид разделения умственного и физического труда.

С победой коммунизма, говорится в Программе партии, интеллигенция «перестанет быть особым социальным слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда».⁵¹ Это положение имеет основополагающее значение для решения проблемы будущего общественного разделения труда между людьми.

Дело в том, что существование интеллигенции как особой социальной прослойки непосредственно связано с разделением умственного и физического труда, вытекает из него. Если исчезает интеллигенция как социальный слой, то должна быть

уничтожена и основа, которая порождает обособление работников умственного труда в особую социальную группу. Такой основой служит разделение труда между людьми. Поэтому положение об исчезновении интеллигенции как социальной прослойки равнозначно утверждению о ликвидации разделения умственного и физического труда между разными людьми.

Напротив, кто настаивает на необходимости сохранения разделения труда между людьми при коммунизме, тот должен, чтобы быть последовательным, допустить существование общественных групп и в коммунистическом обществе. А. В. Андреев и Я. В. Тимошков, например, считая, что общественные группы возникают в результате разделения труда (и это правильно), приходят к выводу: «... в коммунистическом обществе будет интенсивно развиваться разделение труда, а следовательно, коммунистическое общество будет делиться на профессиональные общественные группы».⁵² Все члены коммунистического общества, пишут они, могут быть объединены в две основные общественные группы: группу людей, занятых непосредственно производством общественных благ, и группу людей, занятых обслуживанием и руководством всей деятельностью общества и не связанных непосредственно со сферой производства общественных благ.⁵³

Логика здесь, как говорится, «железная»: поскольку при коммунизме сохранится разделение труда между людьми, то и общество необходимо разделится на общественные группы рабочих и руководителей, или иначе — работников физического труда и работников умственного труда (ведь функция руководства общественной деятельностью по своему существу — умственная).

Правда, авторы, зная, что при коммунизме руководство обществом перестанет быть профессиональной деятельностью особого круга лиц, изменяют своей «логике»: они вынуждены сказать, что «группа, занимающаяся руководством, не будет профессиональной, так как руководство должно быть коллегиальным, а руководящая работа временной, ограниченной определенным сроком».⁵⁴

Но такого рода оговорки не меняют сути дела, ибо профессиональный характер выполнения задач управления обществом вовсе не исключает ни принципа коллегиальности, ни ограничения сроков пребывания данного лица на руководящей должности.

В действительности деятельность по руководству обществом перестанет быть особой профессией потому, что она не будет требовать существования особой общественной группы, занимающейся только управлением, и эта функция превратится в

⁴⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 109.

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 116.

⁵⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 105.

⁵¹ Там же, стр. 63.

⁵² А. В. Андреев, Я. В. Тимошков. Разделение труда и общественные группы при коммунизме. «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 43.

⁵³ См. там же, стр. 43—44.

⁵⁴ Там же, стр. 44.

достояние всех тружеников; разделение функций производства материальных благ и функций управления между разными людьми будет преодолено.

В коммунистическом обществе деление людей на лиц духовного (например, управленческого) и физического (например, обслуживающего машины) труда утратит смысл, поскольку каждый член общества, все трудоспособное население в целом станет участвовать как в материальном, так и в духовном производстве, органически сочетая умственную и физическую деятельность. Взамен общественного разделения этих видов труда утвердятся их сочетание всеми тружениками.

Итак, Программа КПСС исходит из неизбежности уничтожения разделения умственной и физической деятельности между людьми при коммунизме. Этот вывод находится в полном соответствии с идеями основоположников марксизма-ленинизма.

Вместе с тем Программа партии, ставя задачу устранения различий между людьми умственного и физического труда на практическую почву, развивает дальше учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, конкретизирует его применительно к новой эпохе — периоду развернутого строительства коммунизма. Программа КПСС намечает не только конкретные пути, но и определяет исторические рамки и этапы процесса слияния умственного и физического труда. В ближайшее двадцатилетие, когда будут построены основы коммунистического общества, различия между людьми умственного и физического труда будут преодолены лишь в основном. Окончательную их ликвидацию Программа относит на последующий период, когда завершится строительство коммунизма.

Четкое разграничение различных этапов развития коммунистического общества позволяет более ясно и правильно представить историческую судьбу общественного разделения труда между людьми. До недавнего времени решение этого вопроса в нашей литературе во многом осложнялось тем, что вторая фаза коммунизма рисовалась как нечто нерасчлененное. Часто построенное в основном коммунистическое общество отождествлялось с полным коммунизмом. В результате одни авторы преодоление разделения умственного и физического труда связывали с ближайшим будущим, с построением основ коммунизма. Другие же, видя, что реальный процесс жизни не дает оснований для подобного вывода, но полагая вместе с тем, что ближайшее будущее — это не основы, а уже полный коммунизм, приходили к выводу о сохранении разделения труда между людьми и при полном коммунизме.

Новая трактовка данного вопроса в Программе партии, предполагающая четкое расчленение этапов процесса соединения умственного и физического труда, заставляет некоторых авторов менее настойчиво защищать тезис о принципиальной неустранимости разделения труда между людьми.

Так, Е. Л. Маневич применимость этого тезиса ограничивает определенными историческими рамками. «Следует, однако, оговорить, — пишет он, — что коммунизм вообще — это необозримая эпоха. Она ведь охватит многие и многие века. И естественно, что бурное развитие производительных сил приведет к огромным изменениям в характере разделения труда, в организации и использовании труда. Следовательно, когда мы говорим о коммунизме, надо иметь в виду близкий нам период, во-первых, период развернутого строительства коммунизма, во-вторых, самый первый его этап, когда люди смогут осуществить переход к распределению по потребностям. Так вот в течение этого относительно обозримого нами этапа в развитии коммунистического способа производства сохранится разделение труда».⁵⁵

Это, конечно, разумный подход к делу, и с ним нельзя не согласиться.

Все же мнение о невозможности ликвидации разделения труда между людьми продолжает еще иметь хождение. Некоторые авторы и теперь придерживаются мнения о сохранении разделения умственного и физического труда при коммунизме.

«При коммунизме, — пишет, например, В. Митаев, — будет ликвидировано существенное различие между умственным и физическим трудом. Но означает ли это, что в коммунистическом обществе будет отсутствовать всякое разделение труда между умственным и физическим трудом?»⁵⁶ На этот вопрос автор отвечает отрицательно: «Разделение труда между умственным и физическим, как процесс, означающий наличие этих двух видов труда человека и взаимный обмен деятельности между лицами, занимающимися ими, необходимо при коммунизме».⁵⁷

Здесь мы снова сталкиваемся с подменой одного тезиса другим. Из бесспорного положения: различие указанных двух видов труда как форм человеческой деятельности останется и при коммунизме — В. Митаев делает вывод о том, что ими должны заниматься разные люди. При этом он связывает разделение труда с обменом деятельностью таким образом, что допустить исчезновение первого без прекращения второго становится невозможно. В. Митаев не может совместить соединение умственного и физического труда в деятельности каждого человека с одновременным существованием обмена деятельностью, полагая, видимо, что обмен деятельностью возможен лишь на основе разделения труда между разными работниками.

⁵⁵ Е. Л. Маневич. О ликвидации различий между умственным и физическим трудом в период развернутого строительства коммунизма. «Вопросы философии», 1961, № 9, стр. 26.

⁵⁶ В. Митаев. Стирание существенных различий между умственным и физическим трудом в период развернутого строительства коммунизма. «Экономические науки», 1961, № 3, стр. 24.

⁵⁷ Там же.

Далее, применяя понятие «специализация», В. Митаев уверяет, что одни люди должны специализироваться в области физического труда, а другие — в сфере умственной деятельности. Если каждым из двух видов труда не будут заниматься специальные лица, то это, по мнению автора, неизбежно приведет к уничтожению или физического труда, или умственного труда. Более того, автор связывает такую перспективу с остановкой прогресса материального производства, науки, искусства. Исторический прогресс якобы возможен только на базе разделения умственного и физического труда, их распределения между разными людьми. Автору невдомек, что их слияние, т. е. соединение в деятельности каждого человека, может оказаться неизмеримо более сильным двигателем общественного прогресса. Автор здесь уподобляется человеку, который стал бы доказывать неизбежность упадка материального производства в случае, если бы управление им перестало быть профессией особого «руководящего состава».

Спрашивается, почему так упорно защищается эта точка зрения? По-видимому, также и потому, что она сама является своеобразным идеологическим продуктом объективно существующего разделения труда между людьми. Веками сохраняющееся общественное разделение умственного и физического труда продолжает влиять на теоретическое сознание людей. Некоторым преодоление этого разделения труда кажется чем-то невероятным, выходящим за пределы человеческого понимания. И многие аргументы, приводимые в защиту вечности разделения труда между людьми, порождены именно этим обстоятельством.

Некоторые авторы с самого начала фетишизируют последствия уничтожения общественного разделения труда между людьми, преподнося их при этом в таком уродливом виде, что они действительно оказываются маловероятными. Часто, например, заранее постулируется, что преодоление разделения труда между людьми может быть понято только в одном смысле: каждый занимается абсолютно всем, чуть ли не каждый час переходит из одной сферы деятельности в другую, знает абсолютно все. Поскольку этого достигнуть нельзя (что совершенно верно), то навязывается мысль о неуничтожимости самого общественного разделения труда между людьми.

В этом отношении весьма показательна позиция А. Зворыкина. Приведа известные положения К. Маркса и Ф. Энгельса из «Немецкой идеологии» о том, что в коммунистическом обществе «никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли», А. Зворыкин замечает: «Некоторые товарищи толкуют эти положения буквально, считая, что в будущем человек будет переходить от одного вида деятельности к другому. Например, применительно к нашему времени это может выглядеть так: сегодня человек работает над элементарными частицами, завтра занимается фи-

зикой твердого тела, одну часть дня работает в лаборатории микробиологических исследований, другую часть занят конструированием реактивных двигателей и т. д. Совершенно очевидно, что такое понимание только опощляет эти высказывания классиков марксизма. Обычно товарищи, цитирующие эти положения, обращают внимание на то, что в них говорится о смене деятельности в течение дня, и не обращают внимание на замечание, что каждый может совершенствоваться в любой отрасли, каждый может выбрать область деятельности соответственно своим склонностям».⁵⁸

Обратимся прежде всего к заключительной части приведенной цитаты и отметим явно субъективистское толкование мысли К. Маркса и Ф. Энгельса. В самом деле, у них положение — «каждый может совершенствоваться в любой отрасли» противопоставлено принципу ограничения «исключительным кругом деятельности». А. Зворыкин же снимает это противопоставление и толкует приведенное положение в том смысле, что каждый может выбрать область, соответствующую его склонностям. Но ведь область, выбранная соответственно склонности человека, в конечном счете оказывается исключительным кругом его деятельности. Если человек имеет склонность к исследованию элементарных частиц, избрал именно эту сферу для своих занятий, то тем самым он ограничил и круг своей деятельности.

Что автор именно так представляет себе будущее, видно из его последующих рассуждений. Он считает, например, для человека достаточным или заниматься какой-либо отраслью науки, или работать на определенном заводе. Что касается совмещения работы в определенном производстве с деятельностью в определенной отрасли науки, то это заранее исключается. Допускается лишь возможность сочетать занятия в науке с общественной работой и художественной деятельностью. В результате получается картина, мало чем отличающаяся от сегодняшней. Многие люди и сейчас занимаются определенным видом науки, участвуют в общественной работе и увлекаются тем или иным видом искусства в порядке художественной самодеятельности. То же самое, по мнению автора, будет и при коммунизме: люди, выбравшие науку в качестве рода своих занятий, освободятся от участия в материальном производстве, поскольку человек будущего «будет иметь подготовку, которая позволит ему находить работу „по душе“...».⁵⁹

К принципу работы «по душе» мы вернемся ниже. А пока рассмотрим, как автор характеризует позицию своих противников. А. Зворыкин приписывает им мысль, согласно которой люди будущего якобы чуть ли не каждый час должны переходить из одной области труда в другую, лишь бы так или иначе менять

⁵⁸ А. Зворыкин. Труд и технический прогресс. «Вопросы экономики», 1961, № 10, стр. 39.

⁵⁹ Там же, стр. 41.

вид деятельности. Но позволительно поставить вопрос: кто и где утверждает подобное? Почему не приводится хотя бы одна цитата из трудов таких «опошлителей»? Нам кажется, что это просто прием автора, и прием далеко не новый: доводить до абсурда противоположную точку зрения, а затем с легкостью ниспровергать ее.

Уничтожение разделения умственной и физической деятельности между различными членами общества вовсе не предполагает того, что рисуют некоторые философы и экономисты. Оно означает нечто реальное и достижимое, в частности — сочетание одним и тем же человеком конкретного, специального вида деятельности по обслуживанию материального производства со столь же конкретным, специальным видом теоретической деятельности. Его труд в каждой данной области остается специализированным трудом. Он каждый раз занимается определенной формой деятельности, но сочетание этих конкретных и специализированных форм труда в одном и том же лице вместе с тем означает ликвидацию разделения труда между работниками.

Человек становится одновременно и тем и другим, а по отдельности ни тем, ни другим. Если, например, один из рабочих ленинградского объединения «Электросила» является слесарем и в то же время педагогом (преподает историю в школе), то он уже в определенной мере преодолел одну из основных форм общественного разделения труда между людьми. Он слесарь и учитель одновременно, значит в отдельности ни тот, ни другой, т. е. его нельзя отнести ни к одной какой-либо определенной социальной или профессиональной группе людей.

Нечто подобное, а не сверхестественное, предполагается уничтожением разделения труда между людьми. Различия же педагогической деятельности и труда на производстве безусловно останутся, и никто еще из людей не покушался на их ликвидацию. Приписывать кому-нибудь подобные попытки — результат недоразумения. Нельзя же в самом деле думать, что есть люди, утверждающие, будто преодоление разделения труда возможно лишь тогда, когда человек станет преподавать все существующие науки и работать по всем производственным специальностям. А вот заниматься одновременно и производством материальных благ и духовным творчеством должны в конечном счете все трудоспособные члены развитого коммунистического общества.

Не соглашаясь с такой перспективой, сторонники сохранения разделения труда между людьми в качестве одного из аргументов приводят так называемый принцип выбора работы «по душе» или принцип «любимой» работы. В литературе часто можно встретить утверждение, согласно которому всестороннее развитие человека нужно не для того, чтобы он перестал быть подчиненным разделению труда, а лишь для того, чтобы каждый смог выбрать вид труда «по душе». Правда, обычно сразу же

делается оговорка: работа «по душе» не исключает возможности заниматься и другими видами деятельности. Эту оговорку можно понять в том смысле, что каждый хотя и выбирает труд «по душе», должен выполнять еще и другие работы, которые, видимо, ему уже будут не «по душе».

Между прочим, многие наши философы и экономисты полагают, что при коммунизме каждый станет заниматься только любимой работой, т. е. такой, которая соответствует его природным способностям. Этот принцип выдают за черту коммунистического отношения к труду и всячески его пропагандируют, сознавая к тому же, что он может быть использован для отрицания возможности устранения разделения труда между разными работниками. «Каждый член общества, — указывает И. С. Судеревский, — будет добросовестно и сознательно выполнять свое любимое дело, тем самым проявляя заботу о всех, как и все заботятся о нем».⁶⁰

При ближайшем рассмотрении принципа «любимой» работы оказывается, что в нем ничего собственно коммунистического нет. Такой взгляд — следствие воздействия существующего разделения труда на теоретическое сознание людей и по сути своей внутренне направлен против признания необходимости всестороннего развития личности. Указанный принцип отражает состояние разделенного труда и порожден им. Если, например, у 100 научных работников спросить, соответствует ли выполняемая ими работа склонностям каждого и является ли любимой, то большинство наверняка ответит утвердительно. И это вполне объяснимо. В условиях разъединенного труда человек не имеет возможности всесторонне развить свои способности и часто не подозревает даже, какие способности у него есть, поскольку для их выявления он должен быть разносторонне развитым. Поэтому и получается, что однажды выбранная работа кажется ему наиболее соответствующей его склонностям и, следовательно, самым любимым занятием.

Как известно, К. Маркс одобрительно относился к высказываниям А. Смита о том, что различие в природных способностях людей, их занятиях, соответствующих этим различиям, — не причина, а скорее следствие разделения труда. Такой принцип применим и к капиталистической эпохе. «Разъединение различных частей труда, — писал К. Маркс, — предоставляющее каждому возможность заняться той специальностью, к которой он чувствует наибольшую склонность, — это разъединение, начало которого г-н Прудон относит к первым дням существования мира, существует только в современной промышленности, при господстве конкуренции».⁶¹

Для коммунистического общества этот старый принцип не

⁶⁰ И. С. Судеревский. Проблемы разделения труда, стр. 55.

⁶¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 152.

подходит. В самом деле, если каждый станет заниматься только своим любимым видом труда, то у одного таковым окажется духовная деятельность в искусстве, а у другого — производительная работа на заводе. И все, следовательно, останется по-прежнему с той лишь разницей, что интеллигенция будет формироваться из «любящих» умственные занятия, а рабочие — из «любящих» труд на заводе.

В этой связи напомним, что основоположники марксизма-ленинизма подлинно коммунистическим считали отношение к труду как к первой жизненной потребности. Ф. Энгельс резко критиковал Е. Дюринга, полагавшего, будто будущая «хозяйственная коммуна», не уничтожая разделения труда между людьми, совершит переворот, как только станут приниматься во внимание личные способности человека. По Дюрингу, отмечал Ф. Энгельс, каждая личность должна отдаваться исключительно одному роду деятельности, выбор которой, наряду с учетом личных способностей, поκειται на личной склонности и на удовольствии, получаемом данной личностью от занятий именно этим, а не другим видом труда. Ф. Энгельс по этому поводу заметил: все остается по-старому с одним лишь отличием — теперь человек ликует и получает удовлетворение от того, что он занимается именно этим видом деятельности, т. е. человек настолько уродуется, что радуется своему порабощению своей свободно выбранной, единственной, но любимой работой.⁶²

Таким образом, принцип «любимой» работы, выбора формы труда по личной склонности давно использовался для защиты вечности разделения труда между людьми. Уже поэтому нельзя его принять. Но это вовсе не означает, что и теперь и в будущем обществе человек не должен любить свой труд. Любить свой труд и ограничить свою деятельность одним хотя бы любимым делом — разные вещи. В первом случае речь идет об отношении к своему труду, во втором — о развитии способностей и склонностей лишь в одной сфере деятельности и, следовательно, о подчинении разделению труда, что не может служить идеалом коммунизма и способом всестороннего развития члена коммунистического общества.

«Общественное ведение производства, — писал Ф. Энгельс, — не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас, — людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со всесторонне

развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно».⁶³

Следуя указаниям основоположников марксизма-ленинизма, необходимо прежде всего выяснить предпосылки и факторы преодоления старого разделения труда в условиях современной действительности. Только так можно подойти к правильному решению вопроса о судьбах общественного разделения труда между людьми при коммунизме. Поэтому после того, как мы критически рассмотрели современное состояние изучения сущности и перспектив разделения умственного и физического труда, обратимся к анализу факторов и законов, действие которых приведет к преодолению разделения труда между людьми.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 335—336.

⁶² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 305.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СОЕДИНЕНИЕ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА — ВАЖНЕЙШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНА ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА

1. Технический прогресс и закон перемены труда

Если при коммунизме будет преодолено старое разделение труда между людьми, то неизбежно возникает вопрос: а что придет на его место?

Может показаться, что в коммунистическом обществе взамен старого разделения труда утвердится «новое», «коммунистическое» разделение труда между людьми. Многие современные авторы обычно так и рассуждают. Они не говорят о сохранении старого или существующего разделения труда, но охотно признают необходимость возникновения «нового», «коммунистического» разделения труда между людьми. Правда, никому еще не удалось объяснить сущность последнего, если не считать крайне загадочную формулу, что это предполагаемое «новое» разделение труда будет основываться на соединении труда.

«Всесторонне развитые производительные силы коммунистического общества, — пишет, например, Ц. А. Степанян, — исключают старое разделение труда и предполагают новое, основанное на высокой технике, на преодолении существенных различий между физическим и умственным трудом».¹ Что здесь имеется в виду, остается непонятным: или под «новым» разделением труда подразумевается сохранение «несущественных» различий между людьми, или автор хочет сказать, что «новое» разделение будет основываться на том, чего уже не будет, что подлежит преодолению, т. е. в основе разделения труда окажется его соединение. Но ведь процесс соединения умственного и физического труда и их разъединение между разными людьми образуют противоположности и должны в конечном счете отрицать друг друга.

¹ Ц. А. Степанян. Основные закономерности строительства коммунизма. «Вопросы философии», 1961, № 12, стр. 8.

Нам представляется, что понятие о «новом» разделении труда между людьми лишено смысла и его не стоит вводить в обращение. Его сторонникам, чтобы быть логичными, следовало бы говорить о сохранении старого или существующего разделения труда, но в преобразованном виде. Употребление же термина «новое» происходит не из существа объективного процесса, а скорее всего из обычного его сопоставления с понятием «старое». Конечно, если иметь в виду не разделение труда между людьми, а качественную дифференциацию видов труда и их распределение по отраслям и сферам производства, то в этом смысле коммунизм необходимо вызовет к жизни новые формы разделения труда и новые пропорции их распределения. Что же касается разделения труда между людьми, то оно исчезнет. Действительно новым при коммунизме будет органическое соединение умственного и физического труда, а не их разъединение.

Основоположники марксизма-ленинизма никогда и нигде не говорили о «коммунистическом» разделении труда между людьми. Наоборот, их главная мысль состояла в том, что на месте закона разделения труда между людьми должен утвердиться новый закон — закон перемены труда и всестороннего развития личности. Именно перемена и сочетание труда, по мнению основоположников марксизма-ленинизма, призваны заменить старое разделение труда.

Крупное машинное производство, писал К. Маркс, уничтожает необходимость мануфактурно закреплять распределение групп рабочих между различными машинами, пожизненно прикреплять одних и тех же рабочих к одним и тем же функциям. Так как движение фабрики в целом исходит не от рабочего, а от машины, то здесь может совершаться постоянная смена персонала, не вызывая перерывов процесса труда. Кроме того, быстрота, с которой человек в юношеском возрасте научается работать при машине, в свою очередь устраняет необходимость воспитывать особую категорию исключительно машинных рабочих.²

К. Маркс показал, что постоянное революционизирование технической основы крупного машинного производства делает технически излишним старое разделение труда, хотя капиталистический способ применения машин воспроизводит его и делает еще более уродливым. «Современная промышленность, — отмечал он, — никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по существу консервативен. Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 432.

рабочих и в общественных комбинациях процесса труда. Тем самым она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего. С другой стороны, в своей капиталистической форме она воспроизводит старое разделение труда с его окостеневшими специальностями. ...это абсолютное противоречие уничтожает всякий покой, устойчивость, обеспеченность жизненного положения рабочего, постоянно угрожает вместе с средствами труда выбить у него из рук и жизненные средства и вместе с его частичной функцией сделать излишним и его самого... Но если перемена труда теперь прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде: частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности».³

Из приведенной характеристики закона перемены труда видно, что К. Маркс здесь говорит о принципиально новом законе, противоположном закону разделения труда между людьми.⁴ Оба закона отличаются друг от друга по всем своим признакам и требованиям.

Во-первых, закон разделения труда между людьми предполагает пожизненное закрепление человека за определенным видом деятельности или общественной функцией. В противоположность этому закон перемены труда вызывает подвижность функций рабочего, потребность смены родов деятельности и чередование различных занятий.

³ Там же, стр. 497—499.

⁴ К. Маркс в одном из примечаний к «Капиталу» ссылается на Юра и солидаризируется с ним в том, что процесс перемещения рабочих «стоит в открытом противоречии» со старым разделением труда, при котором на одного человека возлагается изготовление головок к булавам, на другого — заострение ее конца (см. там же, стр. 432).

Во-вторых, разделение труда между людьми неизбежно ограничивает человека одним исключительным видом деятельности, в то время как перемена труда требует сочетания разнообразных занятий и функций.

В-третьих, разделение труда ведет к сохранению и закреплению данного персонала работников на определенном предприятии. В условиях действия закона перемены труда происходит постоянная смена рабочего персонала, общественных комбинаций процесса производства. При разделенном труде различные работники, составляющие органы совокупного рабочего персонала, выполняют лишь одни им отведенные частичные функции. Закон перемены труда вызывает к жизни новый тип совокупного рабочего персонала, каждый член которого осуществляет ряд функций, свойственных данному коллективу.

В-четвертых, разделение труда требует подготовки специалистов с узкой профессиональной производственной культурой, частичного рабочего. Перемена труда предполагает политехнизацию производственной культуры, максимальное расширение профиля работника.

В-пятых, действие закона разделения труда приводит к одностороннему развитию работника, ограничивает возможность проявления и совершенствования всех способностей человека. Следствием перемены труда является всестороннее развитие личности работника, выявление и развитие разнообразных его способностей и талантов.

Перечисленные признаки обнаруживают глубокую противоположность и принципиальную несовместимость двух закономерностей развития труда, хотя на протяжении определенной исторической эпохи они сосуществуют, находятся во временном и относительном единстве. Однако и в данных условиях сфера и интенсивность действия каждого из законов существенно изменяются.

Тенденция перемены труда обуславливается техническим прогрессом в крупной машинной индустрии. Она исторически возникает и начинает проявляться уже при капитализме. Вместе с тем капитализм, воспроизводя старое разделение труда, чрезвычайно сужает сферу действия закона перемены труда. Капиталистические производственные отношения по самому существу исторически не соответствуют нормальному функционированию этого закона. Поэтому он выступает здесь лишь как тенденция, обусловленная потребностью технического прогресса общественного производства. Объективная необходимость перемены труда, встречаясь с препятствиями, создаваемыми капиталистическими производственными отношениями, проявляется как слепая разрушительная сила. Интересы класса буржуазии находятся в непримиримом противоречии с требованиями закона перемены труда.

Крупная промышленность по своей природе порождает мате-

риальные предпосылки для ликвидации разрыва между умственным и физическим трудом, для их сочетания. Объективно применение машин, автоматизация производственных процессов ведут к тому, что комбинированный совокупный рабочий становится активным действующим субъектом. У рабочего появляются функции наблюдения и контроля, что поднимает духовное содержание его труда, требует знания основ науки. Но при капитализме эта прогрессивная тенденция наталкивается на непреодолимую социальную преграду — противоположность между людьми умственного и людьми физического труда.

Закон перемены труда в условиях интенсификации научно-технического прогресса вызывает потребность расширения общеобразовательной подготовки и профессионально-технических знаний рабочих. Капитализм на пути этой объективной потребности воздвигает сложную систему социальных барьеров и прежде всего монополию эксплуататорских классов на образование. Даже официальные правительственные органы США вынуждены признать драматический характер последствий дискриминации целых групп трудящихся в области образования и науки. В 1962 г. в Соединенных Штатах Америки насчитывалось почти два с половиной миллиона человек, которые не умели читать и писать, и около восьми миллионов человек, не закончивших даже начальной школы. «Образование, — указывалось в отчете президента о рабочей силе, — составляет тот фундамент, на котором подготавливается квалифицированная рабочая сила. Без дальнейшего большого прогресса в образовании мы не сможем в будущем получить рабочую силу необходимой квалификации и гибкости».⁵

Отсутствие необходимых знаний у части работников — одно из основных препятствий, закрывающих им доступ к овладению новыми профессиями и квалификацией при высвобождении из соответствующих отраслей хозяйства. Эта группа работников, стоящих на низшей ступени образовательной лестницы (не имеющие начального образования), включает более трех миллионов человек. Они не могут противостоять безработице и в наибольшей мере поражены ею. Вместо того, чтобы быть обученными для новых видов труда, они вынуждены остаться вообще без работы. Уровень безработицы, как признается в президентском отчете, — более высок у неквалифицированных рабочих, чем среди других основных профессиональных групп. В 1959 г. каждый десятый рабочий из числа не получивших начального школьного образования являлся безработным.⁶

В пору становления машинной индустрии буржуазные экономисты в понимании данной проблемы не поднимались выше споров о том, следует или не следует государству организовать

народное образование в целях предотвращения разделения труда. В условиях современного производства буржуазное государство вынуждено принуждать инициативу в развитии народного образования при этом отнюдь не гуманными побуждениями, а образцом мотивами меркантильного порядка: стремиться к прибыли и боязнию оказаться без квалифицированной рабочей силы, способной к высокой подвижности.

Формирование квалифицированных рабочих с достаточно широким образовательным уровнем и знанием техники и технологии современного производства становится ныне одной из важных общественных проблем. Однако в ее решении на почве капитализма осязаемо проявляется глубочайший конфликт между развитием главной производительной силы общества и капиталистическими производственными отношениями. Современная техника требует гармоничного развития работников производства, а этому препятствует целая система социальных и экономических преград, что теперь вынуждены признавать и государственные деятели капиталистического мира. Например, в послании президента США Конгрессу, опубликованном 8 января 1964 г., звучит горькое сетование на «неспособность обеспечить нашим согражданам благоприятные возможности развивать свои способности».⁷

Конфликт между развитием главной производительной силы общества и социально-экономическими условиями капитализма особенно обостряется в связи с крупными изменениями в структуре производства. Так, в обрабатывающей промышленности США происходят значительные сдвиги в соотношении различных отраслей и видов производства: с одной стороны, некоторые старые отрасли переживают упадок, с другой стороны, появляются и развиваются новые отрасли — такие, как химия, электроэнергетика, радиотехника и электроника, производство пластмасс и других синтетических материалов и т. д. Возникновение и развитие новых отраслей, преобразовывая структуру производства, неизбежно вызывают существенные перемены в занятой рабочей силе из одной отрасли в другую, изменяют профессиональный состав работников. Новые отрасли и виды производства требуют новых профессий, работников более квалифицированного труда.

В течение пятнадцатилетия (1947—1962 гг.) в обрабатывающей промышленности США средняя годовая численность работающих по найму увеличилась незначительно — с 15 545 тыс. человек в 1947 г. до 16 750 тыс. человек в 1962 г. Однако структура занятости в различных отраслях промышленности за тот же период претерпела большие перемены. Это видно из табл. 1.

⁵ Manpower Report of the President. Washington, March, 1963, p. 114.

⁶ См. там же, стр. 44.

⁷ «Известия», 1964, 12 января.

Таблица 1

Рост численности работающих по найму в новых отраслях обрабатывающей промышленности США за 1947—1962 годы * (в тыс.)

Отрасли	1947 г.	1950 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.
Производство электрооборудования	1035	991	1445,6	1436,0	1527,8
Самолетостроение	239	283	673,8	669,0	707,3
Химическая промышленность	649	640	829,6	830,2	849,6
Производство каучука и изделий из пластмасс	323	311	374,0	365,1	389,0

* Manpower Report of the President, p. 163.

Данные табл. 1 свидетельствуют о высоких темпах роста численности занятых в новых, прогрессивных отраслях производства США. За пятнадцатилетие абсолютный прирост количества работающих по найму только в указанных четырех отраслях составил 1227 тыс. человек, превысив прирост во всей обрабатывающей промышленности США, что свидетельствует также о перераспределении части рабочих из традиционных отраслей в новые отрасли промышленности.

Крупные изменения в структуре промышленного производства, развитие автоматизации чрезвычайно усиливают тенденцию перемены труда. 8 млн. человек (почти 1 из каждых 10 работавших) в 1961 г. переменили работу. По данным Департамента труда США, в общей численности занятых те, кто переменил работу один раз и более, составили в 1961 г. 10,1%, причем у мужчин доля переменявших работу в том же году достигла 11%, а у женщин — 8,6%.⁸

Изучение причин перемены работы показывает, что у мужчин в основных возрастных группах перемена труда была в значительной мере вынужденной, связанной с потерей работы или истечением срока временной работы. Так, среди переменявших работу мужчин в возрасте от 25 до 54 лет 48,7% сделали это по указанным причинам. В старших возрастных группах процент лиц, вынужденных переменить труд в связи с потерей занятия или истечения срока временной работы, еще выше: у мужчин в возрасте от 55 до 64 лет — 70,8%, от 65 лет и старше — 62%.⁹

Для значительной части сменивших занятия из-за потери работы или окончания временной работы перемена труда сопровождается периодом безработицы. Например, среди мужчин, сменивших занятия 1 раз в 1961 г., 31,2% теряли работу между

⁸ Manpower Report of the President, p. 189.

⁹ Там же, стр. 190.

занятиями. Из них в ряды безработных попадали: в течение от 1 до 14 недель — 21,8%, в течение 15 недель и более — 3,6%.¹⁰

Характерен вывод, который сделан в отчетном докладе Департамента труда: «Каждая отрасль производства имеет свою собственную профессиональную структуру работников, которая подвержена частым изменениям как вследствие производства новых продуктов и процессов, так и вследствие действия других факторов технологического и экономического развития».¹¹

В результате коренных технологических изменений в производстве и в его структуре резко сокращается потребность в одних профессиях и увеличивается в других, новых, прогрессивных профессиях. В связи с этим возникает необходимость массовой переподготовки рабочих по новым профессиям, особенно по профессиям квалифицированного труда. Современное производство, развивающееся в условиях ускорения технического прогресса, все более настоятельно требует планомерного формирования квалифицированных и переподготовки высвобождаемых рабочих.

При этом возрастает потребность именно в рабочих с широкой общеобразовательной и технической подготовкой, позволяющей сравнительно легко переходить к новым видам труда. Гибкость, приспособляемость и способность к переходу из одной области в другую, отмечает Р. Больц, должны стать самыми важными факторами.¹²

Для полной и эффективной реализации закона перемены труда необходимы соответствующие экономические и социальные условия, открывающие возможность планомерного развития производства, а следовательно, и планомерной подготовки квалифицированной рабочей силы. Планомерное использование закона перемены труда невозможно без ликвидации всех социальных и экономических барьеров, ограждающих монополию эксплуататорских классов на образование. Без всего этого перемена труда неизбежно связана с безработицей. Причины же растущей безработицы заложены не в особенностях современного технического прогресса, не в отсутствии мобильности рабочих, как об этом твердят буржуазные экономисты, а в природе капиталистических производственных отношений. Буржуазные экономисты глубоко заблуждаются, когда сбрасывают со счетов систему капиталистических экономических отношений, порождающих безработицу, и всю вину сваливают на особенности современного технического прогресса, на растущую перемену труда.

Перемена труда требует политехнизации производственной культуры рабочего, всемерного развития народного образования, в частности политехнического образования подрастающего

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: New Views on automation. Washington, 1960, p. 20.

поколения рабочего класса. Но капитализм препятствует нормальному осуществлению этой необходимости.

К. Маркс не сомневался в том, что при завоевании политической власти рабочим классом в школах рабочих надлежащее место займет технологическое обучение, как теоретическое, так и практическое. Но для К. Маркса не подлежало никакому сомнению и то, что капиталистическая форма производства и соответствующие ей экономические отношения находятся в прямом противоречии с такими ферментами переворота и с их целью — уничтожением старого разделения труда.¹³

Рабочий в капиталистическом производстве отделяется от науки, его труд теряет духовное содержание. Капиталист стремится превратить рабочего в «живой» автомат, заменить квалифицированных рабочих неквалифицированными. Характерно, например, что за период с 1947 по 1963 г. среди рабочих промышленности США доля квалифицированных рабочих и мастеров увеличилась всего на 2,8% (с 32,9 до 35,7%). При этом доля неквалифицированных рабочих в 1963 г. почти сохранилась на уровне 1947 г. (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные квалификационные группы среди рабочих в США* (в %)

Категории рабочих	1947 г.	1953 г.	1963 г.
Квалифицированные	32,9	34,4	35,7
Полуквалифицированные	52,1	51,0	50,1
Неквалифицированные	15,0	14,6	14,2

* «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 2, стр. 50.

Технический прогресс, автоматизация производства объективно вызывают потребность в замене односторонне развитого и узко подготовленного рабочего разносторонним рабочим, работником широкого профиля. Современная научно-техническая революция, преобразование технических основ производства настоятельно требуют переподготовки больших масс рабочих с тем, чтобы приспособить их к изменяющимся производственным потребностям.

Но объективная потребность в расширении круга высококвалифицированных рабочих противоречит субъективному стремлению капиталиста к максимальной замене квалифицированного труда трудом малоквалифицированным.

«Автоматизация и другие технологические изменения, — признается в докладе Департамента здравоохранения, образова-

ния и благосостояния США, — упраздняют потребность в полуквалифицированных рабочих и вызывают возможность занятости для лиц с высокой технической квалификацией. . . Разрыв между возможностями занятости и наличной возможностью подготовки проявляется почти в каждой профессиональной группе».¹⁴

Автоматизация и механизация производственных процессов сопровождаются появлением новых типов работ и ликвидацией ряда сложившихся видов труда. Замена многих традиционных операций, выполняемых полуквалифицированными рабочими, увеличивает спрос на работников, обладающих более высокой квалификацией и широкими знаниями. При этом в современных прогрессивных отраслях промышленности вследствие возрастающего разрыва в темпах прироста между объемом производства и количеством производственных работ вытеснение машинами неквалифицированных рабочих приобретает значительные масштабы.

В такой, в частности, высокоавтоматизированной отрасли производства США, как химическая промышленность, в 1956—1962 гг. при сокращении количества производственных работ на 3% объем выпускаемой продукции возрос на 27%. В 1962 г. стали производилось на 20% больше, чем в 1955 г., а численность работников, занятых в этой отрасли производства, не только не увеличилась, но даже сократилась на 17 тыс. человек.

Механизация и автоматизация производственных процессов в легкой и пищевой промышленности сопровождаются аналогичными последствиями. В производстве мясопродуктов, например, только за период с 1956 по 1962 г. потеряли работу 28 тыс. рабочих, несмотря на то, что выпуск продукции увеличился на 3%.¹⁵

Ранее сфера обслуживания и некоторые другие отрасли хозяйства США служили своеобразной отдушиной, которая поглощала известную часть рабочей силы, вытесняемой из сферы промышленного производства. Теперь, когда механизация и автоматизация процессов все более глубоко проникают и в сферу обслуживания, последняя оказывается не способной принять поток высвобождаемой из промышленности рабочей силы. Так, в телефонной связи в течение десятилетия (1950—1960 гг.) при увеличении штатов всего на 10% количество вызовов возросло на 50%,¹⁶ т. е. сумма операций росла без пропорционального увеличения штатов.

К работникам, наиболее тяжело пострадавшим от последствий этих технологических изменений, в большей степени относятся лица, не получившие законченного образования или имев-

¹⁴ Educational for a Changing World of Work. U. S. Department of Health, Education, and Welfare. Washington, 1963, p. 145.

¹⁵ Там же, стр. 14.

¹⁶ Manpower Report of the President, p. 14.

¹³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 499.

шие узкую специализированную квалификацию. Занятость в неквалифицированных работах в течение 1950—1960 гг. в США снизилась почти на 10%.¹⁷ Занятость промышленных разнорабочих составляла в 1960 г. 3,7 млн. человек; по прогнозам Департамента труда, абсолютная численность этой профессиональной группы рабочих неквалифицированного труда в течение десятилетия 1960—1970 гг. не претерпит существенных изменений, хотя ее доля в совокупной рабочей силе уменьшится.

С большой жизненной силой звучит для США характеристика последствий технического прогресса, данная К. Марксом: «рабочие, выброшенные из одной отрасли промышленности, могут искать занятия в какой-либо другой... Но если даже и так, то как ничтожны все же их перспективы! Искалеченные разделением труда, эти бедняги столь мало стоят вне своей старой сферы деятельности, что они имеют доступ лишь в немногие низшие, постоянно переполненные и плохо оплачиваемые отрасли труда».¹⁸

Действительно, в США среди неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих безработных гораздо больше, чем среди рабочих основных профессиональных групп квалифицированного труда. По данным Департамента труда, в 1962 г. уровень безработицы среди разнорабочих достиг 12%.¹⁹ На втором месте по уровню безработицы стоят операционники и другие полуквалифицированные рабочие (8%), причем они составляют наиболее многочисленную группу безработных. Вдвое меньше, чем в данной группе, был процент безработных среди торговых работников и клерков — 4%.²⁰

В развитых капиталистических странах наблюдается интенсивный процесс высвобождения из производства узкоспециализированных рабочих. Они могут получить новую работу в других отраслях лишь при условии приобретения новых специальностей, что невозможно без переобучения. Необходимость организации последнего вынуждены признать даже представители буржуазии. Так, в Конгресс США был внесен законопроект о переподготовке рабочей силы, высвобождаемой вследствие автоматизации. В 1957 г. французский Институт технического нормирования созвал специальную международную конференцию, посвященную вопросам подготовки рабочих с широким кругом трудовых функций.

Однако капитализм препятствует этой тенденции. Уделом рабочих, оказывающихся вследствие своей односторонней специализации ненужными, чаще всего является, как показано выше, переход в ряды безработных. С каждым переворотом в технической базе капиталистического производства все боль-

шее количество рабочих выбрасывается на улицу. Автоматизация производства при капитализме сулит не всестороннее развитие личности рабочего, а катастрофическую безработицу. По подсчетам американских авторов, автоматизация ежегодно только 5% всех промышленных предприятий США привела бы к тому, что в течение ближайших 20 лет каждый год прибавлялось бы по 3 млн. безработных. Автоматизация же всей промышленности США сократила бы ее потребность в рабочей силе до 1,5 млн. рабочих, что оказалось бы настоящей катастрофой для американского народа.

Низкие темпы роста капиталистического производства в условиях автоматизации неизбежно сопровождаются падением темпов прироста занятости. По предварительным расчетам американских экономистов, в результате технического прогресса и повышения производительности труда в США только за период 1960—1970 гг. будет высвобождено на 2 млн. больше рабочих мест, чем в предыдущем десятилетии.²¹ И такая перспектива вполне реальна. Она не может быть преодолена никакими закликаниями и призывами к «регулированию» автоматизации. Тщетны и упования на разум: «Если у нас хватило ума изобрести эти машины, — говорил президент Джонсон, — у нас должно хватить ума сделать так, чтобы они пошли на благо человечеству, а не были бы для него проклятием».²²

Пока сохраняется капитализм, технический прогресс, автоматизация были и остаются подлинным проклятием для широчайших трудящихся масс.

Итак, капиталистическая форма производства вступает в прямое противоречие с действием закона перемены труда и его неизбежным следствием — уничтожением старого разделения труда. Чтобы ликвидировать общественные препятствия, возникающие на пути перемены и сочетания труда, необходимо устранить капиталистические производственные отношения и создать новые отношения, приспособленные к нормальному осуществлению этого закона.

Намечая основные черты коммунистической формы организации общественного труда, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что будущее производство не может осуществляться людьми, каждый из которых знает только *одну* отрасль или часть какой-нибудь отрасли производства, подчинен ей, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только *одну* сторону своих способностей за счет всех других. Новое общество подготовит людей, которые смогут быстро осваивать на практике всю систему производства, смогут поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от своих склонностей.²³

¹⁷ Там же, стр. 29.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 450—451.

¹⁹ Manpower Report of the President, p. 47.

²⁰ Там же.

²¹ Educational for a Changing World of Work, p. 14.

²² «Известия», 1964, 12 января.

²³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 335—336.

Новые отношения, соответствующие нормальному функционированию закона перемены труда, возникают в социалистическом обществе. Экономический строй социализма порождает необходимые условия для сознательного, планомерного использования закона перемены труда, действие которого полностью совпадает с одной из главнейших целей коммунизма — формированием работника с всесторонне и гармонично развитыми интеллектуальными и физическими способностями. Объективные процессы, обуславливаемые природой крупной промышленности и ведущие к перемене труда, при социализме не наталкиваются на препятствия, характерные для капитализма. Уже поэтому (хотя на первой фазе коммунизма техника по своему уровню особо не отличается от техники развитых капиталистических стран) в социалистическом обществе закон перемены труда получает гораздо более широкий простор для своего функционирования и вызывает качественно иные социальные последствия.

Это, однако, не означает, что с наступлением социализма сразу прекращается действие закона разделения труда между людьми и вступает в полную силу закон перемены труда. В течение сравнительно длительного периода оба закона функционируют одновременно, существуют как бы параллельно, воздействуя друг на друга. По своей природе и характеру они, конечно, и здесь находятся в противоречии. Но при социализме это противоречие не приобретает значения социального конфликта, не влечет за собой антагонистических социальных последствий.

Уничтожение социально-экономических барьеров на пути к образованию и обучению, ликвидация безработицы и обнищания рабочих, т. е. тех последствий, которыми неизбежно сопровождается действие закона перемены труда при капитализме, есть результат утверждения социалистических общественных отношений.

Современный технический прогресс в производстве, коренные сдвиги в отраслевой структуре и при социализме ведут к высвобождению рабочих, вызывают потребность в перемене труда. Поэтому возникает проблема трудоустройства высвобождаемой части рабочих, которая может быть решена как путем их переквалификации, так и путем их перераспределения (без изменения специальности и квалификации) между предприятиями внутри данной отрасли или между отраслями.

И в дальнейшем в результате внедрения новой техники в традиционных отраслях промышленности и сельского хозяйства будут высвобождаться миллионы людей, в том числе занятые на вспомогательных, подсобных работах; резко сократится административно-управленческий и канцелярский аппарат. Миллионы женщин, освободившись от труда в домашнем хозяйстве, станут трудиться в народном хозяйстве. В связи с широчайшим развертыванием здравоохранения, просвещения, культуры будет неуклонно расти численность работников, занятых в непро-

изводственной сфере. Все это потребует разработки и применения в масштабах страны целой системы мероприятий по массовому обучению, повышению квалификации и переподготовке рабочих, по планомерному перераспределению рабочей силы со строгим соблюдением полной добровольности и принципа материальной заинтересованности.

Само по себе высвобождение части рабочих в связи с существенными сдвигами в отраслевой структуре производства, комплексной механизацией и автоматизацией производственных процессов, ростом производительности труда было бы ошибочно относить к числу специфических социальных последствий технического прогресса при капитализме. Такой подход крайне односторонен, ибо здесь мы сталкиваемся с процессами, непосредственно связанными с развитием материально-технической базы производства.

Другое дело — использование высвобождаемой рабочей силы в общественном производстве. Оно зависит от господствующих в обществе социально-экономических отношений.

Проблема трудоустройства массы высвобождаемой рабочей силы и при социализме имеет важное социальное значение, ибо этот процесс, затрагивая отдельные группы рабочих, вызывает потребность в перераспределении и переподготовке, обучении рабочих новым профессиям. Конечно, основные расходы, связанные с переобучением рабочих, берет на себя общество с тем, чтобы период перемены работы не отразился на благосостоянии работника и его семьи.

В этом отношении социалистическая плановая организация хозяйства обнаруживает свои неоспоримые преимущества, открывая возможность заблаговременно определять масштабы и периоды высвобождения рабочих, профессиональную структуру их состава и на этой основе проводить планомерное перераспределение или переподготовку рабочих.

Уже в текущем десятилетии виды ручного тяжелого труда будут заменены трудом механизированным, что приведет к значительному сокращению численности малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих. В связи с этим до конца семилетки переподготовка и обучение новым профессиям и подготовка взамен естественной убыли рабочих охватят несколько десятков миллионов человек.

Процесс вытеснения малопродуктивного ручного неквалифицированного и малоквалифицированного труда, открывая перед его представителями перспективу перемены труда, перехода к прогрессивным профессиям квалифицированного труда, интенсивно протекает и в Ленинградской промышленности. Здесь за период с 1954 по 1962 г. в результате проведения комплексной механизации и автоматизации 24 предприятий, 232 цехов, 657 производственных участков, внедрения 1462 автоматических, поточно-механизированных и конвейерных линий,

установки 4502 единиц автоматического, полуавтоматического и специального оборудования было высвобождено из сферы малопроизводительного и малоквалифицированного труда 25 тыс. рабочих.²⁴ Лишь на одном предприятии — Прядильно-ниточном комбинате им. С. М. Кирова — комплексная механизация 5 цехов, 7 участков, внедрение 37 поточных и агрегированных линий и модернизация 3058 единиц технологического оборудования позволили в 1962 г. освободить от трудоемких работ около 1000 рабочих.²⁵ Только за 1962—1963 гг. в Ленинградской промышленности было высвобождено 32 тыс. рабочих, обладавших профессиями неквалифицированного и малоквалифицированного труда.²⁶

Вытеснение профессий узкоспециализированного и малоквалифицированного труда, возрастание масштабов квалифицированного труда и расширение производственного профиля рабочего обуславливаются прежде всего непрерывным ростом производства автоматического, полуавтоматического и агрегатного оборудования.

Ежегодное производство автоматических и полуавтоматических линий только для машиностроения и металлообработки возросло с 29 комплектов в 1953 г. до 221 комплекта в 1963 г., или в 7,6 раза.²⁷ За период 1952—1962 гг. производство токарных автоматов и полуавтоматов увеличилось с 1129 штук до 4641 штуки, т. е. в 4 раза, а производство специальных, специализированных и агрегатных станков — с 7009 штук до 24 222 штук, т. е. более чем втрое. Если в 1952 г. металлорежущие станки с программным управлением вообще еще не изготавливались в стране, то к 1962 г. их годовое производство достигло 135 единиц.²⁸

Усиление насыщенности промышленности автоматическим оборудованием ускоряет темпы роста численности рабочих, занятых управлением, регулировкой и наладкой этого оборудования, т. е. рабочих новых профессий высокой квалификации. По данным профессиональных переписей, численность рабочих в профессиональной группе наладчиков автоматов и станков, настройщиков, установщиков инструмента увеличилась за 1948—1962 гг. с 76 тыс. до 219 тыс. человек, т. е. почти втрое; число автоматчиков по металлу за эти же годы возросло с 10 тыс. до 23 тыс. человек.²⁹

²⁴ А. К. Антонов. Резервы промышленности в действии. Лениздат, 1963, стр. 6.

²⁵ Там же, стр. 32.

²⁶ «Ленинградская правда», 1963, 1 декабря.

²⁷ Промышленность СССР. Стат. сб. М., Госстатиздат, 1964, стр. 255; Народное хозяйство СССР в 1963 году. Стат. ежегодник. М., Изд-во «Статистика», 1965, стр. 118.

²⁸ Народное хозяйство СССР в 1962 году. Стат. ежегодник. М., Госстатиздат, 1963, стр. 169.

²⁹ Исчислено по данным, приведенным там же, стр. 124, 462.

В 1962 г. в промышленности насчитывалось больше, чем в 1959 г.: машинистов и мотористов различных машин и механизмов — на 20%, слесарей и электрослесарей — на 28%, станочников по металлу — на 21%, наладчиков автоматов и станков и настройщиков оборудования — на 33%.³⁰

Особенно много рабочих высвобождает внедрение автоматических линий. Например, на Ульяновском заводе малолитражных двигателей установление автоматической линии для производства поршней высвободило в смену более 570 рабочих. Линию по изготовлению подшипников типа «307-К-1» в цехе-автомате Первого подшипникового завода в Москве обслуживают 47 человек, в то время как раньше на этой операции были заняты 112 человек. Опыт показывает, что применение автоматических линий сокращает численность производственных рабочих в среднем в 4—5 раз.³¹

В ряде традиционных отраслей хозяйства техническое перевооружение производства, резко повышая производительность труда, вызывает даже сокращение абсолютной численности работающих. Эти процессы особенно заметны в сельском хозяйстве, на железнодорожном транспорте и в угольной промышленности. Только за период с 1959 по 1962 г. из угольной промышленности, например, были полностью высвобождены 78 тыс. человек.³²

В условиях быстро растущих масштабов перемены труда необходимо одновременно с проектированием новой техники осуществлять расчеты потребности в квалифицированных рабочих и инженерно-технических работниках, призванных обслуживать новые виды производственного оборудования. Организации, ведущие подготовку кадров, должны получать определенные рекомендации, указывающие на содержание и характер трудовых функций, объем общеобразовательных и технических знаний, навыков и умений, необходимых будущим работникам. Значение таких предварительных расчетов особенно возрастает в связи с увеличивающейся потребностью производства в разносторонне подготовленных рабочих, имеющих широкие общеобразовательные и технические знания, способных осваивать и обслуживать автоматические линии и другое сложное оборудование.

Следует обратить внимание и на социальную сторону перемены труда. Принцип перемены и сочетания труда ведет к постепенному преодолению элементов социально-экономического неравенства, сохраняющихся при разделении труда между людьми.

Буржуазные экономисты и социологи для обозначения подвижности занятых в общественном производстве любят употреблять термин «социальная мобильность». Но если и право-

³⁰ «Вестник статистики», 1964, № 2, стр. 34.

³¹ См.: «Коммунист», 1964, № 16, стр. 58.

³² Народное хозяйство СССР в 1962 году, стр. 133.

мерно употребление этого термина, то действительно реальным смыслом он наполняется только в условиях социалистической общественной организации труда. Здесь материально-технические, экономические и социально-политические условия планомерно используются и направляются для достижения важнейшей цели — постепенного преодоления социальных различий и обеспечения однородности в социальной структуре состава участников общественного производства. Социальное движение работников, конечно, проявляется в перемене труда, но оно выражает и нечто большее, а именно — перемену социального положения. Наиболее рельефно этот процесс проявляется в формировании инженерно-технических работников из среды рабочих и служащих предприятий, оканчивающих высшие и специальные средние учебные заведения. В Ленинграде, например, на данную категорию приходится 25 процентов всех перемещаемых работников.³³

Другая форма перемены труда, также отражающая социально-экономические сдвиги в общественном труде, выражается в смене профессий и переходе к новым видам трудовой деятельности — в связи с постепенной ликвидацией всех видов неквалифицированного, а в перспективе и малоквалифицированного труда.

Принцип перемены труда дает возможность ликвидировать закрепление различных условий и видов труда за разными группами людей, особенно длительное закрепление работников за видами труда, протекающего во вредных для здоровья условиях, за тяжелым физическим неквалифицированным трудом.

В проблеме так называемой текучести рабочей силы, которая наносит серьезный ущерб народному хозяйству, нужно различать две стороны. Во-первых, в ней выражается неорганизованный перелив рабочей силы между предприятиями, отраслями производства и районами страны, вызванный различиями в жилищно-бытовом положении, организации и условиях труда, его оплате и т. п. Во-вторых, — на что обычно почти не обращается внимания, — в текучести рабочей силы следует видеть проявление объективной тенденции перемены труда, перемены профессий, перехода к новым видам производственной деятельности.

Действительно, стремление определенной части рабочих, приобретших высокую общеобразовательную подготовку, поменять труд низкой квалификации или узко-профессиональной специализации на труд механизированный или профессию широкого профиля и перейти в другие отрасли или предприятия, где открывается возможность высококвалифицированной работы, т. е. стремление перейти от простого к более сложному труду, является вполне естественным. И плохо здесь не само

³³ «Труд», 1964, 2 декабря.

действие тенденции перемены труда, а то, что эта тенденция проявляется стихийно, в крайне нежелательной форме — текучести рабочей силы. Это происходит потому, что на предприятиях часто не учитывают указанную объективную тенденцию, не регулируют движение рабочей силы внутри предприятия, не организуют в необходимых масштабах подготовку и переобучение рабочих, уповают на пополнение квалифицированными кадрами со стороны.

Переход рабочих с одних предприятий на другие в основном ограничивается рамками данного экономического района. В пределах совнархозов текучесть рабочих имеет преимущественно внутриотраслевой характер. От 60 до 70% рабочих, увольняющихся с предприятий черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической промышленности и машиностроения, переходит на другие предприятия этих же отраслей. В ряде других отраслей — пищевой, энергетической промышленности и промышленности стройматериалов — подавляющая часть выбывающих (80%) переходит в другие отрасли. Характерно, что не менее 30% из них направляются на предприятия машиностроения. Сюда, кроме того, направляется около 30% выбывающих из сельского хозяйства, транспорта и непроизводственной сферы.³⁴

Указанные тенденции межотраслевого перераспределения рабочей силы свидетельствуют о стремлении выбывающих поменять занятия, перейти в те отрасли, где число квалифицированных видов труда систематически возрастает.

По данным Научно-исследовательского института труда, почти 3/4 рабочих, перешедших в 1962 г. на механизированные процессы в машиностроении и текстильной промышленности Московской области, на прежних местах работы были заняты в основном ручным трудом.

Вопрос, следовательно, состоит в том, чтобы овладеть процессом перераспределения рабочей силы, придать ему планомерный и организованный характер, преодолеть ту форму стихийной текучести, которая пока еще в известной мере ему свойственна.

В связи с этим важное значение приобретает совершенствование планирования подготовки и переподготовки рабочих.

Планы развития и технического прогресса промышленности должны быть сбалансированы с планами подготовки новых рабочих и переобучения рабочих, высвобождаемых на отдельных участках производства и предприятиях. Между тем планы подготовки кадров, разрабатываемые на предприятиях и в отраслях хозяйства, недостаточно учитывают предстоящие изменения в профессионально-квалификационной структуре состава работников. А это как раз наиболее важно, ибо сдвиги в условиях

³⁴ «Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 51.

производства, происходящие под влиянием технического прогресса, могут повлечь за собой изменение места каждого работающего в производственном процессе и тех требований, которые будут предъявлены к объему его общеобразовательных и профессионально-технических знаний и навыков.

На предприятиях, где этим вопросам уделяется должное внимание, разрабатываемые планы развития производства и техники органически увязываются с перспективными балансами квалифицированных рабочих по профессиям. Именно на этом пути открывается возможность составлять обоснованные перспективные планы подготовки новых рабочих, переподготовки рабочих, высвобождаемых техническим прогрессом, и дальнейшего повышения культурно-технического уровня всех работающих. Чем точнее в планировании учитываются все материально-технические, экономические и социальные факторы, вызывающие передвижение рабочей силы к новым видам труда и новым профессиям, в новые отрасли и виды производства, тем полнее планомерность становится главным способом проявления закона перемены труда.

Это обстоятельство еще раз указывает на необходимость развития экономических и социальных исследований сущности закона перемены труда, форм его проявления в целях все более полного овладения им.

2. Перемена и сочетание умственного и физического труда — объективная потребность развития современного производства

Действие закона перемены труда в настоящее время наиболее ярко проявляется в соединении умственной и физической деятельности. Современное производство порождает настоятельную потребность в перемене и сочетании этих функций в деятельности каждого производительного работника. Такая потребность обусловлена самим характером современного технического прогресса.

Материальной основой соединения умственного и физического труда является машинная техника на той ступени ее развития, когда осуществляется переход к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов.

В нашем обществе создание такой техники совпадает с построением материально-технической базы коммунизма, которая предполагает: полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства в промышленности и сельском хозяйстве; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов; всестороннее и рациональное использование

природных ресурсов; органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса; высокий культурно-технический уровень трудящихся; значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что составляет важнейшее условие победы коммунистического строя.³⁵

Программа КПСС намечает в начавшееся двадцатилетие осуществить комплексную механизацию как в промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства. Переход к широкой автоматизации, которая представляет собой новую эру в технике, предполагает быстрое увеличение производства автоматических линий и машин, средств телемеханики и электроники, точных приборов и других инструментов. Особое значение приобретает применение кибернетики, счетно-решающих и управляющих устройств.

Технический прогресс в современных условиях основывается на электрификации общественного производства, служащей стержнем строительства экономики коммунистического общества. Весь комплекс современной сложной техники и технологии не может функционировать без использования электрической энергии. Она получает самое разностороннее применение в управлении автоматами и системами автоматических машин, в механизированных линиях, в химических и многих других технологических процессах.

Наряду с электрификацией страны все возрастающую роль играет химизация народного хозяйства. Ныне химическая промышленность становится одним из ведущих звеньев всего общественного производства.

Первая фаза коммунизма развивается на материально-технической базе, еще сохраняющей разделение умственного и физического труда между людьми. «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *развилося* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что *выходит* как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».³⁶

Разделение труда возникает и существует на определенной естественно-производственной основе в качестве особой формы функционирования производительных сил. Поэтому оно изменяется и развивается в непосредственной связи с развитием материально-технической, производственной базы общества.

При современном состоянии техники разделение труда между людьми в производственном процессе неизбежно. Ныне оно связано, например в металлообработке и машиностроении, главным образом с применением универсальных и специализи-

³⁵ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 66.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.

рованных машин, которым сопутствует поточная форма организации производства.

Универсальные машины выполняют лишь основные операции по технологической обработке предметов труда; большая часть технологических операций выпадает на ручной труд. Рабочий обычно обслуживает комплекс таких машин, осуществляя последовательно все операции по изготовлению продукта в целом или отдельных его частей. Подобные виды станочного оборудования может обслуживать работник физического труда, имеющий элементарные технические знания.

К этому виду техники непосредственно примыкают специализированные станки, предназначенные для выполнения отдельных технологических операций. Специализированные машины вызывают к жизни рабочих узкой профессии, так называемых «рабочих-операционников». Они обычно осуществляют только функции оператора, но не могут произвести наладку или ремонт станка. Они умеют выполнять лишь одну операцию, работают на одном виде оборудования, специализируются на изготовлении одних деталей или сборке одного какого-либо изделия. Наиболее сложные функции по обслуживанию оборудования (наладка и ремонт станков) являются достоянием особой категории рабочих. Поэтому квалификационные требования к рабочим-операционникам сводятся к самым элементарным знаниям об устройстве обслуживаемого оборудования и некоторым основным навыкам для работы на нем. Машинная техника такого типа необходимо требует расчленения производственного процесса и узкой специализации рабочих. На этой технической основе сохраняется и даже углубляется разделение труда между рабочими.

Наличие рабочих-операционников на социалистических предприятиях объясняется в конечном счете состоянием имеющихся орудий производства. В начальный период индустриализации страны, когда наша промышленность нуждалась в большом количестве рабочих, подготовка операционников имела оправдание. И в годы войны известное ограничение квалификационного уровня рабочего, подготовка рабочего-операционника диктовались необходимостью в короткие сроки заменить массу квалифицированных рабочих, ушедших в армию.

В настоящее время, в условиях бурного технического прогресса, частого изменения номенклатуры изделий, особенно характерного для машиностроительных предприятий, узкая специализация рабочих начинает тормозить развитие производства. Она ограничивает маневренность в кадрах, не позволяет без предварительного переобучения переводить их на другие участки — туда, где возникает потребность в квалифицированных рабочих. Узкая специализация работников вызывает увеличение простоев оборудования и потерь рабочего времени, ибо использовать операционников на других работах без переобучения

невозможно. Поэтому одной из главных задач системы технического обучения и повышения квалификации рабочих на предприятиях в условиях современного технического прогресса является переподготовка операционников с тем, чтобы сделать из них квалифицированных рабочих широкого профиля. Приобщение все большей массы рабочих к творческому труду, в свою очередь, позволяет лучше использовать технику и в итоге повысить производительность труда.

Труд при социализме должен способствовать всестороннему развитию личности рабочего. Рабочий может получать удовлетворение от трудовой деятельности, если она наполняется творческим содержанием. Однако творческое начало в труде операционника и в других видах малоквалифицированного труда пока что ограничено. Рабочий не получает достаточного морального удовлетворения от такого труда, монотонность и однообразие процессов снижают его производительность. Прав профессор Е. Л. Маневич, указывая на несостоятельность мнения, будто при социализме всякий труд имеет творческий характер.³⁷ Наличие творческого отношения к труду, стремления видеть в нем не только средство к жизни, но и глубокий социальный смысл, в условиях социалистической организации труда еще не означает, что ликвидированы все виды производственных процессов, в которых присутствует узкий профессионализм. В этих формах труда потребность в интеллектуальной и творческой деятельности выходит как бы за пределы самого трудового процесса и проявляется в изобретательстве и рационализаторстве. Что касается непосредственного трудового процесса, то в нем от рабочего требуется выполнение узкого круга несложных и однообразных производственных операций, преимущественная затрата физической энергии. Чтобы внести в труд творческое содержание, необходимо преобразовать характер производственных процессов, сделать их в полной мере объектом применения духовных сил работников. Лишь при таком преобразовании сам труд откроет возможность для органического сочетания умственной и физической деятельности, для перемены функций в трудовом процессе.

Новый вид производительного труда, в котором умственные и физические функции соединены в одно целое, порождается автоматизацией и комплексной механизацией производства. В условиях комплексной механизации и автоматизации доля физического труда рабочего уменьшается, а доля его умственного труда увеличивается. Рабочий все в большей степени занимается различными расчетами, наблюдает за работой механизмов и приборов и контролирует их, т. е. по существу выполняет функции, являющиеся содержанием деятельности инженерно-

³⁷ См.: Е. Д. Маневич. Труд умственный и труд физический. М., Изд. «Знание», 1961, стр. 46.

технических работников. Главным в его трудовых функциях становится управление производственным процессом, контроль за ним.

К. Маркс, характеризуя место и роль человека в автоматизированном производстве будущего общества, писал:

«Рабочий уже не тот, каким он был, когда вклинивал видоизмененный предмет природы между собой и предметом труда; теперь он вклинивает между собой и неорганической природой, которой он овладевает, — естественный процесс, который он преобразует в промышленный. Он становится рядом с процессом производства, вместо того, чтобы быть его главным агентом. В этом преобразовании ни тот непосредственный труд, который выполняется самим человеком, ни то время, которое он трудится, а усвоение своей собственной, всеобщей производительной силы, его понимание природы и овладение благодаря его существованию в качестве общественного тела, одним словом, развитие общественного индивида — вот что выступает в качестве основного устоя производства и богатства».³⁸

Возможность и необходимость разносторонней практической и теоретической деятельности на ступени автоматической техники обуславливаются тем, что сам технологический процесс начинает нуждаться в людях, знающих устройство машин и приборов, имеющих подготовку по механике, электронике и другим дисциплинам.

Показателен в этом смысле характер труда работников, обслуживающих станки с программным управлением. Например, на Ленинградском заводе им. Я. М. Свердлова изготавливается расточный станок с цифровым программным управлением модели «262 ПРТ», освоенный в 1959 г. (Станок является первым промышленным образцом в Советском Союзе. Эта модель была удостоена на Всемирной выставке в Брюсселе высшей награды, а на Выставке достижений народного хозяйства в Москве — диплома первой степени).

Наиболее трудоемкую и утомляющую часть работы — установку узлов на точные размеры, изменение скоростей, управление подачей изделия и т. д. — станок производит автоматически по заранее заданной программе. Составляет программу работы и записывает ее на перфокарту инженер-технолог. Затем перфокарту вместе с нарядом на обработку детали выдают рабочему. Установка перфокарт в кассете читающих устройств (т. е. настройка станков на новое изделие) проста и занимает 30—40 секунд. При нажатии на кнопку «пуск» станок автоматически начинает выполнять работу, записанную на перфокарте, а рабочему остается только наблюдать за станком, снимать готовые детали и ставить на стол новые.

³⁸ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 62.

На первый взгляд кажется, будто станки с программным управлением требуют не повышения квалификации рабочих, а ее снижения. Практически рабочий, обслуживая такой станок, занимается съемом и закреплением деталей. Но использование рабочих для этой цели объясняется тем, что данный тип станка автоматизирует не все технологические процессы. Если бы закрепление и съем деталей производились автоматически, то рабочему пришлось бы лишь устанавливать перфокарты в кассеты читающих устройств, что без труда может делать инженер-технолог, разрабатывающий программу работы станка. Фактически на станках с программным управлением рабочим является тот, кто рассчитывает и составляет программу станка, т. е. инженер-технолог.

В автоматической действующей системе машин разнообразные производственные функции по обработке сырого материала осуществляются без участия человеческих рук. За человеком остаются главным образом функции контроля и наблюдения за автоматами, являющиеся в основном умственной работой. С прогрессом техники эти функции усложняются настолько, что органы чувств и непосредственные реакции человека становятся недостаточными, чтобы он мог справиться с управлением автоматизированным процессом, и они заменяются электронно-счетными или иными автоматическими устройствами. Умственный труд, затрачиваемый в производстве, освобождается от многих утомительных и монотонных функций. Машин, заменяющие или облегчающие умственный труд, создают возможность все большую его часть посвятить изобретательству и научному творчеству. Складывается положение, когда оправдывается тезис К. Маркса о том, что для производителя, в голове которого закреплены накопленные обществом знания, процесс производства становится поприщем практического применения умственных сил, «экспериментальной наукой, материально-творческой и предметно-воплощающейся наукой».³⁹

Автоматизация, предполагающая громадное увеличение роли умственного труда в производстве, приведет к коренному изменению состава производителей материальных благ: преобладающими формами производительного труда станут инженерно-технический труд и научный труд. Соответственно этому основной функцией производительного труда выступит его умственная функция, тесно сочетающаяся с физической стороной деятельности человека, а трудящиеся как главная производственная сила общества будут представлять собой качественно новый тип работников.

«Автоматизация и комплексная механизация, — говорится в Программе КПСС, — служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд

³⁹ Там же, стр. 65.

коммунистический. Технический прогресс значительно повысит требования к культуре производства, к специальной и общеобразовательной подготовке всех трудящихся. Развитие новой техники будет использовано для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения рабочего дня, благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического труда, а затем и всякого неквалифицированного труда».⁴⁰

Исследования советских экономистов вскрывают зависимость, существующую между уровнем квалификации рабочих и степенью автоматизации производственного процесса. Эту зависимость характеризуют данные табл. 3 (см. стр. 75), полученные в результате специального исследования, которое провел на ряде предприятий Научно-исследовательский институт труда Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и заработной плате.

Как видно из табл. 3, на предприятиях с автоматизированным оборудованием доля рабочих наиболее сложных профессиональных групп: наладчиков, ремонтных рабочих и электромонтеров больше, чем на предприятиях, оснащенных неавтоматизированным оборудованием. Именно эти группы, а не станочники, составляют основную часть рабочих автоматизированных предприятий. С повышением уровня автоматизации наблюдается и соответственный рост квалификационного уровня всех рабочих. Если в цехе штангенциркулей завода «Калибр», где все оборудование является неавтоматизированным, средний разряд рабочих равен 3,4, то в цехе автоматов Первого государственного подшипникового завода, где автоматизировано все оборудование, средний разряд рабочих почти вдвое выше — 6,6.

Таким образом, между степенью автоматизации производственного процесса и уровнем квалификации рабочих существует прямая зависимость. Чем больше доля автоматизированного и специализированного оборудования, тем выше квалификационный уровень рабочих, тем больше доля рабочих профессиональных групп широкого профиля, требующего высокой квалификации и значительной общеобразовательной подготовки.

Именно в таком воздействии автоматизации производственных процессов на характер разделения труда, когда увеличивается доля рабочих сложных профессий и повышается уровень квалификации основной массы рабочих, когда труд рабочего освобождается от узкой профессиональной ограниченности, а ряд старых профессий отмирает, нельзя не видеть преодоления остатков старого разделения труда.

Изменение характера труда происходит не только на авто-

⁴⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 67.

Таблица 3
Изменение профессиональных групп рабочих в связи с автоматизацией и специализацией оборудования *

Цехи	Доля оборудования		Доля профессиональных групп						Квалификационный разряд рабочих (средний)
	автоматизированного и специализированного	неавтоматизированного	станочники	наладчики	рабочие по ремонту оборудования	электромонтеры	слесари-сборщики	подсобные рабочие	Всего
Цех автоматов Первого государственного подшипникового завода	100,0	—	7,6	51,0	24,0	7,0	—	10,4	100,0
Цех поршней Ульяновского завода малолитражных двигателей	100,0	—	19,0	40,0	15,9	9,1	—	15,9	100,0
Цех шасси Ульяновского автомобильного завода	60,8	39,2	54,0	16,0	12,6	4,7	7,8	4,9	100,0
Цех сверл завода «Фрезер»	60,0	40,0	62,4	12,7	11,0	2,3	—	11,6	101,0
Механический цех завода «Динамо»	44,6	55,4	71,5	8,4	9,3	3,0	—	7,8	100,0
Цех метчиков завода «Фрезер»	24,9	75,1	80,4	7,6	6,0	1,0	—	5,6	100,0
Цех штангенциркулей завода «Калибр»	—	100,0	84,0	—	4,8	0,6	—	10,6	100,0
									6,6
									5,7
									4,4
									4,37
									4,2
									4,0
									3,4

* В. Г. Белкин. Современные требования к подготовке кадров в промышленности. М., Трудрезерватизат, 1959, стр. 23.

матизированных предприятиях, но и на предприятиях, оснащенных современным, хотя и не автоматизированным оборудованием. Характерным в труде станочника становятся многостаночное обслуживание, большое число, многообразие и сложность применяемой рабочим технологической оснастки и приспособлений.

Уже в настоящее время в ряде отраслей промышленности происходит замена рабочих, обслуживающих сложное оборудование, но не обладающих достаточным образованием, рабочими с законченным средним и средне-техническим образованием.

Взять, к примеру, ленинградский Металлический завод. Здесь имеются крупные уникальные карусельные станки с диаметром планшайб 6—18 метров, токарно-центровые станки с высотой центров 500—1100 мм и расстоянием между центрами свыше 10 метров, крупные расточные колонки, зуборезные, продольно-строгальные, электрокопировально-фрезерные станки для обработки крупных деталей гидротурбин (лопастей, лопаток, рабочих колес и др.), балансировочные станки для роторов паротурбин и другие станки, на каждом из которых установлено до десятка электромоторов. Конструкция, кинематические и электрические схемы этих станков отличаются большой сложностью: выполняемые на них работы квалифицируются 4—5 разрядами. Чтобы обслуживать такие станки, надо обладать не только практическими навыками, но и значительными теоретическими знаниями в области технологии металлов и машиностроения, теории резания металлов, металлорежущих станков, электротехники. Только с такими знаниями рабочий сможет обеспечить рациональное использование уникальных станков, высокую производительность и высокое качество обработки ответственных крупногабаритных деталей паровых и гидравлических турбин. На сложном уникальном оборудовании должны работать лица, имеющие не только общее среднее, но и среднее техническое образование.

За последнее время на Металлическом заводе вошло в практику направлять работать окончивших техникум на сложные уникальные и специализированные станки. Вначале они работают в качестве подручных (1—3 разряды), а затем их переводят в основные рабочие (4—5 разряды). Приобретая производственные навыки в цехах завода, обладая техническими знаниями, достаточными для работы на сложных станках, они быстро осваивают сложное оборудование. Практика последних лет указывает еще на одно важное обстоятельство. Техники, работающие на станках, лучше используют возможности станков, чем рабочие, которые, хотя и имеют высокие квалификационные разряды, но не обладают достаточными техническими знаниями.

Внедрение сложного механизированного и автоматизированного оборудования в производство вызвало соответствующие

изменения и в содержании труда рабочих, занятых ремонтом.⁴¹ Если раньше при ремонте и техническом обслуживании слесарь-ремонтник соприкасался обычно с 9—10 типоразмерами станков, то в настоящее время ему приходится иметь дело с 20—22 типоразмерами. Значительно изменилась также сама технология ремонта. В своей работе слесарь применяет десятки марок металлов и неметаллических материалов, пользуется большим количеством инструментов и приспособлений, как простых, так и высокой степени точности. Слесарь-ремонтник должен знать: конструкции станков, их назначение и принципы работы; последовательность и правила разборки и сборки станка и отдельных его узлов; причины износа деталей, методы и способы их восстановления; регулировку и настройку станков на выполнение определенных операций; технологические процессы на ремонтируемых станках. Труд слесаря-ремонтника по содержанию и характеру выполняемых функций все более сближается с трудом техника-механика.

В целлюлозно-бумажной промышленности уже теперь свыше 20 рабочих постов, связанных с управлением мощными агрегатами, разрешается замещать только техниками.⁴² Технический прогресс в нефтяной промышленности, потребовавший рабочего более широкого профиля, привел к тому, что в настоящее время 60% выпускников техникумов используется на исполнительных работах, т. е. в качестве высококвалифицированных рабочих.⁴³ На крупных крекинговых установках операторами работают техники, а в ряде случаев и инженеры. В черной металлургии работы высшего разряда на крупных агрегатах все в большей мере выполняются техниками и инженерами.

По мере технического прогресса все сильнее проявляется тенденция увеличения доли умственного труда в производительной деятельности рабочих, что сопровождается систематическим повышением их общеобразовательных и профессионально-технических знаний, а также производственной квалификации. С переходом к широкой автоматизации соединение физического труда с умственной деятельностью становится объективной необходимостью, вытекающей из самой природы автоматизированного производства.

Это предвидел еще К. Маркс. По мере развития крупной промышленности, писал он, «непосредственный труд как таковой перестает быть основой производства, так как в одном направлении он преобразуется в деятельность, главным образом направленную на надзор за производством и на регулирование

⁴¹ См.: В. Б. Белкин. Современные требования к подготовке кадров промышленности. М., Трудрезервиздат, 1959, стр. 36.

⁴² См.: В. С. Соминский. О техническом прогрессе промышленности СССР. Госполитиздат, 1957, стр. 23.

⁴³ См.: Вопросы строительства коммунизма в СССР. М., Изд. АН СССР, 1959, стр. 366.

его; но кроме того и потому, что продукт перестает быть продуктом единичного непосредственного труда, и, наоборот, в роли производителя выступает сочетание общественной деятельности». ⁴⁴

В автоматизированном производстве основным становится, следовательно, труд, выполняющий функции наблюдения за действием машин и регулирования аппаратуры. Контроль автоматов и управление ими, а также творческая работа по их изобретению и усовершенствованию становятся делом организующего умственного труда. Умственный труд в сочетании с физическим и будет непосредственным производительным трудом.

В период строительства коммунистического общества на основе автоматизации производства возникает новый вид производительного труда, который нельзя назвать физическим или умственным, он начинает воплощать в себе оба вида человеческой деятельности, органически соединять их. Этим создается предпосылка для сочетания умственного и физического труда в деятельности людей. Закон перемены труда, таким образом, получит адекватную основу.

На существующих в стране автоматизированных предприятиях и цехах, представляющих собой лишь первые этапы автоматизации, организация труда по существу уже основывается на требованиях закона перемены и сочетания труда. Все авторы, исследовавшие характер труда на автоматизированных предприятиях, указывают, что здесь сам технологический процесс уничтожает узкую специализацию рабочего, расширяет границы трудовой деятельности, требует совмещения профессий, сочетания различных видов работ одним и тем же человеком. К такому выводу приходит, например, Г. М. Андреева, изучившая опыт цеха-автомата на Первом государственном подшипниковом заводе в Москве. На стадии автоматизации, отмечает она, понятия «профессия» и «квалификация» расширяются; количество основных типов технологии сокращается и в понятие квалификации неизбежно входит умение рабочего ориентироваться в них. Выражением этого является возможность совмещения профессий, делающая рабочего работником широкого профиля. ⁴⁵

На Первом государственном подшипниковом заводе система обучения рабочих строится так, чтобы они могли совмещать разные профессии. Особая забота проявляется, в частности, о том, чтобы все станочники научились работать без наладчиков, т. е. сочетали функции оператора и наладчика. В 1959 г.

⁴⁴ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 64.

⁴⁵ См.: Г. М. Андреева. Автоматизация производства и стирание социальных граней между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией. «Философские науки», 1961, № 4, стр. 28.

было подготовлено 200, в 1960 г. — 1500 таких рабочих. Ставится еще более широкая задача: сделать рабочих способными обслуживать и одновременно налаживать станки не одного, а многих видов, входящих в систему отделения или цеха. Предполагается также обучить рабочих производить ремонт оборудования. В итоге работники цеха автоматов будут подготовлены для всех работ во всех отделениях. ⁴⁶

На 2-ом Московском часовом заводе создана высокоэкономичная автоматическая линия по изготовлению колец корпусов для наручных часов. Она состоит из 220 узлов и более 20 тыс. деталей и сконструирована в виде единого агрегата, выполняющего комплекс токарных и сверлильных операций. Обработка и транспортировка деталей также механизированы. Ранее в расчлененном технологическом процессе были заняты 34 узкоспециализированных рабочих-операционника средних разрядов. С вводом в эксплуатацию автоматической линии на этом участке осталось всего 4 работника широкого профиля. ⁴⁷

Характерным примером такой формы организации труда, при которой перемена и сочетание разных видов занятий становятся ведущим принципом деятельности рабочих, могут служить комплексные бригады, получающие ныне применение не только в промышленности и строительстве, но и в сельском хозяйстве.

Организация труда в комплексных бригадах выступает как качественно новая форма кооперации труда. Она базируется не на разделении функций между разными людьми, а на их соединении.

В настоящее время наиболее широко эта форма распространена в угольной промышленности, и главным образом там, где достигнута высокая механизация процессов угледобычи. (В шахтах, где применяются врубовые машины или отбойные молотки, комплексных бригад меньше или совсем нет). В состав комплексных бригад входят рабочие широкого профиля, способные совмещать несколько специальностей и профессий. Основными профессиями здесь являются горнорабочие очистного забоя и проходчики горизонтальных и наклонных выработок. Горнорабочие очистного забоя, например, осуществляют целый комплекс работ (навалоотбойку, бурение шпуров, крепление и оформление забоя, управление кровлей и др.), которые ранее выполнялись рабочими более чем 30 узкоспециализированных профессий. ⁴⁸

Показателен опыт работы комплексных бригад на передовых шахтах страны. Например, на шахте им. Лутугина треста «Чистяковантрацит» в связи с использованием угольного ком-

⁴⁶ См. там же.

⁴⁷ См.: «Социалистический труд», 1961, № 10, стр. 38.

⁴⁸ См.: «Труд и заработная плата», Бюллетень научной информации, 1961, № 1, стр. 17.

байна КР-2 была создана сквозная суточная комплексная бригада, выполняющая все работы производственного цикла. Если до внедрения новой технологии на участке насчитывалось 6 специализированных бригад со 129 рабочими, то с применением комбайна число рабочих в единой сквозной суточной комплексной бригаде было сокращено на 38%.⁴⁹ Переход к комплексной бригаде оказался возможным благодаря широкой профессионально-технической подготовке рабочих, каждый из которых освоил несколько профессий. Само изменение характера труда, связанное с созданием комплексной бригады, потребовало разносторонне подготовленных и более квалифицированных рабочих.

Тенденцию расширения профессионального профиля рабочего подтверждает также опыт организации комплексных бригад в строительстве. Здесь они осуществляют ряд взаимосвязанных операций определенного вида строительно-монтажных работ. При этом рабочий совмещает профессии не только по смежным работам, но и по ряду относительно самостоятельных звеньев технологического процесса.⁵⁰ В комплексных бригадах так называемой конечной продукции, занятых на строительстве сборных конструкций, совмещаются профессии монтажника и такелажника. При строительстве кирпичного здания, в котором многие конструкции являются сборными, каменщики должны знать и выполнять монтажные работы. Кроме того, они обязаны владеть и профессией плотника. При переходе к отделочным работам члены бригады осуществляют функции штукатура, маляра, плиточника.⁵¹

На современной стадии механизации строительных работ дальнейшее расширение круга занятий рабочего может привести к снижению качества работ. Видимо, для того, чтобы и дальше изменять и расширять сферу деятельности строителя, необходимо подвести под строительные работы более высокую техническую базу, создать новые конструкции.

Комплексная организация труда все более внедряется в сельское хозяйство. Вместо узкоспециализированных бригад полеводов, животноводов, трактористов и т. п. ныне создаются новые бригады, охватывающие своей деятельностью почти все главные виды сельскохозяйственных работ. Одна и та же бригада производит зерно, корма, мясо, молоко. Летом механизаторы работают в поле, зимой — на фермах. В результате образуется новый тип сельскохозяйственного работника, который способен совмещать все основные виды сельского труда. Ставится задача привлекать к непосредственному труду по производству сельскохозяйственной продукции и агротехнических

работников, с тем чтобы они сочетали участие в таком труде с функциями научного и организационного руководства производством.

Таким образом, на техническом базисе, характеризуемом комплексной механизацией и автоматизацией, разделение труда, закрепляющее каждого рабочего за отдельной операцией, теряет свое оправдание, становится тормозом дальнейшего развития производства. На место разделения труда между людьми вступает в силу принцип перемены и совмещения разных видов производительной деятельности.

Конечно, в существующих комплексных бригадах рабочие совмещают функции преимущественно физического труда. Рабочие еще не берут на себя выполнение инженерно-технических задач. Последние остаются пока за особой категорией лиц: инженерами и техниками.

Но уже и сейчас есть такие виды производства, где в трудовой деятельности одного и того же работника совмещаются функции рабочего и инженера. Можно указать, например, на современные автоматизированные химические заводы, атомные электростанции и т. п. На подобных предприятиях в качестве непосредственного производительного рабочего выступает техник, инженер или даже научный работник, труд которых становится почти единственным видом производительного труда.

На строящихся и реконструируемых нефтеперерабатывающих заводах, где управление и контроль за всеми производственными процессами будут осуществляться электронными машинами, за работником останутся лишь функции наблюдения, требующие глубокого знания всей техники и технологии производства. Поэтому производительным рабочим здесь станет дежурный инженер. Комбинаты-гиганты, которые должны перерабатывать 6—9 миллионов тонн нефти в год, потребуют лишь 25—30 дежурных в смену.⁵²

Образование коллективов, члены которых сочетают самые разнообразные функции, возникновение новых видов производства, где в роли непосредственного рабочего выступает инженер или техник, — факты, позволяющие делать важные и далеко идущие теоретические выводы. Комплексные бригады, а также виды труда, основанные на соединении в одном лице функций рабочего и инженера, составляют начало той качественно новой ступени организации труда, которая по своим принципам соответствует коммунистическому обществу. Здесь мы имеем реальный прообраз будущей организации труда.

Вспомним еще раз, что когда-то в сфере самого производства труд долгое время не был разделен между людьми. Возникнув первоначально внутри общества в целом, разделение труда затем проникло в непосредственный производственный

⁴⁹ «Социалистический труд», 1961, № 12, стр. 4.

⁵⁰ См. там же.

⁵¹ См.: «Социалистический труд», 1961, № 5, стр. 55.

⁵² См.: «Коммунист», 1962, № 2, стр. 37.

процесс. Дальнейшее развитие труда идет в обратном порядке. Сначала, видимо, будет преодолено разделение труда между людьми внутри производства: вместо разделения труда утвердятся новый принцип — перемена и сочетание производственных функций одними и теми же людьми. Потом сфера действия этого принципа расширится настолько, что охватит общество в целом, т. е. взаимодействие умственного и физического, промышленного и сельскохозяйственного труда в пределах всего общественного организма. По времени оба процесса совпадают, хотя новые формы общественной организации труда в виде небольших клеточек образуются раньше внутри производственного процесса. В чертах, свойственных комплексным бригадам (совмещение профессий, сочетание физических и умственных функций), следует видеть зародыш коммунистической организации труда.

Признание перемены труда в качестве закона, которому принадлежит будущее, затрудняется двумя обстоятельствами. Ныне этот закон столь тесно переплетается с принципом разделения труда между людьми, что его не так-то легко обнаружить и выделить. Принцип разделения труда между людьми все еще охватывает большую сферу производственной деятельности, нежели тенденция перемены труда. Последняя действует главным образом в таких видах труда, которые основаны на самой передовой технике — автоматизации.

В литературе, конечно, факты, в которых выражается перемена и сочетание труда, излагаются часто и подробно. Их неизмеримо больше, чем приведено выше. Многие авторы прямо связывают совмещение профессий с более высокой степенью организации труда. Однако многие экономисты в перемене труда видят не противоположность разделению труда между людьми, а лишь новую форму последнего.

Нам кажется, что такая противоречивая трактовка вопроса обусловлена не только объективным состоянием и сложностью взаимодействия процессов разделения и перемены труда, но и недостаточной изученностью их природы, особенно содержания закона перемены труда. В учебниках политической экономии, а также в других работах этот закон почти не рассматривается.

Между тем совмещение профессий и перемена труда все более приобретают характер массового движения, выступают формой социалистического соревнования. Перемена труда, сочетание физической деятельности с умственной становятся правилом работы бригад коммунистического труда.

Хотя тенденция перемены труда ныне имеет не столь широкие масштабы, как принцип разделения труда между людьми, она в будущем должна стать господствующей, ибо связана с самой передовой техникой — с автоматизацией и комплексной механизацией производства.

3. Закон перемены труда и культурно-техническое развитие рабочего

Закон перемены труда касается не только практической деятельности работника, но и развития его производственной культуры, знаний.

В нашей литературе вопросы культурно-технического развития трудящихся исследованы довольно широко. По этой проблеме написан ряд крупных работ и содержательных статей. Однако при изучении роста культурно-технического уровня трудящихся обычно упускается из виду важное обстоятельство — не показывается, каким закономерностям подчиняется этот процесс.

Следует учитывать, что сохраняющаяся ныне разница в культурно-техническом уровне между рабочими и колхозниками, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой, представляет собой одну из форм проявления разделения между людьми умственного и физического труда. В той мере, в какой существует и воспроизводится эта разница, культурно-техническое развитие трудящихся происходит в рамках закона разделения труда между людьми. Процесс же стирания различий в духовном уровне разных работников, их культурно-технический рост выходят за пределы разделения труда и подпадают под действие закона перемены труда.

Характер и интенсивность действия этого закона находятся в зависимости не только от материально-технических условий, но и от культурных предпосылок. Последние во многом определяют степень осуществления перемены и сочетания различных видов трудовой деятельности. Здесь на первый план выступают культурно-технический уровень трудящихся, широта их научно-технического развития и подготовки, которыми в значительной мере обуславливается превращение возможности перемены труда в действительность.

Создание материально-технической базы коммунизма неразрывно связано с дальнейшим повышением культурно-технического уровня рабочих и колхозников. Говоря об уровне развития производительных сил будущего коммунистического общества, Ф. Энгельс писал: «...чтобы поднять промышленное и сельскохозяйственное производство на указанную высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развить и способности людей, приводящих в движение эти средства».⁵³

Ныне решение проблемы повышения культурно-технического уровня работников, процесс преодоления разницы в их культурно-техническом развитии вступает в качественно новый этап. Он характеризуется прежде всего тем, что этот процесс происходит на основе возросшего образовательного уровня трудящихся.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 335.

Таблица 4

Изменения в уровне образования рабочих, колхозников и служащих за период 1939—1963 гг.* (в %)

Категории трудящихся	Всего	В том числе имеют среднее и высшее образование		
		1939 г.	1959 г.	1963 г.
Лица, имеющие занятия	100,0	12,3	43,3	50,0
В том числе:				
занятые преимущественно физическим трудом	100,0	4,3	31,6	...
из них:				
рабочие	100,0	8,2	38,6	44,0
колхозники (не считая руководителей и специалистов)	100,0	1,5	21,2	26,0
занятые умственным трудом	100,0	49,8	88,4	92,0

* Таблица рассчитана по данным сообщения ЦСУ СССР о распределении населения СССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и занятиям и об уровне образования работников физического и умственного труда (см. «Вестник статистики», 1960; № 12, стр. 16) и сообщения ЦСУ СССР за 1963 год («Правда», 1964, 24 января).

Данные табл. 4 убедительно свидетельствуют о значительных достижениях в области преодоления социальных различий между работниками умственного и физического труда. Если в 1926 г. среди работников физического труда было лишь менее 1,5% имеющих среднее образование, а в 1939 г. — 4,3%, то в 1959 г. среднее и даже высшее образование имели уже 32% всех занятых физическим трудом. Особенно показательно, что в 1963 г. больше $\frac{2}{5}$ рабочих имели неполное среднее, законченное среднее и даже высшее образование. В целом же за период с 1939 по 1963 г. среди всего работающего населения доля лиц, имеющих высшее, неполное среднее и среднее образование, увеличилась с 12,3 до 50%.

Повышение культурно-технического уровня трудящихся обеспечивается широкими масштабами развития народного образования в СССР. В 1964 г. всеми видами обучения (кроме сети политического просвещения) было охвачено свыше 65 млн. человек против 10,6 млн. в 1914 г. В 1926 г., когда наша страна завершала восстановление народного хозяйства, в высших учебных заведениях насчитывалось 168 тыс. студентов и в техникумах — 181 тыс. учащихся. В 1964 г. число студентов достигло 3,26 млн., учащихся средних специальных учебных заведений — 2,98 млн.⁵⁴

⁵⁴ Народное хозяйство СССР в 1960 году. Стат. ежегодник. Госстатиздат, 1961, стр. 43, 751; Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 555.

Учащихся общеобразовательных школ в 1963/64 уч. году было в 4,6 раза больше, чем в 1914/15 уч. году. В 1963/64 уч. году в 8—11 классах средних школ обучалось 10 156 тыс. человек против 152 тыс. в 1914/15 уч. году, т. е. почти в 67 раз больше.⁵⁵

Особенностью современного периода является расширение масштаба системы заочного и вечернего общего и специального образования. За период с 1953 по 1964 г. численность обучающихся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях возросла с 776 тыс. человек до 3,4 млн. человек, т. е. почти в 4,4 раза, в том числе в высших учебных заведениях — в 3,7 раза. За время с 1953 по 1964 г. численность учащихся в школах рабочей и сельской молодежи и в школах взрослых увеличилась с 1690,2 тыс. человек до 4203,5 тыс. человек, т. е. почти в 2,5 раза.⁵⁶

Таблица 5

Рост образовательного уровня населения СССР за период 1959—1964 гг.* (в млн. человек)

	1959 г. (по данным переписи населения)	1964 г.
Имеют образование:		
высшее законченное	3,8	5,3
высшее незаконченное	1,7	2,2
среднее специальное (окончившие техникумы и аналогичные учебные заведения)	7,9	10,1
среднее общее (окончившие полную среднюю школу)	9,9	11,5
неполное среднее (окончившие семилетнюю школу, а также имеющие неполное среднее образование—выше семилетнего)	35,4	43,3
Итого имеют высшее, среднее и неполное среднее образование	58,7	72,4

* Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 29.

О высоких темпах роста образовательного уровня населения СССР можно судить по данным табл. 5. Только за сравнительно небольшой период — с 1959 по 1964 г. — численность населения, имеющего высшее и среднее (включая неполное) образование, увеличилась на 13,7 млн. человек. Прирост численности лиц с высшим образованием соответственно составил 1,5 млн., со средним специальным образованием — 2,2 млн. человек.

⁵⁵ Народное хозяйство СССР в 1962 году, стр. 551, 552; Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 556.

⁵⁶ Народное хозяйство СССР в 1962 году, стр. 554, 562; Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 558.

Успехи в развитии народного образования привели к резкому повышению образовательной подготовки рабочих в промышленности СССР. Особенно наглядно это видно на примере отдельных промышленных предприятий.

Таблица 6

Образовательный уровень рабочих Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина* (в %)

Годы	Всего рабочих	В том числе с образованием					средне-техническое
		4 кл. и ниже	5—6 классов	7 классов	8—9 классов	10 классов	
1948	100,0	50,1	25,6	15,9	5,6	2,8	—
1964	100,0	11,9	21,0	31,6	19,2	14,1	2,2

* По данным Отдела технического обучения завода.

Как показывает табл. 6, доля рабочих с образованием 7—10 классов и средне-техническим образованием возросла с 24,3 в 1948 г. до 67,1% в 1964 г., в том числе с законченным средним и средне-техническим образованием — с 2,8 до 16,3%. Если в 1948 г. среди рабочих не было окончивших техникумы, то в 1964 г. свыше 2% рабочих завода имели законченное среднее специальное образование. За тот же период относительная численность рабочих, имеющих семилетнее образование, увеличилась почти вдвое.

Показательно также снижение относительной численности рабочих, не имеющих семилетнего образования — с 75,7 в 1948 г. до 32,9% в 1964 г., в том числе с образованием 4 класса и ниже — с 50,1 до 11,9%.

Такие крупные успехи в повышении образовательного уровня рабочих достигнуты не только на отдельных передовых предприятиях, но и в промышленности целых экономических районов. Весьма характерны в этом отношении данные об уровне образования промышленных рабочих Ленинградского экономического района, приведенные в табл. 7.

Как видно из данных табл. 7, доля рабочих с образованием в объеме 7 классов и выше составляет от 44,1 до 63,4%. Самый высокий образовательный уровень наблюдается у рабочих ведущих отраслей производства: машиностроения — 63,4%, тяжелого машиностроения — 60,7%, полиграфической — 60,4%, электротехнической — 50,8%.

Гигантский скачок, происшедший в образовательном уровне рабочего класса Советского Союза, наиболее рельефно выступает в машиностроении. Если в 1929 г. среди машиностроителей страны свыше 5% были неграмотными, а 45% имели образование до 4 классов начальной школы, то к настоящему времени не

Таблица 7

Образовательная подготовка рабочих в различных отраслях промышленности Ленинградского совнархоза в 1960 г.*
(в % к общему количеству рабочих каждой отрасли)

Управления Совнархоза	Образование		
	ниже 7-летнего	7—9 классов	полное среднее, специальное и высшее
Машиностроения	36,6	45,2	18,2
Тяжелого машиностроения	39,3	41,8	18,9
Металлургической промышленности	51,7	32,3	16,0
Электротехнической промышленности	49,2	33,6	17,2
Строительства	49,2	45,6	5,2
Энергосистемы «Ленэнерго»	48,5	35,8	15,7
Полиграфической промышленности	39,6	43,6	16,8
Целлюлозно-бумажной и гидролизной промышленности	55,9	32,3	11,9
Стройматериалов и стекольно-фарфоровой промышленности	50,0	42,0	8,0
Текстильной промышленности	47,2	34,6	18,2
Кожевенно-обувной и меховой промышленности	52,4	39,3	8,3
Пищевой промышленности	52,4	34,5	13,1
Мясной и молочной промышленности	52,0	40,7	7,3
Рыбной промышленности	53,5	38,7	7,8

* Вопросы марксистской социологии. Изд. ЛГУ, 1962, стр. 77.

только полностью исчезли неграмотные, но даже рабочие с образованием до 4 классов составляют всего 9%. Вместе с тем доля рабочих с образованием 7 классов и более возросла с 15,5 до 53,3%.⁵⁷

При всей важности средних данных об образовательной подготовке, по ним еще трудно судить об уровне образования основной части рабочих. Представление о последнем позволяет получить анализ образования рабочих в различных возрастных группах с учетом их относительной численности.

Данные табл. 8 показывают, что объем общеобразовательной подготовки находится в прямой зависимости от возраста рабочих. В 1960 г. общее неполное среднее, среднее и специальное среднее образование имели 69,3% ленинградских текстильщиков в возрасте до 30 лет и 50,1% — в возрасте от 31 до 40 лет. Доля рабочих с образованием в объеме 4 классов и ниже по указанным возрастным группам составляла соответственно 9,5 и 16,8%. Таким образом, уровень образования рабочих в возрасте до 40 лет значительно выше средних показателей общеобразова-

⁵⁷ «Политическое самообразование», 1963, № 11, стр. 116.

Таблица 8

Образовательный уровень рабочих различных возрастных групп на предприятиях текстильной промышленности Ленинградского совнархоза в 1960 г.* (в %)

Возраст	Всего рабочих	В том числе с образованием						Доля данной возрастной группы в общей численности рабочих
		4 кл. и ниже	5—6 кл.	7 кл.	8—9 кл.	10 кл.	средне-техническое	
До 30 лет включительно	100,0	9,5	21,2	36,9	17,7	12,0	2,7	41,3
От 31 до 40 лет	100,0	16,8	33,1	33,0	11,1	4,2	1,8	25,8
От 41 до 50 лет	100,0	47,3	29,4	17,0	3,9	1,8	0,6	22,1
51 год и старше	100,0	62,7	20,8	10,2	4,5	1,5	0,3	10,8

* «Вестник Ленинградского университета», 1961, № 17, стр. 10.

тельной подготовки рабочих предприятий текстильной промышленности. Если еще учесть, что на людей в возрасте до 40 лет приходится 67,1% общей численности текстильщиков, то очевидно, что основная масса рабочих данной отрасли имеет высокую общеобразовательную подготовку.

Неодинаковый образовательный уровень рабочих разных возрастных групп подтверждается также данными по целлюлозно-бумажной промышленности Ленинградского экономического района. Здесь рабочие в возрасте до 40 лет составляли 69,2% общей численности рабочих, из них в возрасте до 30 лет общее неполное среднее, среднее и средне-техническое образование имели 57,4%, в возрасте от 31 до 40 лет — 41,9% рабочих данной возрастной группы, тогда как в возрасте от 41 до 50 лет лица с подобным образованием составляли 34,2%, а в возрасте старше 50 лет — 23,7% рабочих.⁵⁸

Культурно-техническое развитие рабочего класса происходит не только на основе повышения общеобразовательной и профессионально-технической подготовки работающих на производстве, но также путем коренного улучшения общеобразовательной и профессионально-технической подготовки резервов, служащих источником пополнения рабочего класса.

В промышленности с каждым годом приходят все более образованные молодые рабочие. Если прежде ряды рабочих пополнялись преимущественно за счет сельской молодежи, среди которой было много малограмотных, то теперь на производство поступают люди с семилетним или десятилетним образованием,

⁵⁸ «Вестник Ленинградского университета», 1961, № 17, стр. 11.

значительная часть которых получила к тому же и профессиональное образование. Численность рабочих с общим средним и средним техническим образованием (особенно с законченным средним образованием) возрастает прежде всего за счет рабочей молодежи — как вновь поступающей на предприятия, так и обучающейся без отрыва от производства. Например, на ленинградском Металлическом заводе в 1961 г. образование в объеме 7—10 классов имели 67%, а на Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина — 76% нового рабочего пополнения.

Существенные сдвиги в общеобразовательной подготовке происходят и среди самих молодых рабочих. На том же Невском машиностроительном заводе за период с 1951 по 1960 г. доля молодых рабочих с образованием в объеме 7—10 классов и средним техническим образованием возросла с 29 до 73,2%, а с десятилетним и средним техническим образованием — с 1,8 до 21,3%, в том числе со средним техническим образованием — с 0,3 до 2,4%.

Такое значительное повышение образовательного уровня молодых рабочих характерно не только для Невского завода, но и для других машиностроительных предприятий Ленинграда (см. табл. 9).

Таблица 9

Образовательный уровень молодых рабочих в возрасте до 30 лет на машиностроительных предприятиях Ленинграда в 1960 г.* (в %)

Предприятия	Образование					
	4 кл. и ниже	5—6 классов	7 классов	8—9 классов	10 классов	средне-техническое
Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина	4,4	22,4	30,6	21,3	18,9	2,4
Металлический завод им. XXII съезда КПСС	3,6	16,5	23,7	22,0	22,6	11,6
Завод «Электросила» им. С. М. Кирова (1959 г.)	7,8	24,7	26,8	14,8	23,7	2,2
Завод «Экономайзер»	7,2	31,6	29,6	12,0	18,6	1,0
Ижорский завод	3,9	14,9	24,7	31,7	20,4	4,4

* Ученые записки ЛГУ, серия экономических наук, вып. 3, 1960, стр. 30, а также материалы заводу управлений соответствующих предприятий.

Внедрение и использование новой техники требуют наличия у рабочих высокой образовательной подготовки. Однако на практике не всегда полностью используются преимущества возросшего образовательного уровня рабочих. На промышленных предприятиях довольно часто молодых рабочих с десятилетним образованием направляют на работу, в процессе которой непо-

средственно не требуется общеобразовательная подготовка в объеме средней школы. Такое положение не способствует развитию у молодых рабочих интереса к своей специальности и повышению производственной квалификации, не дает рабочему со средним образованием творческого удовлетворения результатами своего труда. Оно неэффективно и с народнохозяйственной точки зрения, поскольку в данном случае нет должной отдачи средств, затраченных государством на обучение молодых рабочих в средних школах. Недостатки в использовании рабочих со средним образованием тем более нетерпимы, что в нашей промышленности эта категория работников далеко еще не составляет большинства.

Культурно-техническое развитие рабочих — противоречивый процесс. В нем сталкиваются тенденция к перемене труда и принцип разделения труда между людьми. Это находит отражение и в уровне образования разных групп рабочих. Где применяется ручной или слабо механизированный труд, где его организация основана на принципе подетального, пооперационного разделения функций, там от рабочего не требуется высокого образования. Этим в значительной мере объясняется отсутствие достаточных стимулов к повышению образования у рабочих с низким образовательным уровнем. К началу 1964 г. в нашей стране 56% всех занятых рабочих не имели семилетнего образования.⁵⁹ Большинство их составляли рабочие старшего поколения, выросшие в условиях прежней материально-технической базы общества.

Ныне культурно-технический рост рабочего класса не ограничивается количественным увеличением массы образованных производителей. Происходит *качественное изменение самих умственных функций* рабочего. Именно это обстоятельство дает основание утверждать о наступлении нового этапа в преодолении социальных различий между умственным и физическим трудом.

Иногда полагают, что для современного рабочего достаточно «приводить в движение орудия производства», выполнять определенные физические функции по обслуживанию машин, имея лишь определенный производственный опыт и навыки к труду. Такое мнение уже не соответствует сегодняшней действительности. Современный технический прогресс, особенно комплексно механизированное и автоматизированное производство, требуют от рабочего нечто большее, чем обычный исполнительный физический труд. Теперь необходимо, чтобы рабочий затрачивал не столько физические, сколько умственные усилия. Основой производства начинают становиться функции управления, контроля и наблюдения за работой машин, творческая деятельность по созданию новых механизмов и орудий, по совершенствованию техники и технологии производства.

⁵⁹ Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 29.

Было время, когда для высокопроизводительной работы оказывались достаточными умелое использование рабочим своих физических сил, знание непосредственно обслуживаемого оборудования, богатый личный производственный опыт и т. п. Ныне всего этого мало. «Раньше, — пишет фрезеровщик Кировского завода И. Д. Леонов, — можно было преуспеть, полагаясь на физическую силу, ловкость, сноровку. Основанное же на высокой технике советское производство, чем дальше, тем все сильнее, требует умения разбираться в сложных станках, приборах, автоматических устройствах, усовершенствованных инструментах. Короче говоря, для головы становится больше дела, чем для рук».⁶⁰

В нынешних условиях достигает высокой производительности труда тот рабочий, который изменяет, совершенствует технику, а не просто хорошо ее использует. Почти каждый из передовых рабочих, которых спрашивают, как они добиваются высоких показателей, обычно отвечает: «изобрел приспособление», «усовершенствовал технологию», «создал новый инструмент или механизм» и т. п. Современный передовой рабочий — это не механический исполнитель производственной операции, а рационализатор, новатор, изобретатель.

Можно ли сводить производительную силу такого рабочего к физической силе, а его умственную деятельность — к простому применению наличного производственного опыта? Опыт новаторского движения, практика движения за коммунистический труд вносят изменения в наши прежние теоретические представления о производителях материальных благ. В частности, умственная деятельность современного передового рабочего не исчерпывается эмпирическим производственным опытом. Она поднимается на *уровень научного мышления*, характеризуется применением научных знаний.

Известно, что всякий труд, любая, даже самая простая, производственная операция невозможны без участия человеческого сознания. Но сознание бывает разным. Его содержание может не выходить за пределы эмпирического производственного опыта, унаследованного от старших поколений или приобретенного за годы собственной трудовой деятельности. Кроме этого «обыденного» производственного сознания есть более высокий вид умственной производственной деятельности — научное мышление, связанное с сознательным применением науки. Оно характерно прежде всего для инженерно-технических и научных работников и направлено на развитие и совершенствование техники и технологии производства.

В настоящее время преобладающая часть высших, т. е. науч-

⁶⁰ И. Д. Леонов. Гордое звание — рабочий. Лениздат, 1960, стр. 37. (курсив наш. — В. Е., В. П., Б. Р.).

ных, функций производственного процесса выполняется специальными людьми: инженерами, техниками, работниками науки. Что касается рабочих, то они пока что осуществляют главным образом обычные духовные функции труда. Однако подобное положение не может сохраняться вечно.

Соревнование за коммунистический труд, новаторское движение тем и замечательно, что их участники, овладевая знаниями, наукой, уже сейчас берут на себя значительную долю тех высших функций труда, которые раньше были исключительной прерогативой инженеров и научных работников. Рабочие смело вторгаются в их «владения», все более приобщаются к науке, к творческой деятельности.

Казалось бы, например, что создание новых инструментов, совершенствование конструкций резцов, фрез и т. п. — дело специалистов, а не рядовых рабочих. Между тем на практике значительная часть творческой работы по изобретению и совершенствованию режущего инструмента осуществляется рабочими. Многие сделали в этой области труженики ленинградских предприятий. Несколько оригинальных конструкций фрез создали и внедрили в производство новаторы Кировского завода. Некоторые фрезы, предложенные В. Я. Карасевым и И. Д. Леоновым, вошли в государственный стандарт взамен старых образцов. Рабочий станкостроительного завода им. Я. М. Свердлова В. С. Кузнецов изобрел новую, еще более производительную фрезу, успешно конкурирующую с фрезой И. Д. Леонова. Созданием новых конструкций режущего инструмента только в Ленинграде занимаются сотни талантливых рационализаторов и изобретателей из рабочих. Благодаря их усилиям удалось намного повысить общие скорости резания металлов на действующем станочном оборудовании. В свою очередь опыт новаторов-скоростников является значительным вкладом в научную теорию резания.

У рабочих, берущих на себя некоторые научно-инженерные функции производства, в содержании их умственного труда эмпирический опыт и обычные навыки все более уступают место научному познанию. И это закономерно. Технический прогресс преобразовывает характер самой духовной деятельности непосредственных производителей материальных благ. С уменьшением значения физических сил рабочего падает роль и «обыденного» производственного сознания.

Из этого, однако, не следует, что уже сейчас всюду производственный опыт, личное искусство и мастерство, «обыденное» производственное сознание потеряли всякую ценность. В отраслях, где имеет место ручной труд, мастерство и опыт, навыки и сноровка рабочего и поныне играют немаловажную роль.

Творить, заниматься рационализацией производства можно, конечно, и на базе эмпирического опыта, смекалки, обычных знаний. Но такое творчество с самого начала ограничено. Наука здесь или вовсе не применяется, или используется стихийно.

Для подлинного творчества необходимо владение научными знаниями. Тем более оно необходимо в условиях работы с современной техникой, функционирование и развитие которой невозможны на основе одних эмпирических знаний, без науки. Это хорошо сознают участники соревнования за коммунистический труд. Не случайно они наряду с улучшением производственных показателей берут обязательства учиться, повышать свой общеобразовательный и технический уровень. Овладение наукой помогает им активно участвовать в техническом творчестве, которое становится их духовной потребностью. Так раздвигающийся технический прогресс, широкое приобщение к нему самих производителей и технического уровня необычайно расширяют и углубляют научную самостоятельность трудящихся.

В настоящее время эта самостоятельность проявляется в массовом рационализаторстве и изобретательстве. Она приобрела и свои специфические организационные формы. Одна из них — советы новаторов. Такие советы с различными секциями имеются уже на многих крупных предприятиях. Задачи, которые ставят перед собой советы новаторов, не уступают по своему значению инженерно-техническим изысканиям. Например, совет новаторов завода «Русский дизель» в Ленинграде добивается полной ликвидации на предприятии ручного труда путем механизации и автоматизации всех производственных процессов. Коллектив заводских новаторов целеустремленно и планомерно работает над созданием пневматической оснастки и других важных приспособлений.

Движение рационализаторов и изобретателей, ставшее одним из наиболее замечательных явлений нашей жизни, имеет глубокий исторический смысл. Ведь рационализаторство и изобретательство — такая форма духовной деятельности, которая выражает переход к научному творчеству. Здесь движущей силой служит уже не обычное эмпирическое сознание, а сознание, обретающее черты научного мышления. Научным оно становится по двум причинам.

Во-первых, рабочий-новатор в процессе труда не просто механически приводит в движение орудия производства, а видоизменяет, совершенствует их. Техническое же творчество предполагает применение научных знаний. С этой точки зрения весьма характерно начинание инженера Ижорского завода И. В. Яшина. Он организовал производственно-технический семинар, на котором рабочие-сварщики стали изучать техническую литературу по своей специальности. За четыре года группа, руководимая И. В. Яшиным, изучила свыше 300 книг, брошюр, статей и аннотаций на статьи в технических журналах по вопросам сварки, а также листов по обмену опытом. Благодаря постоянной учебе члены группы реализовали в производстве около 100 крупных нововведений и 200 более мелких, что дало возмож-

ность облегчить труд рабочих и повысить его производительность более чем на 50%.⁶¹

Во-вторых, рабочий-рационализатор в поисках нового нередко проводит настоящее научное исследование, т. е. от применения науки переходит к ее развитию. В своей деятельности он пользуется научными методами; ставит эксперименты, ищет теоретические основания для своих нововведений.

Например, на ленинградском заводе «Вибратор» слесарь Н. Н. Васильев имеет свою лабораторию, где практически проверяет теоретические расчеты конструкций создаваемых им станков и механизмов. Многие рабочие проводят в заводских лабораториях или в производственных условиях опыты, устанавливают ту или иную закономерность технологического процесса и на основе полученных данных изменяют сам процесс.

Рационализаторство и изобретательство несут на себе немалую долю тех научных функций, без осуществления которых немислимо современное производство. Все же новаторство и техническое творчество трудящихся пока еще остаются на ступени научной самостоятельности и отличаются от профессиональной научно-технической работы. Основное свое время и силы большинство рабочих отдают непосредственному производству материальных благ. Непосредственное участие в материальном производстве и умственный труд выпадают на долю различных людей. Соответственно этому сохраняется различие (как по характеру, так и по уровню) между научной самостоятельностью масс и трудом инженерно-технических и научных работников.

Указанное различие окончательно отпадет на высшей фазе коммунизма, когда в результате гигантского прогресса производительных сил необходимое рабочее время сократится до минимума. Этим будет создана возможность поднять научную самостоятельность масс до уровня профессиональной научно-инженерной работы, что вызывается не только необходимостью уничтожения классовых и социальных различий между людьми, но и потребностями развития самого производства. В будущем обществе процесс производства преобразуется настолько, что он в полном объеме выступит объектом практического применения науки. Поскольку же главным содержанием производственного труда в условиях такого производства станет умственная деятельность, то и рабочий должен будет обладать сознанием, находящимся на уровне научного мышления. Иначе он не сможет функционировать как производитель материальных благ.

Кроме того, овладение наукой окажется необходимо рабочему и для выполнения задач по дальнейшему развитию самой техники и науки. Эти задачи после преодоления социальных различий между умственным и физическим трудом будут возлагаться не на особую прослойку профессиональных ученых и ин-

женеров, а на тех же самых работников. Им предстоит быть творцами науки, новых машин и механизмов и одновременно теми, кто применяет их в процессе производственной деятельности.

Все это, конечно, — дело будущих поколений, членов развитого коммунистического общества. На начальных же его этапах непосредственные производители еще не смогут выполнять все необходимые для процесса производства научно-технические функции. Развитие науки в ближайшем будущем останется специальным занятием профессиональных научных работников, хотя рабочие и крестьяне постепенно, одну за другой будут «отбирать» их профессиональные функции, пока не овладеют ими полностью.

Из сказанного ясно, какую великую историческую миссию берут на себя бригады и ударники коммунистического труда, включая в свои обязательства учебу, овладение наукой и рационализаторство. Их трудовая активность все более направляется на творческое развитие техники и науки, что составляет важный элемент коммунистического труда. Если раньше черты коммунизма проявлялись главным образом в отношении рабочего к труду, то теперь они возникают в самом содержании труда.

Другим важным качественным изменением в характере умственной деятельности рабочих, полностью соответствующим требованиям закона перемены труда, является *политехнизация* производственной культуры рабочих.

Необходимость политехнического образования подрастающего поколения К. Маркс связывал с действием закона перемены труда. «...Не подлежит никакому сомнению, — писал он, — что неизбежное завоевание политической власти рабочим классом завоеует надлежащее место в школах рабочих и для технологического обучения, как теоретического, так и практического».⁶²

Капиталистическое общество органически неспособно решить проблему политехнизации производственной культуры рабочего. В социалистическом же обществе, особенно в условиях его перехода к коммунизму, эта задача встает во весь рост. Политехническое обучение призвано ликвидировать недостатки в развитии производителя, порожденные разделением труда между людьми. Потребность материального производства в рабочих, обладающих подвижностью, способных к перемене различных видов трудовой деятельности, может быть удовлетворена только на основе широкого общего и политехнического образования.

Опыт промышленности показывает, что всякий раз, даже при незначительных изменениях в технике производства, становится необходимым приобретение рабочими нового производственного опыта и навыков и соответствующих теоретических знаний. Еще

⁶¹ Б. Р. Ряченко. Время требует — учись! Лениздат, 1961, стр. 25.

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 499.

более эта необходимость проявляется при переходе от одного вида трудовой деятельности к другому.

Политехническое обучение во всех звеньях системы народного образования, начиная со школы и кончая вузом, — ключ к решению проблемы формирования работника, способного сравнительно легко ориентироваться в сложной и изменяющейся технике современного производства.

В. И. Ленин, раскрывая смысл политехнизации, указывал на такие ее черты, как «**бесплатное и обязательное общее и политехническое (знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образование для всех детей обоего пола до 16 лет; тесную связь обучения с детским общественно-производительным трудом**».⁶³ Эти ленинские положения были учтены при формулировании соответствующих пунктов Программы партии, принятой на VIII съезде РКП(б). Однако в прошлом, особенно в годы индустриализации, политехнизацию школы было трудно осуществить надлежащим образом — страна не располагала достаточной для этого материально-технической базой. Обстоятельства тогда сложились так, что народному хозяйству требовались специалисты, подготовленные путем профессионального обучения. Впоследствии политехнизацию задерживал имевший место на практике отрыв обучения от производительного труда.

Ныне положение существенно изменилось. Задачи коммунистического строительства не могут быть успешно выполнены людьми, обладающими узкопрофессиональной подготовкой. Совершенствование же системы народного образования в направлении преодоления этой ограниченности возможно лишь на путях политехнизации обучения. Новая Программа партии предусматривает в течение ближайшего десятилетия осуществить обязательное среднее общее и политехническое образование для всех детей школьного возраста и образование в объеме 8 классов для той части молодежи, которая занята в народном хозяйстве и не имеет соответствующего образования. В следующем десятилетии всем будет предоставлена возможность получить полное среднее образование. «Среднее образование, — говорится в Программе партии, — должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники, с учетом потребностей общества, способностей и желаний учащихся, а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения».⁶⁴

Политехническое обучение, связанное с трудом, имеет целью подготовить работника нового типа, овладевшего основами науки и техники и сочетающего в своей деятельности умственный

⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 155.

⁶⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 123.

и физический труд. Этот работник будет освобожден от отрицательного влияния разделения материального и духовного труда между разными людьми.

В условиях, когда процесс стирания различий между умственным и физическим трудом вступает в новый этап и невиданно возрастает роль умственного труда, особенно важной становится проблема планомерной подготовки новых работников, обеспечения планомерного развития главной производительной силы общества. Уже один тот факт, что ныне складывается известное противоречие между уровнем и характером подготовки рабочих, с одной стороны, и состоянием определенных видов техники, с другой, заставляет глубоко задуматься над вопросом: как и каких рабочих надо готовить в настоящее время — должны ли они быть приспособлены к формам организации труда, основанным на узком его разделении, или их подготовка должна отвечать принципу перемены труда и совмещения профессий, или, наконец, их следует готовить с учетом требований как первого, так и второго рода?

Важность планомерной подготовки кадров проистекает также из особенностей процесса создания материально-технической базы коммунизма, который предполагает коренные сдвиги в технике, быстрое развитие новых отраслей и видов производства.

Известно, что в промышленности сложилась практика составления текущих, годовых планов подготовки и повышения квалификации рабочих кадров. Они сыграли важную роль в обеспечении промышленных предприятий кадрами рабочих соответствующих профессий и квалификаций, в развертывании широкой сети различных форм профессионально-технического обучения на производстве.

Вместе с тем нельзя не видеть, что сейчас текущего планирования в данной области уже недостаточно. Текущие планы не могут отразить влияния перспектив развития техники и производства на профессиональный состав и квалификационный уровень подготавливаемых кадров. Отсутствие перспективного планирования подготовки кадров зачастую приводит к тому, что в ходе выполнения производственной программы предприятия сталкиваются с большими трудностями в обеспечении производства и отдельных его звеньев работниками потребных специальностей и квалификации.

Более того, в последние годы одним из отрицательных следствий сложившейся практики планирования было возникновение частичных диспропорций между действительными потребностями отдельных отраслей народного хозяйства в кадрах и количеством квалифицированных рабочих, фактически подготавливаемых системой профессионально-технических учебных заведений. Хозяйственные органы строили свои заявки на рабочие кадры на малообоснованных требованиях промышленных предприятий, которые исходили не столько из учета факторов,

связанных с перспективами развития производства, сколько из временных и преходящих обстоятельств.

В недавнем прошлом текущие планы составлялись отраслевыми министерствами и доводились до каждого предприятия. Опыт показал, что эти планы не имели достаточного научного обоснования, не всегда учитывали производственные задачи и состав кадров предприятия. При разработке подобных планов за основу расчета контингента работников, подлежащих обучению, брались отчетные данные за предыдущий год, в которые вносились коррективы, подчас весьма произвольные.

Текущее планирование, как правило, не распространяется на формы обучения, рассчитанные на длительный период. Годовые планы охватывают лишь краткосрочные виды обучения, так называемую курсовую систему. Наиболее же эффективные формы повышения культурно-технического уровня кадров, например школы рабочей молодежи, сочетающие профессиональную подготовку с общеобразовательным обучением, в планах предприятий, по существу, не учитываются.

Как известно, важнейший принцип социалистического планирования заключается в сочетании перспективных и текущих планов. Последние лишь тогда полностью отвечают задачам развития производства, когда они являются органической частью перспективных планов. Этим принципом следует руководствоваться и при разработке планов повышения культурно-технического уровня кадров.

Необходимость перспективного планирования подготовки кадров обусловлена многими причинами.

Прежде всего, только такое планирование позволяет правильно определить перспективную потребность в соответствующих кадрах и своевременно организовать их планомерную подготовку. Конечно, при определении потребности в квалифицированных рабочих на перспективный период трудно предвидеть абсолютно все изменения, которые могут повлиять на ее величину. Но тем более трудно представить, чтобы плановые органы могли в централизованном порядке глубоко изучить и всесторонне учесть влияние факторов, воздействующих на потребность различных отраслей промышленности и промышленных предприятий в квалифицированных рабочих, и дать обоснованный расчет этой потребности на планируемый период по республикам, экономическим районам, отраслям промышленности.

Основным звеном планирования подготовки квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров должны стать предприятия. Затем должен разрабатываться в отраслевом разрезе перспективный план подготовки квалифицированных кадров экономического района. Такой план может быть научно обоснован, поскольку его разработка начинается непосредственно на предприятиях, где возможно наиболее полно учесть перспективы развития производства и совокупность факторов, воздей-

ствующих на размер перспективной потребности в рабочих кадрах соответствующих профессий.

Необходимость перспективного планирования подготовки кадров вызывается еще одним важным обстоятельством. Известно, что внедрение новой техники сопровождается высвобождением части рабочих. Чтобы использовать их на данном или на других предприятиях, такие рабочие должны пройти переподготовку. А для этого необходимо заблаговременно определить, сколько потребуется рабочих соответствующих специальностей и квалификации. Нужно также, чтобы и сам рабочий на участках, где осуществляется комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, заранее знал, на каком оборудовании, по какой специальности и где после проведения автоматизации он будет работать. Обеспечение непрерывности процесса повышения квалификации рабочих требует создания на предприятиях системы обучения, рассчитанной на длительный период, что дало бы возможность каждому рабочему последовательно расширять свои технические знания и совершенствовать профессиональное мастерство.

Реализовать все эти задачи только на основе текущего планирования нельзя: организацию непрерывного повышения квалификации рабочих можно органически связать с изменением потребностей производства лишь путем разработки перспективных планов подготовки кадров.

В промышленности СССР неуклонно растет число рабочих, повышающих свой общеобразовательный и профессионально-технический уровень без отрыва от производства. Но, как уже отмечалось, на предприятиях есть еще немало рабочих, не имеющих достаточного образования. Разработка перспективных планов повышения культурно-технического уровня работающих является одним из действенных факторов решения поставленной Программой КПСС задачи — уже в первом десятилетии обеспечить образование в объеме 8 классов для той части молодежи, которая занята в народном хозяйстве и не имеет соответствующего образования.

Увеличение численности рабочих, обучающихся в вечерних школах, техникумах и вузах, во внутризаводской курсовой сети, опять-таки требует дальнейшего совершенствования планирования повышения культурно-технического уровня кадров и руководства этим делом.

Составление и выполнение перспективных планов позволит ввести всю работу по подготовке и переподготовке работников в плановое русло и ликвидировать имеющиеся в данной области элементы стихийности, особенно, текучесть кадров.

А текучесть все еще велика. Только за 1958 г. прямые и косвенные потери от нее в промышленности совнархозов составили 1,8 млрд. рублей, а в 1960 г. превысили 2 млрд. рублей. В целом в промышленности и строительстве ежегодные потери от теку-

чести кадров достигают почти 3 млрд. рублей.⁶⁵ На предприятиях Свердловского совнархоза в 1958 г. было около 30% среднесписочного состава рабочих, в 1959 г. — 29% и в 1960 г. — 27%. Текучесть кадров на предприятиях Ленинградского совнархоза составила в 1962 г. 17,3%, в 1963 г. — 16,8%.⁶⁶

По данным массового единовременного обследования причин текучести, проведенного Научно-исследовательским институтом труда на предприятиях промышленности и строительства, возраст 85% выбывающих рабочих не превышает 35 лет, в том числе рабочие в возрасте от 18 до 25 лет составляют более 50%. Трудовой стаж подавляющего числа лиц, меняющих место работы, не превышает трех лет. Следовательно, текучесть происходит в основном за счет молодых рабочих с небольшим трудовым стажем.

Уход молодых рабочих с предприятий во многих случаях объясняется недостатками в организации производства и труда: увольняются те, кто занят малоквалифицированным трудом, а также используемые длительное время не по специальности. Часто молодые рабочие меняют место работы с целью приблизить свою деятельность к профилю техникума или вуза, в которых они учатся. На увольняющихся по этой причине на некоторых предприятиях приходится от 10 до 15% всех оставивших работу по собственному желанию.⁶⁷ Немало рабочих покидают работу из-за отсутствия на данном предприятии ясной перспективы повышения квалификации, культурно-технического роста.

Перспективное планирование подготовки и повышения квалификации кадров позволит в значительной степени устранить указанные причины и, следовательно, сократить текучесть рабочей силы. Практика показывает, что на предприятиях, где созданы благоприятные условия для учебы без отрыва от производства, где рабочий ясно видит перспективу повышения своей квалификации, текучесть намного меньше, чем на предприятиях, где таких условий нет.⁶⁸

Промышленные предприятия располагают значительным резервом работников, которые имеют высокую общеобразовательную и профессионально-техническую подготовку и которые могут быть вовлечены в обучение в вечерних и заочных высших и средних технических учебных заведениях. За счет таких работников открывается возможность улучшения качественного состава инженерно-технических кадров предприятий.

Кроме того, сам контингент обучающихся в системе заочного и вечернего образования без отрыва от производства ставится при перспективном планировании в прямую зависимость от

⁶⁵ «Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 43—48.

⁶⁶ «Экономическая газета», 1962, 19 февраля; Б. Г. Сочилли. Каждому предприятию — стабильные кадры. Лениздат, 1964, стр. 5.

⁶⁷ «Вопросы экономики», 1963, № 10, стр. 46, 48.

⁶⁸ См.: «Социалистический труд», 1961, № 12, стр. 18—19.

ожидаемой дополнительной потребности промышленных предприятий в инженерно-технических кадрах высшей и средней квалификации. На более надежную основу переводится и практика направления предприятиями своих рабочих и служащих в высшие и средние специальные учебные заведения. Многие в этой области уже делается. Предприятия Ленинградского экономического района теперь ежегодно направляют в плановом порядке для обучения в вечерних и заочных вузах и техникумах свыше 10 тыс. человек и в дневные вузы в качестве своих стипендиатов — свыше 1 тыс. человек.⁶⁹

Перспективные планы подготовки и повышения квалификации кадров позволяют обоснованно расширять сеть вузов и техникумов, а также их филиалов на заводах и фабриках. За последние годы в Ленинграде были открыты: вуз на Металлическом заводе им. XXII съезда КПСС, два общетехнических факультета, 20 филиалов вечерних отделений вузов и техникумов, 19 учебно-консультационных пунктов вузов и техникумов, 12 учебных точек вузов.

Тесная увязка плановых расчетов потребности в кадрах с планами развертывания и использования сети, подготавливающей эти кадры без отрыва от производства, облегчает планомерное улучшение состава руководящих работников и технического персонала предприятий за счет дипломированных инженеров и техников. Решение этой задачи тем более важно, что во многих случаях инженерно-технические должности еще занимают так называемые практики. Например, на предприятиях Ленинградского совнархоза в 1963 г. они составляли 30% всех начальников цехов и их заместителей, 49% всех мастеров. В 1962 г. на должностях инженеров работало 60% техников и практиков. В целом в промышленности РСФСР 62% всех инженерных должностей занимали техники и практики.⁷⁰

Техник, или инженер, получивший специальное образование без отрыва от работы на своем предприятии, как правило, намного лучше разбирается в специфике данного производства, чем выпускник стационарного вуза. Поэтому не случайно на передовых предприятиях стремятся укомплектовать инженерно-технический персонал своими рабочими, окончившими техникумы и институты. На ряде ленинградских машиностроительных предприятий созданы специальные аттестационные комиссии, которые отбирают рабочих, закончивших вузы, и направляют их на инженерно-технические должности.

Есть уже немало предприятий, где именно такие кадры служат основным источником пополнения инженерного персонала. Например, Ижорский завод в течение 1960—1961 гг. по путевкам Ленинградского совнархоза принял 67 выпускников днев-

⁶⁹ «Вестник Ленинградского университета», 1964, № 17, стр. 51—52.

⁷⁰ Там же, стр. 54, 56.

ных отделений ленинградских институтов. За это же время из числа заводских студентов на инженерно-технические должности было переведено более 200 человек, т. е. в 3 раза больше.⁷¹

В 1962 г. удовлетворяли свою потребность в техниках исключительно за счет рабочих, обучавшихся без отрыва от производства, Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина, все текстильные предприятия Ленинградского экономического района, система Ленэнерго и другие предприятия. Полиграфическая промышленность совнархоза полностью обеспечивает себя таким способом не только техниками, но и инженерами.

В общей массе специалистов, вливающих ежегодно в промышленность, доля подготовленных без отрыва от производства неуклонно возрастает. Это наглядно видно из табл. 10.

Таблица 10

Соотношение специалистов, поступивших в промышленность Ленинградского совнархоза из дневных, вечерних и заочных учебных заведений *

Категории специалистов	1959 г.		1960 г.		1961 г.		1962 г.		1963 г.	
	Окончили учебные заведения									
	дневные	вечер- ние и заочные	дневные	вечер- ние и заочные	дневные	вечер- ние и заочные	дневные	вечер- ние и заочные	дневные	вечер- ние и заочные
Инженеры . . .	1800	400	1503	793	1825	976	1340	1447	1146	1331
Техники . . .	3125	2000	1756	2500	1314	2665	897	2901	886	3374

* «Вестник Ленинградского университета», 1964, № 17, стр. 53.

Как показывают данные таблицы, начиная с 1962 г. инженеры, подготовленные без отрыва от производства, составляют уже более половины всех специалистов высшей квалификации, приходящих в ленинградскую промышленность. Что касается техников, то среди них окончившие вечерние и заочные техникумы преобладают уже с 1960 г., причем их количество превышает число выпускников дневных техникумов в несколько раз. К 1970 г. предусматривается обеспечивать потребность предприятий Ленинградского совнархоза в кадрах высшей и средней квалификации в основном путем подготовки рабочих и служащих через систему вечернего и заочного специального образования.⁷²

Данная тенденция опять-таки требует перспективного планирования подготовки и повышения квалификации кадров. За-

ранее определить замещение инженерно-технических должностей рабочими, заканчивающими вузы и техникумы без отрыва от производства, невозможно при наличии одного лишь текущего планирования подготовки кадров.

Разработка на каждом предприятии перспективного плана подготовки и повышения квалификации кадров важна для планирования профессионального обучения и трудоустройства молодежи, оканчивающей средние школы. Ведь совершенно очевидно, что одно с другим тесно связано. Только зная перспективную потребность предприятий и экономических районов в работниках необходимых профессий, можно установить, какое их количество должно быть подготовлено вне предприятий, а какое — на самих предприятиях.

К каким последствиям приводит иногда отсутствие такой увязки в планах, показывает печальный опыт Запорожской области, о котором сообщалось в нашей печати. В 1960 г. там выявилось явное несоответствие между реальной потребностью ряда предприятий и строок в работниках определенных специальностей и профилем производственного обучения учащихся средних школ. Только по одному району из школ было выпущено 1303 швеи, а их требовалось в год всего 150—200 человек; в то же время общая потребность района в строителях составила 1000 человек, а школы подготовили всего 329 рабочих этой профессии.⁷³ В Новосибирской области в 1963 г. лишь 11% выпускников средних школ работало по специальностям производственного обучения.⁷⁴

Составление на предприятиях только текущих планов подготовки и повышения квалификации кадров отрицательно сказывается на перспективном планировании этого важнейшего дела в вышестоящих плановых органах. Всесторонне обоснованный перспективный план по экономическим районам можно разработать лишь при наличии аналогичных планов на предприятиях. Не будет достаточно точным перспективное планирование подготовки кадров в масштабе республики и страны, если оно не подкреплено соответствующими планами по экономическим районам.

Работа по составлению перспективных планов подготовки кадров, проведенная на предприятиях, а затем во всех экономических районах, помогла бы госпланам республик и Госплану СССР, Государственному комитету при Госплане СССР по профессионально-техническому образованию, Министерству высшего и специального среднего образования СССР, министерствам просвещения союзных республик разработать обоснованный перспективный план подготовки, переподготовки рабочих и трудоустройства подростков.

⁷³ См.: «Социалистический труд», 1961, № 12, стр. 128.

⁷⁴ См.: «Коммунист», 1965, № 3, стр. 54.

⁷¹ См.: «Ленинградская промышленность». Производственно-технический бюллетень, 1962, № 1, стр. 27.

⁷² См.: «Вестник Ленинградского университета», 1964, № 17, стр. 53.

С инициативой перехода к перспективному планированию подготовки кадров выступили еще в конце 50-х гг., в период составления семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, некоторые промышленные предприятия Ленинграда. В содружестве с экономическим факультетом Ленинградского университета они разработали перспективные планы подготовки и повышения квалификации кадров на 1959—1965 гг. Первоначально такой план был разработан в апреле 1958 г. на заводе «Красный металлист». Позже аналогичные планы появились на заводах Металлическом, Невском машиностроительном, «Электросила» и ряде других предприятий.

Переход к перспективному планированию заставил коренным образом улучшить всю постановку производственно-технического обучения на предприятии. Были созданы двухгодичные производственно-технические курсы с расширенными учебными планами, включающими кроме специальных общеобразовательные дисциплины (основы математики, физики, химии). Последние особенно важны для тех рабочих, которые имеют большой производственный стаж, но недостаточную общеобразовательную подготовку. На Металлическом заводе, например, в лаборатории водяных турбин пришли к выводу о необходимости организовать двухгодичные производственно-технические курсы по изучению радиоэлектронной аппаратуры и автоматики для электромонтажников и радиомехаников, а также двухгодичные курсы повышения технических знаний для высококвалифицированных слесарей, токарей и рабочих некоторых других специальностей.

Перспективные планы повышения культурно-технического уровня кадров позволили предприятиям внести обоснованные предложения о расширении учебно-материальной базы учебных заведений и их приближении к производству. На Невском машиностроительном заводе создан заводской учебный комбинат. Он состоит из школы рабочей молодежи, техникума, вечернего отделения энергомашиностроительного факультета Политехнического института, а также сети внутризаводского технического обучения.

Учитывая опыт предприятий, разработавших семилетние планы подготовки и повышения квалификации кадров, Советом народного хозяйства Ленинградского экономического района было принято постановление о составлении таких планов на всех предприятиях.

Значение перспективных планов повышения культурно-технического уровня кадров состоит в том, что, связывая работу в этой области с перспективами развития материально-технической базы производства, они направляют в планомерное русло процесс преодоления социальных различий между рабочими и работниками инженерно-технического труда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА

1. Новая производительная сила воссоединенного труда

Разделение умственного и физического труда, как известно, было и поныне остается одним из факторов роста производительности труда.

Но значит ли это, что поступательное развитие производительных сил всегда будет основываться на разделении умственного и физического труда?

В нашей экономической и философской литературе распространено мнение, что эволюция производства во всех общественно-экономических формациях сопряжена с углублением разделения труда между людьми. «Нельзя представить развитие производительных сил, — пишут А. В. Андреев и Я. В. Тимошков, — без дальнейшего развития разделения труда и более узкой углубленной специализации людей».¹

Сторонники подобных взглядов обычно ссылаются на следующее место из «Капитала» К. Маркса: «Вследствие разделения общественных отраслей производства товары изготавливаются лучше, различные склонности и таланты людей избирают себе соответствующую сферу деятельности, а без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего значительного. Таким образом, и продукт и его производитель совершенствуются благодаря разделению труда».²

Многие авторы упускают из виду, что здесь К. Маркс выражает не свои взгляды, а характеризует воззрения представителей классической древности. Это видно из примечаний, сделанных К. Марксом к процитированному нами тексту. Например, в примечании 78 К. Маркс ссылается на слова: «одно дело радует сердце одного, другое — другого», взятые им из сочинений Секста Эмпирика, а в примечании 79 он подтверждает мысль писателей древности об ограничении сферы деятельности ссы-

¹ «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 42.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 378.

кой на существовавшее тогда изречение: «Много знал он дел, но каждое из них знал плохо». Слова же Платона (в примечании 80) «Ведь каждая вещь производится легче и лучше и в большем количестве, когда человек делает лишь одно дело, соответствующее его склонностям» почти совпадают с цитированным выше текстом «Капитала». Ясно, что здесь К. Маркс излагает точку зрения Платона.

Основоположники марксизма не связывали на вечные времена рост производительности труда с его разделением между людьми, с ограничением сферы деятельности человека. Об этом свидетельствуют следующие важные высказывания Ф. Энгельса.

Ф. Энгельс, указав, что Дюринг в качестве одного из «естественных» и «фундаментальных» законов хозяйства выставлял принцип: «Расчленение профессий и разделение деятельностей повышает производительность труда»,³ замечает: «В той мере, в какой это правильно, это со времен Адама Смита тоже стало общим местом; но в какой именно мере это можно признать правильным, мы увидим в третьем разделе».⁴

В третьем разделе своей книги «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс вновь возвращается к разбору взглядов Дюринга на будущность разделения труда и, критикуя, в частности, приведенное выше положение Дюринга, отмечает, что уничтожение старого разделения труда отнюдь не является требованием, которое может быть осуществлено лишь в ущерб производительности труда. Напротив, благодаря крупной промышленности уничтожение старого разделения труда становится условием развития самого производства.⁵

В материалах к «Анти-Дюрингу» Ф. Энгельс, имея в виду ту же формулировку Дюринга, прямо указывает, что она ошибочна, ибо применима лишь к буржуазному производству, причем разделение специальностей и тут ограничивает развитие производства вследствие уродования и окостенения индивидов. Дюрингу же разделение представляется чем-то перманентным, имеющим силу и для социалитета.⁶

У основоположников марксизма не было сомнений в том, что соединение умственного и физического труда, необходимость которого появляется на почве машинного производства, — более действенное средство повышения производительности труда, нежели система старого разделения труда.⁷ В сочетании умственного и физического труда в деятельности каждого индивида они

усматривали источник возникновения новой производительной силы общественного труда.

В условиях разделения труда между людьми только совокупный рабочий выступает в качестве всесторонне развитого работника, объединяющего комплекс разнообразных специфических способностей к физическому и умственному труду. Однако указанный комплекс представляет собой соединение многократно расчлененных видов и функций трудового процесса, односторонне развитых способностей отдельных работников, закрепленных и специализированных на выполнении узких операций либо физического, либо умственного труда. Поэтому эффективность, производительность труда совокупного рабочего здесь обусловлена не только соединением многих работников, образующих новую массовую производительную силу, но и степенью разделения труда.

Возможности повышения производительности труда на основе углубления разделения умственного и физического труда имеют пределы. Они ограничены уже тем, что каждый отдельный член совокупного рабочего — это односторонне развитый индивид, использующий лишь одну свою способность, которая к тому же нередко оказывается не совсем соответствующей его склонностям.

Совокупный же работник, включающий людей, которые способны к сочетанию и перемене функций умственного и физического труда, уже не будет опираться на разделение этих двух видов труда как на свой базис. Коммунистическая форма кооперации труда и будет основываться на производительной деятельности, органически сочетающей функции и физического и умственного труда. Здесь пролегает путь перерастания социалистической кооперации труда в коммунистическую.

Программа партии, определяя основное содержание процесса эволюции существующих ныне социалистических предприятий в предприятия коммунистического общества, указывает, что характерными чертами последних явятся: новая техника, высокий класс организации и культуры производства, связанные с все более полной автоматизацией производственных процессов и внедрением автоматики в сферу управления и контроля; повышение культурно-технического уровня рабочих, все большее соединение физического труда с умственным, увеличение доли инженерно-технических работников в составе коллектива предприятия; развертывание опытно-исследовательских работ и усиление связей с научными институтами; развитие соревнования и внедрение достижений науки и лучших образцов организации труда; широкое участие коллективов трудящихся в управлении предприятием и распространение коммунистических форм труда.⁸

⁸ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 75.

³ Цит. по: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 229.

⁴ Там же.

⁵ См. там же, стр. 305—306.

⁶ См. там же, стр. 654.

⁷ Следует оговорить, что специализация и разделение производственных процессов и отраслей производства всегда будут важнейшим рычагом роста производительности труда. В данном же случае речь идет о разделении труда между людьми.

Возникающий новый совокупный работник и новая кооперация труда призваны обеспечить ту высшую производительность, которая будет характерна для коммунистического труда. Коммунистическая кооперация трудового процесса будет представлять собой объединение разносторонне подготовленных тружеников, сочетающих в своей деятельности умственные и физические функции. В этих условиях в роли производителя выступит «сочетание общественной деятельности»⁹ и действительным богатством общества станет «развитая производительная сила всех индивидов».¹⁰

Всесторонне развитый человек, осуществляющий перемену труда и использующий всю массу своих способностей, будет самым могущественным в истории производителем материальных и духовных ценностей. Его могущество обусловится прежде всего тем, что он разовьет свои интеллектуальные силы, науку.

Развитие науки и степень ее технологического применения в настоящее время становятся главным фактором, определяющим производительную силу труда. Последняя находится в прямой зависимости от того, насколько производитель познал свойства и закономерности естественных условий труда, а также свойства вещей, которые он берет от природы и, преобразуя их, использует в качестве орудий труда. С другой стороны, повышение производительности вещественных факторов производства, эффективность техники ныне также определяются главным образом состоянием науки, применением ее достижений в производстве.

Умственные потенции непосредственных производителей и в прошлом имели важное значение. Исторически вплоть до мануфактурной стадии развития капитализма сочетание в самом производственном процессе умственного труда с физической деятельностью служило фактором прогресса (хотя и весьма медленного) производительных сил. На основе этого способа было достигнуто немало успехов в развитии материального производства. Трудящиеся массы внесли неоценимый вклад в технический прогресс. Многочисленные технические изобретения и открытия, до сих пор сохраняющие свою силу, принадлежат самим производителям, являются плодом их физических и духовных усилий. Достаточно напомнить, что познание свойств металлов позволило перейти от каменных орудий к бронзовым, а потом железным и тем самым положить начало целой новой эпохе в человеческой истории. Это создало прочную основу для земледелия, возникновение которого явилось крупным шагом в развитии производительных сил и познания.

На определенном историческом этапе на смену сочетанию умственной и физической деятельности пришло их разделение,

⁹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 64.

¹⁰ Там же.

в свою очередь сыгравшее роль способа подъема производительности труда. К этому периоду практические знания непосредственных производителей перестали быть достаточными для развития материального производства. Дальнейшее совершенствование техники и технологии производства не могло быть обеспечено без обособления интеллектуального труда. Непосредственные производители, поскольку они все свое время отдавали материальному производству, в новых условиях оказывались не в состоянии одновременно выполнять в нем усложнившиеся духовные функции.

Однако в развитии производительных сил наступает период, когда потребностям этого развития более не отвечает разделение умственного и физического труда. Оно уже не может обеспечить переход к высшему уровню производительности труда. С момента, когда большая часть функций физического труда, связанных с напряжением мускульной силы, передается машине и человек получает возможность сочетать легкие функции физического труда с умственными функциями по наблюдению, контролю за производственными процессами и управлению ими, возникает необходимость в соединении умственной и физической деятельности. Если раньше их отделение казалось единственно возможным средством повышения производительности труда, то теперь выясняется, что неизмеримо больший экономический эффект может быть достигнут на почве преодоления разрыва между этими видами труда и их органического соединения в деятельности каждого работника.

Историческое значение соединения умственного и физического труда для роста производительных сил состоит прежде всего в том, что оно служит основой превращения науки и интеллектуальных сил вообще в важнейшую производительную силу труда. Можно сказать, что окончательное становление науки в одну из новых производительных сил труда возможно лишь на базе соединения умственного и физического труда.

В связи с этим необходимо по-новому подойти к вопросу о месте науки и духовных сил человека в системе производительных сил современного общества.

В нашей литературе некоторые авторы отрицают правомерность включения интеллектуальных сил человека в производительные силы. Рассуждают они примерно так: производительные силы — материальны, духовная деятельность — идеальна, и уже поэтому она не может относиться к производительным силам; следовательно, человек является производительной силой только как носитель физической энергии.

Рассматривать людей как главную производительную силу общества, имея в виду лишь их непосредственно материальную деятельность, было бы ошибочно. Интеллектуальная деятельность людей, осуществляемая в процессе производства, является также производительной, хотя и опосредованной силой труда.

Производство не может функционировать не только без производственного опыта и навыков к труду, но и без научных знаний. Труд наряду с физическим предполагает духовный элемент. «... Мы имеем в действии, — отмечал Ф. Энгельс, — два элемента производства — природу и человека, а последнего, в свою очередь, с его физическими и духовными свойствами...»¹¹

В духовных силах современного производства главной становится наука. Она оказывается производительной силой в прямом смысле этого слова. В самом деле, умственная деятельность современного производителя включает в себя в той или иной мере использование научных знаний. Поскольку носитель таких умственных функций — человек — составляет производительную силу общества, то вместе с ним к производительным силам должны быть отнесены и научные элементы его труда. В указанном смысле наука приобретает значение производительной силы потому, что она воплощается в производительной деятельности людей, практически участвующих в производстве.

Несколько иным оказывается положение науки в системе производства, если рассматривать его со стороны взаимоотношений науки с материально-вещественными элементами производительных сил, в частности, с техникой.

Научные знания являются достоянием лишь субъективного, живого элемента производства, т. е. главной производительной силы — человека. Этого нельзя сказать относительно материальных, вещественных элементов производительных сил. Смешивать вещественные элементы производства с теоретическим познанием, с наукой, нельзя, ибо они отличаются друг от друга как материальное и духовное. В данном отношении они даже противостоят друг другу. Поэтому ошибочно считать науку частью техники или таким же, например, материальным средством производства, каким являются орудия труда. Марксизм-ленинизм всегда выступал против отождествления духовной и физической деятельности, идеальных и материальных явлений, считая первичным материальное, а духовное — вторичным.

Конечно, все это не может служить основанием для отрицания возможности включения науки в производительные силы. Нельзя, в частности, согласиться с мнением Х. М. Фаталиева, который пишет: «Было бы совершенно неправильно включить естественные науки (а тем более общественные науки) в производительные силы общества...»¹² Здесь наука и производительные силы настолько разграничиваются, что заранее исключается всякая возможность превращения первой во второе.

Между тем взаимоотношения науки и производительных сил не исчерпываются тем, что они противостоят друг другу как материальное духовному. Они в то же время взаимосвязаны друг

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 555.

¹² Х. М. Фаталиев. Естественные науки в жизни общества. Изд. МГУ, 1956, стр. 51.

с другом и притом так, что научное познание необходимо включается в материально-производственную деятельность, а последняя в свою очередь входит в процесс познания, составляя его важнейшую сторону. Нельзя упускать из виду и того, что производительные силы охватывают не только вещественные факторы производства, но и человека в совокупности его физической и духовной деятельности. Наконец, указанный взгляд, отрицающий возможность включения науки в производительные силы, вступает в противоречие с реальным процессом, имеющим место в современной действительности, когда наука все более становится собственно материальной производительной силой.

Остановимся несколько подробнее на последнем моменте.

«Природа, — писал К. Маркс, — не строит машин, паровозов, железных дорог, электрических телеграфов, сельфакторов и т. д. Все это — продукты человеческой деятельности; природный материал, превращенный в органы власти человеческой воли над природой или в органы исполнения этой воли в природе. Все это — созданные человеческой рукой органы человеческого мозга; овеществленная сила знания».¹³

Поскольку техника представляет собой овеществленную силу знания, уровень ее развития выступает, по словам К. Маркса, показателем того, до какой степени наука превратилась в непосредственную производительную силу, до какой степени сами условия общественного процесса жизни подчинены контролю общего интеллекта и переделаны соответственно его требованиям.¹⁴

Научные идеи, воплощаясь в технике, не исчезают, а сохраняют свое существование в ней, но только в ином, овеществленном виде.¹⁵ Именно в этом отношении наука, реализуясь в современных орудиях труда, из потенциальной духовной силы превращается в материальную силу общественного производства.

Если наука и интеллектуальные силы становятся производительной силой, то возникает вопрос: можно ли включать в производительные силы и людей, основной обязанностью которых является выполнение духовных функций производства?

Решая этот вопрос, следует иметь в виду, что содержание производительного труда изменяется прежде всего с развитием кооперативного характера процесса труда. В кооперации создается общественно-комбинированный рабочий и общее понятие производительного труда утрачивает в известной мере свою применимость к отдельно взятому работнику. Оно соответствует совокупному рабочему, члены которого выполняют самые различные производственные функции.

¹³ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 63.

¹⁴ См. там же.

¹⁵ См.: С. Г. Струмилин. Наука и развитие производительных сил. «Вопросы философии», 1959, № 3, стр. 59.

Образование совокупного рабочего имеет принципиальное значение для определения круга производительных работников и рамок производительного труда в современном обществе.

В условиях крупного машинного производства, как отмечал К. Маркс, продукт труда превращается из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, т.е. в продукт рабочего персонала, комбинированного таким образом, что различные члены его ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда. Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и производительного рабочего. Теперь, для того чтобы трудиться производительно, не обязательно непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций.¹⁶

В другом месте К. Маркс аналогичную мысль выразил еще более определенно. С развитием общественного, по своему характеру кооперативного процесса труда, отмечал он, не отдельный рабочий, а все более и более социально-комбинированная способность к труду становится действительным исполнителем совокупного процесса труда, и различные способности к труду, которые соединяют свои силы и образуют совокупную производительную машину, весьма различным образом принимают участие в непосредственном процессе производства товаров: один больше работает руками, другой больше головой, один — как управляющий, инженер, технолог и т. д., другой — как надсмотрщик, третий — непосредственно как рабочий физического труда или даже как простой подручный. Поэтому все большее количество функций способности к труду включается в непосредственное понятие производительного труда, а их носители — в понятие производительных рабочих.¹⁷

Указанные понятия расширяются в первую очередь за счет представителей инженерно-технического персонала, труд которых становится производительным, а сами они — производительными работниками. Характер труда этой группы имеет ряд особенностей.

Во-первых, инженерно-технический персонал в своем большинстве не оказывает непосредственного воздействия на предмет труда, непосредственно не приводит в движение орудия производства. Но ведь отдельные виды производства уже в наше время вовсе и не требуют непосредственного воздействия человека на предмет труда, т.е. работы у станка. Наряду с просто ручным трудом, трудом по обслуживанию машин и механизмов, существуют высшие формы непосредственно производительного труда: труд по управлению машинами и механизмами, труд наладчика и контролера автоматов и т. п.

¹⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 516—517.

¹⁷ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 129—131.

Развитие техники, автоматизация и механизация производства вызывают к жизни высшие формы труда, на которых основываются целые новые производства. На мощных шагающих экскаваторах, земснарядах, на автоматических заводах и автоматических линиях применяются инженерный труд и труд наладчиков автоматов. В этом случае непосредственным производителем материальных благ является инженер или техник и процесс производства для работника становится объектом применения преимущественно духовных сил.

Во-вторых, труд инженерно-технических работников — это в основном умственная деятельность. Различие в отношении к предмету труда у станочника и инженера идет по линии разделения труда на материальный и духовный, или на такие виды труда, в которых преобладает первый или второй. Может ли носитель духовного труда считаться производителем материальных благ, а сам умственный труд — производительным? Да, может, поскольку умственный труд, с одной стороны, составляет необходимое условие функционирования производства, и с другой — служит, как и физический труд, источником материального богатства.

Однако наиболее существенные доказательства производительного характера умственного труда принесло само современное производство, осуществив практически частичную замену умственных функций человека работой машин. Как известно, одной из областей применения инженерного труда является контроль над производственными процессами и управление ими. Ныне эти функции в определенных рамках стали выполнять электронно-вычислительные машины и другие электронные устройства. И никому не приходит в голову исключать такого рода машины и устройства на том основании, что они способны совершать операции, аналогичные труду инженеров и техников, из состава производительных сил. Если же мы эти машины, заменяющие в производстве умственную работу определенной группы людей, относим к производительным силам, то следовательно и людей, которые сами выполняют эти функции, можно и нужно рассматривать как производительных работников, а их труд — как производительный.

Инженерно-технические работники — не единственная категория людей умственного труда, занятых в сфере материального производства. С развитием крупного производства, связанного с высшими формами технического прогресса, сам производственный процесс усложняется настолько, что инженерно-технический труд оказывается уже недостаточным для него: возникает потребность включения в производство представителей высших видов умственного труда — людей науки.

В соответствии с этим в производительные силы включается еще один элемент — научные работники. До недавнего времени изобретательство и рационализаторство инженеров, техников,

мастеров, рабочих были достаточными для осуществления непосредственных духовных функций процесса производства. Теперь научное исследование является необходимым условием его нормального функционирования, выступает как своеобразная отрасль производства. Это обстоятельство подчеркивается как самими учеными, так и экономистами. Наука, пишет Дж. Бернал, «стала совершенно сознательно и непосредственно тем, чем давно уже являлась бессознательно и от случая к случаю, а именно — существенной частью производства».¹⁸

Современное производство предполагает широкий размах промышленных исследований. На многих предприятиях существуют научные лаборатории, имеется штат научных работников. Создаются научно-исследовательские институты, непосредственно обслуживающие отдельные отрасли производства.

Итак, в развитом крупном производстве научный труд участвует в создании материальных благ наряду с непосредственной физической деятельностью рабочих. Научные работники, занятые в лабораториях промышленных предприятий и в научно-исследовательских учреждениях, которые обслуживают сферу материального производства, входят в совокупный производственный персонал. Если в лице инженерно-технических работников был сделан первый шаг в превращении одной из форм умственной деятельности в вид производительного труда, то вторым шагом является превращение научного труда в производительный труд, включение людей науки в состав главной производительной силы общества.

К сожалению, в нашей экономической литературе еще имеет место недооценка значения в производстве интеллектуальных сил как работников умственного труда, так и рабочих. Некоторые экономисты главные резервы роста производительности труда видят в труде непосредственных производителей материальных благ, в рациональной организации их физических усилий. При этом упускается из виду важное обстоятельство: в условиях современного технического прогресса затраты живого и овеществленного труда на производство единицы продукции в значительной степени предопределены характером конструктивного, технологического и организационного решения производственного процесса; существенно изменить эти затраты так, чтобы повысилась производительность труда, можно лишь на путях применения новых решений, основанных на иных технических идеях или принципах, а это значит, что главные резервы роста производительности следует искать в сфере умственного труда работников производства вообще и научно-инженерной деятельности в частности.

При современном техническом прогрессе, когда наука становится решающим фактором развития производства, определяю-

щим направлением повышения производительности труда начинает выступать духовное развитие работников, овладение ими научными знаниями, их умение применять эти знания в труде, их способность сочетать физические функции труда с умственными.

Практика коммунистического строительства уже теперь дает немало образцов высокоэффективной трудовой деятельности, органически сочетающей творческий умственный труд с новыми функциями физического труда, т. е. основанный на принципе перемены труда. Об этом свидетельствует, например, организация труда в звеньях известных сельских механизаторов В. Я. Первицкого и В. А. Светличного.

В. Я. Первицкий в содружестве с учеными одного научного института, разработавшими новую технологию, основное внимание сосредоточил на замене ручного труда механизированным. Это позволило настолько эффективно использовать квадратно-гнездовой метод посева зерна кукурузы, что столь трудоемкая часть работы, как ручная прополка, оказалась излишней. Если раньше наибольшая часть общих трудовых затрат уходила на уборку, то механизация последней значительно сократила их, освободив людей от ручного труда. Теперь в поле и на току все трудовые процессы осуществляются без прикосновения человеческих рук к початку кукурузы.

Только за 1961 год три механизатора произвели 18 тыс. центнеров кукурузного зерна — по 6 тыс. на каждого, а на производство одного центнера зерна они затратили 10,8 минуты. В 1963 году в звене В. Я. Первицкого затраты труда на центнер кукурузы составили всего лишь 8,1 минуты, почти в 30 раз меньше, чем в среднем по совхозам страны в 1962 году.¹⁹ Звено использует целый комплекс машин и механизмов по возделыванию кукурузы, насчитывающий 19 различных видов.²⁰ Механизаторы из звена В. Я. Первицкого — это работники нового типа с широким профилем, высоким уровнем квалификации, знающие основы агротехники. Каждый из них способен сочетать и чередовать работу тракториста, комбайнера, сеяльщика.²¹

Звено кубанского механизатора В. А. Светличного состоит из 6 человек. Применяя прогрессивную технологию производства сахарной свеклы, звено в 1963 году без затрат ручного труда возделывало эту культуру на 170 гектарах и произвело в среднем на одного механизатора 7565 центнеров сахарной свеклы. На производство одного центнера было затрачено 9,2 минуты, а себестоимость составила 48 копеек при закупочной цене в 2 рубля 70 копеек. Производительность труда в звене В. А. Светличного оказалась в 9—15 раз выше, чем у лучших

¹⁹ «Правда», 1964, 11 февраля.

²⁰ «Правда», 1964, 13 марта.

²¹ См.: «Правда», 1964, 3 января.

¹⁸ Дж. Бернал. Наука в истории общества. М., ИЛ, 1956, стр. 392.

в стране звеньев, применяющих в возделывании сахарной свеклы преимущественно ручной труд.

Звено В. А. Светличного также использует широкий комплекс машин и механизмов. 16 их видов закреплены за звеном постоянно, кроме того хозяйство выделяет звену машины, необходимые лишь в отдельные периоды. Общая стоимость всех машин, используемых звеном, равна 12 660 рублей.²²

Таким образом, как свидетельствует практический опыт, уже начальные формы соединения умственного и физического труда приводят к значительному росту производительности труда.

Вместе с тем сохраняющееся разделение между работниками умственного и физического труда еще ограничивает возможности развития и применения в полной мере интеллектуальных сил, которыми располагает общество. В условиях разделенного труда активно используются духовные потенции не всех людей, а лишь меньшинства общества. Правда, в нашей стране доля этого меньшинства во всем самостоятельном населении быстро увеличивается.

Таблица 11

Численность населения, занятого физическим и умственным трудом*

Категории населения	В млн. человек		В % к итогу	
	на 15 января 1959 г.	на 1 января 1964 г. (оценка)	1959 г.	1964 г.
Всего занято в народном хозяйстве	99,1	107,2	100	100
Занятые преимущественно физическим трудом	78,6	83,1	79,3	77,5
Занятые преимущественно умственным трудом	20,5	24,1	20,7	22,5

* СССР в цифрах в 1963 году. Краткий стат. сборник. М., Изд-во «Статистика», 1964, стр. 20.

В 1926 году, когда завершалось восстановление народного хозяйства, в СССР насчитывалось лишь немногим более 2,5 млн. работников преимущественно умственного труда,²³ а в 1959 году их было уже 20,5 млн. и к началу 1964 года — 24,1 млн.²⁴ И все же, хотя количество занятых преимущественно умственным трудом увеличилось почти в 10 раз, на их долю приходится пока только немногим более одной пятой части всего населения страны (22,5%), а на долю занятых активной творческой дея-

²² «Правда», 1964, 7 марта.

²³ СССР в цифрах в 1963 году. Краткий статистический сборник. М., Изд-во «Статистика», 1964, стр. 20.

²⁴ Там же.

тельностью — еще меньше. У подавляющей же части населения умственные потенции используются далеко не полностью.

В настоящий период, когда чрезвычайно возрастает роль науки, возникает практическая потребность применить в производственном труде как можно в больших масштабах умственные потенции всего трудоспособного населения, и в первую очередь духовные возможности работников физического труда. Эта перспектива полностью соответствует цели коммунистического общества, в котором научное, творческое мышление вообще будет достоянием всех его членов, наука в полной мере станет важнейшей производительной силой общественного труда.

2. Всеобщее участие в производственном труде

Другим важнейшим последствием воссоединения умственного и физического труда должно явиться всеобщее участие трудоспособного населения в производственном труде.

Разделение между людьми умственного и физического труда связано с делением членов общества на работников материального производства и нематериальной сферы. Обычно в материальном производстве преобладают виды физического труда, а в нематериальной сфере — виды умственного труда. Существование разделения труда между людьми необходимо предполагает, что производительная деятельность является достоянием не всех трудоспособных членов общества, а только их части.

Но предполагает ли развитый коммунизм всеобщее участие в производственном труде? Основоположники марксизма-ленинизма на указанный вопрос отвечали утвердительно.

К. Маркс писал: «При разумном общественном строе *каждый ребенок* с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками».²⁵

В будущем коммунистическом обществе, отмечал Ф. Энгельс, рост производительных сил позволит распределить труд между всеми без исключения членами общества и таким способом сократить рабочее время каждого, чтобы у всех оставалось достаточно свободного времени для участия в делах, касающихся всего общества, как теоретических, так и практических.²⁶

Для того чтобы соединить всеобщий производительный труд с всеобщим обучением, писал В. И. Ленин, необходимо, очевидно, возложить на всех обязанность принимать участие в производственном труде.²⁷

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 197.

²⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 187.

²⁷ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 486.

Чем же вызывается необходимость всеобщего участия в производительном труде при коммунизме?

В экономическом отношении привлечение всех к производительному труду является предпосылкой и выражением действительного богатства общества, мощного подъема производительных сил, громадного повышения производительности общественного труда.

Высокий уровень развития производительных сил предполагает сокращение необходимого рабочего времени до минимума, чем создается реальная возможность участия в производстве материальных благ всех трудоспособных членов общества. С другой стороны, сведение необходимого рабочего времени к минимуму приведет к максимальному увеличению свободного от производства времени. Увеличение свободного времени, в свою очередь, окажет мощное обратное воздействие на развитие производительных сил. К. Маркс отмечал, что сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для полного развития индивида, которое само, как величайшая производительная сила, обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства это сбережение можно рассматривать как производство основного капитала; таким основным капиталом является сам человек.²⁸

Будучи возможным лишь при значительном сокращении всего рабочего времени, затрачиваемого в сфере производительного труда, всеобщее участие в производительном труде само служит одним из эффективных способов сокращения рабочего времени и соответствующего увеличения свободного времени, ибо тождественно сокращению необходимого рабочего времени. Еще Ф. Энгельс указывал, что при современном развитии производительных сил достаточно того увеличения производства, которое будет вызвано самим фактом обобществления производительных сил, достаточно одного устранения произрастающих из капиталистического способа производства затруднений и помех, расточения продуктов и средств производства, чтобы, при всеобщем участии в труде, рабочее время каждого было доведено до незначительных, по нынешним представлениям, размеров.²⁹

При анализе проблемы общественного разделения между производительным и непроизводительным трудом следует строго разграничивать две стороны этого вида общественного разделения труда: 1) разделение совокупного общественного труда в определенных пропорциях между двумя основными сферами

²⁸ См.: Из неопубликованных рукописей К. Маркса, «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

²⁹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 305.

жизнедеятельности общества — материальным производством и непроизводительной сферой и 2) разделение производительного и непроизводительного труда между членами общества, иначе говоря, деление членов общества на две обособленные группы: работников производительного и работников непроизводительного труда. Такое разграничение — важный методологический принцип, позволяющий правильно понять смысл всеобщего производительного труда.

Если иметь в виду разделение труда по отраслям производственной и непроизводственной сфер, то тенденцию роста абсолютной величины и доли труда, занятого в непроизводственной сфере, следует распространить и на будущее общество. Очевидно, что пропорциональное разделение труда между материальным производством и сферой непроизводительной деятельности, как и различие самих этих сфер, имеет непреходящий характер и безусловно сохранится в будущем. Причем, с ростом производительности общественного труда, часть совокупного общественного труда, используемого в отраслях материального производства, будет несомненно сокращаться.

Совершенно иную перспективу имеет разделение указанных форм труда между людьми. Разделение общества на две обособленные группы работников производительного и непроизводительного труда, их пожизненная закрепленность за занятиями в отраслях непроизводственной сферы или материального производства должны быть преодолены.

Многие авторы сущность общественного разделения между производительным и непроизводительным трудом обычно ограничивают различием самих сфер их приложения и на этом основании делают вывод о невозможности всеобщего участия в производительном труде. Например, в ряде рецензий и статей подверглись критике положения книги А. Д. Кузнецова «Трудовые ресурсы СССР и их использование» (Соцэкгиз, 1960), в которой автор, опираясь на высказывания основоположников марксизма-ленинизма, выдвинул тезис о возможности преодоления разделения членов общества на работников производительного и непроизводительного труда. А. Д. Кузнецов, на наш взгляд, правильно указал, что существующее пожизненное разделение работников на производительных и непроизводительных не является вечным.

Экономисты, не согласные с перспективой уничтожения подобного разделения, обычно ссылаются на сложившиеся пропорции в распределении трудовых ресурсов между производственной и непроизводственной сферами, выдавая эти пропорции за общую закономерность и распространяя их на необозримое будущее.

Действительно, в настоящее время число занятых в непроизводственных отраслях абсолютно и относительно увеличивается, как это показывает табл. 12.

Таблица 12
Распределение населения СССР по сферам занятости* (в процентах)

Сферы занятости	1940 г.	1950 г.	1960 г.	1962 г.	1963 г.
Материальное производство	87,9	86,2	82,1	83,0	80,8
Непроизводственная сфера	12,1	13,8	17,9	17,0	19,2

* Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 473.

Только с 1940 по 1963 год доля занятых в непроизводственных отраслях возросла более чем в 1,5 раза. Такое увеличение происходит благодаря расширению культурно-бытового и медицинского обслуживания населения, а также развитию науки.

Есть еще одна причина уменьшения доли занятых в отраслях производственной сферы. Если в промышленности и строительстве объем производимой продукции возрастает как за счет повышения производительности труда, так и путем увеличения численности работающих, то рост продукции в сельскохозяйственном производстве достигается лишь путем повышения производительности труда при одновременном сокращении абсолютной численности работающих. Только с 1939 по 1959 год доля занятых в сельском хозяйстве снизилась с 50,1 до 38,8%. Доля занятых в целом по всем отраслям материального производства под воздействием ряда, в том числе и указанной, причин упала с 87,9% в 1940 году до 80,8% в 1963 году.

Характерно, что примерно за тот же период доля занятых в таких крупных непроизводственных отраслях, как торговля, общественное питание, заготовки и материально-техническое снабжение, увеличилась всего лишь на 0,3%, между тем как физический объем розничного товарооборота, например, возрос почти в 3 раза.³⁰

В ближайшей перспективе в связи с намечаемым развитием системы народного образования, здравоохранения и торговли будет относительно быстрее возрастать и численность занятых в этих отраслях непроизводственной деятельности. По расчетам к 1980 году здесь она увеличится почти в 3 раза.

При сохранении разделения на работников производительного и непроизводительного труда рост занятых в непроизводственной сфере и впредь будет опережать увеличение численности работников в отраслях материального производства. Вместе с тем из непроизводственной сферы в дальнейшем может быть высвобождено значительное количество работников. Уже сейчас

в торговле, например, возможно широкое внедрение дозаторов и автоматов для автоматического развешивания и упаковки сыпучих товаров, что позволяет высвободить часть работников, занятых выполнением этих трудоемких однообразных операций, и использовать их на более квалифицированных работах в отраслях материального производства.³¹ В сфере обслуживания имеются значительные резервы труда, которые могут быть высвобождены путем распространения прогрессивных форм его организации и применения новой техники.

Многочисленной остается категория работников управления, занятых в хозяйственных, а также в советских и общественных органах. В результате мероприятий по сокращению и упрощению административно-управленческого аппарата число руководящих работников в государственных органах было в 1959 году на 12% меньше, чем в 1939 году, а доля руководителей предприятий и структурных подразделений среди работников умственного труда соответственно снизилась с 13 до 4,7%.³² Широкие перспективы в деле сокращения платного административно-управленческого аппарата открываются в связи с предусмотренными Программой КПСС мероприятиями по развитию общественных начал в работе многих организаций и повышению активности всех трудящихся в управлении производством и государством.

Важное значение имеет замена машинизированным трудом малоэффективного и монотонного труда бухгалтерских и счетных работников. Их число уже в ближайшее время может быть серьезно сокращено благодаря применению простых счетных и вычислительных машин в сочетании с совершенствованием системы учета и отчетности и привлечению трудящихся к выполнению определенной части этих функций на общественных началах. Нетрудно понять народнохозяйственное и социальное значение этого, если учесть масштабы, в которых указанные виды труда применяются в настоящее время. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, только в непроизводственной сфере бухгалтерами, счетоводами, кассирами, инспекторами, ревизорами, контролерами работали 3194 тыс. человек, в том числе бухгалтерами и счетоводами — 1817 тыс. человек.³³

Отмеченные тенденции в использовании трудовых ресурсов в непроизводственной сфере свидетельствуют о наличии возможности значительного сокращения массы затрачиваемого здесь труда, а следовательно, и численности занятых работников.

В нашей статистике в настоящее время принято всех научных работников относить к непроизводственной сфере и тем самым искусственно завышать долю занятых в ней работников.

³¹ См.: «Коммунист», 1962, № 2, стр. 34.

³² П. Г. Подъячих. Население СССР, стр. 145.

³³ Народное хозяйство СССР в 1960 году. М. Госстатиздат, 1961, стр. 35.

³⁰ П. Г. Подъячих. Население СССР. Госполитиздат, 1961, стр. 138.

Однако было бы неверно многих сотрудников научно-исследовательских учреждений и организаций считать работниками непроизводительного труда. Как уже говорилось выше, в современных условиях, когда наука все более превращается в непосредственную производительную силу, все большая часть научных работников становится участниками производительного труда.

Необычайно крупные потенциальные трудовые ресурсы общества составляют женщины, занятые в домашнем хозяйстве. Вовлечению их в общественное производство придавал огромное социально-экономическое значение В. И. Ленин. Он указывал: «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производственном труде».³⁴

Теперь, в период развернутого строительства коммунизма, решение этой задачи вступает в фазу практического осуществления. Условия для все более широкого участия женщин в производительном труде непосредственно подготавливаются коренными изменениями в организации быта людей, направленными на облегчение труда женщин в домашнем хозяйстве, на высвобождение времени от занятий этим однообразным и отупляющим видом труда. Здесь важная роль принадлежит развитию общественного питания и сети детских учреждений. Намеченные мероприятия в этой области предусматривают сокращение и облегчение, а в последующем замену женского труда в домашнем хозяйстве общественными формами удовлетворения материально-бытовых нужд семьи. С осуществлением этих мероприятий Программа партии связывает все более активное и творческое участие женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой и искусством.³⁵

С другой стороны, широкие возможности для вовлечения в общественное производство значительного числа женщин, ныне занятых в домашнем хозяйстве, открываются сдвигами в содержании и характере труда в самом материальном производстве — постепенной ликвидацией тяжелого физического и неквалифицированного труда, возникновением новых видов труда, сочетающих умственную и физическую деятельность при одновременном сокращении продолжительности рабочего дня. Улучшение условий труда не только облегчает работу уже занятых в производстве женщин, но и создает стимулы для перехода в него трудоспособных женщин из сферы домашнего хозяйства.

Итак, в системе существующего ныне разделения на производительных и непроизводительных работников остаются неис-

пользованными громадные производительные потенции общества. Значительная часть его членов оказывается занятой вне сферы производительного труда, не участвует в материальном производстве. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, из имевшихся в СССР 208,8 млн. жителей в трудоспособном возрасте было 119,8 млн. человек. В общественном производстве было занято 99,1 млн. человек, или $\frac{1}{3}$ всего трудоспособного населения страны.³⁶ Остальную часть трудоспособного населения представляли в основном члены семей колхозников, рабочих и служащих, занятые в личном подсобном хозяйстве, а также в домашнем хозяйстве. В отраслях непроизводительной сферы насчитывалось 14,4 млн. человек, или 14,6% всего занятого населения.³⁷

Ныне многие общественные функции осуществляются людьми, освобожденными от участия в материальном производстве. При коммунизме же, когда ряд современных общественных функций вообще отпадет, а другие коренным образом преобразуются, не будет необходимости освобождать целые группы людей от производительного труда. Коммунистическое общество даст возможность выполнять общественные функции тем же людям, которые производят материальные блага.

Сочетание каждым работником деятельности в непроизводительной и производственной сферах нисколько не противоречит общей тенденции увеличения фонда высвобождаемого рабочего времени, за счет которого возрастает и расход времени на выполнение непроизводительных функций. Правда, можно было бы представить себе другое решение проблемы: допустить, что сокращение совокупного рабочего времени, затрачиваемого в производстве, будет сопровождаться высвобождением людей из сферы материального производства и закреплением их за различными видами непроизводительной деятельности. Однако подобное допущение означало бы сохранение деления членов общества на работников, профессионально занятых либо производительным трудом, либо трудом в непроизводительной сфере. Для последних, поскольку в непроизводительных отраслях преобладают занятия преимущественно умственным трудом, это было бы равносильно отказу от возможности когда-либо осуществить в своей деятельности соединение умственного и физического труда.

Перемена и сочетание производительной и непроизводительной деятельности каждым членом общества, преодоление разделения труда между людьми открывают необозримые возможности привлечения людских ресурсов к материальному производству. Подобно тому, как переворот в материально-технической базе, связанный с развитием крупной машинной

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 201.

³⁵ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 97.

³⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. М., Госстатиздат, 1962, стр. 98, 104.

³⁷ Там же, стр. 104.

индустрии, сделал возможным производительное использование ранее дремавших физических и умственных потенций общества, построение материально-технической базы коммунизма в несравненно более широких масштабах и на новой социальной основе привлечет к активному материальному творчеству разносторонне развитые способности и таланты новых людей.

«Все, что необходимо для жизни и развития людей, — говорится в Программе КПСС, — создается трудом. Поэтому каждый трудоспособный человек должен участвовать в создании тех средств, которые необходимы для его жизни и деятельности, для благосостояния общества».³⁸ Всеобщее участие трудоспособного населения в создании материальных ценностей — такова перспектива в использовании трудовых ресурсов общества при коммунизме.

Но уже и теперь эта проблема приобретает вполне актуальный смысл. Неоспоримо, что формирование всесторонне развитого человека, органически соединяющего в трудовой деятельности функции физического и умственного труда, своим краеугольным камнем имеет сферу материального производства, и этот путь необходим для развития каждого трудоспособного члена общества.

В настоящее время принцип всеобщего участия в производительном труде уже не является чем-то отвлеченным, только теоретическим положением, подтверждаемым лишь логическими аргументами. В период строительства коммунизма он становится в определенных границах непосредственной практической задачей, требующей разрешения. Жизнь уже властно выдвинула такую острую потребность, как подготовку всего подрастающего поколения к участию в производительном труде. Удовлетворить данную потребность — значит так или иначе осуществить во всей системе народного образования соединение обучения с производительным трудом. Это органически увязывается с сущностью важнейшего программного положения нашей партии о том, что «переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры».³⁹

Задача подготовки подрастающего поколения к производительному труду была выдвинута и обоснована В. И. Лениным в первые же годы существования Советской власти. Однако в попытках практически найти и выработать соответствующие формы соединения обучения с производительным трудом оказалось много неудачного. Из-за трудностей и ошибок данная проблема фактически так и не получила разрешения. Обусловленные этим недостатки существовавшей в довоенные годы поста-

новки обучения в различных звеньях народного образования, конечно, не могли отрицательно не сказываться на воспитании молодого поколения. Но в тот период масштабы среднего образования были еще сравнительно невелики, значительная часть молодежи после окончания семилетней школы шла непосредственно на производство, а позже в учебные заведения системы трудовых резервов. Ежегодный же контингент выпускников общеобразовательной средней школы заметно не превышал потребности в приеме специальных средних и высших учебных заведений. В этих условиях отрыв системы образования от практики, от производства не был очень ощутим.

Положение стало существенно изменяться вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Численность учащихся в средней общеобразовательной школе сильно возросла, и выпускать средняя школа начала в несколько раз больше людей, чем это требовалось для пополнения вузов. Выпускники же, не попадавшие в вузы, оказывались плохо или даже вовсе неподготовленными к включению в общественно полезный производительный труд. В результате сложилось противоречие между потребностью производства в кадрах рабочих, сочетающих широкую общеобразовательную подготовку с политехническими знаниями, и односторонней общеобразовательной подготовкой учащихся в школе, оторванной от производства и его потребностей. Назревшее противоречие можно разрешить лишь на путях повсеместного внедрения ведущего принципа формирования разносторонне развитых работников — соединения обучения, политехнического образования с производительным трудом. Именно к поискам все более оптимальных форм и средств практического осуществления этого принципа, реализации ленинских идей политехнизации школы, включения молодежи уже в процессе обучения в производительный труд и сводится существо той перестройки системы народного образования, которая проводится по инициативе и под руководством партии в последние годы.

Система народного образования, указывается в Программе КПСС, должна строиться так, чтобы обучение и воспитание подрастающего поколения были тесно связаны с жизнью, с производительным трудом, чтобы взрослое население могло сочетать работу в сфере производства с продолжением обучения и образования. Народное образование, основанное на таких принципах, будет способствовать формированию всесторонне развитых членов общества, решению одной из важнейших социальных проблем строительства коммунизма — устранению существенных различий между умственным и физическим трудом.⁴⁰

В настоящее время совмещение обучения с производительным трудом и различные виды образования без отрыва от про-

³⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 118—119.

³⁹ Там же, стр. 122—123.

⁴⁰ См. там же, стр. 123.

изводства уже широко вошли в практику. Они приобретают все большее значение в подготовке специалистов высшей и средней квалификации.

Современный уровень техники в ряде отраслей производства требует, чтобы рабочие, выполняющие функции управления сложным оборудованием, имели теоретическую подготовку и практические навыки в объеме программы техникума. С другой стороны, положение, которое занимают в современном производстве инженеры и техники, диктует необходимость овладения ими рабочими профессиями. Ведь значительную часть инженерно-технического персонала составляют начальники цехов и участков, мастера, технологи, т. е. те, кто непосредственно осуществляют функции по организации производства и руководству коллективом рабочих. Очевидно, что для этого требуется умение не только организовать труд, но и выполнять производственные операции, что в свою очередь невозможно без наличия практических знаний и навыков работы на действующем производственном оборудовании.

Поэтому высшее и среднее техническое образование также должно строиться на основе соединения обучения с производительным трудом.

Однако в недалеком прошлом подготовка специалистов в вузах и техникумах не отвечала указанным требованиям.

Во-первых, на уровне и качестве подготовки сказывался характер студенческого контингента. В стационарные высшие и средние специальные учебные заведения поступали главным образом юноши и девушки, не имеющие практического опыта работы, т. е. выпускники общеобразовательных школ. Из-за этого выбор профессии у значительной части поступавших был случайным.

Во-вторых, само обучение будущих специалистов страдало известной односторонностью. Студенты не получали должной практической подготовки, конкретного знания современного производства. В результате этого они по окончании учебного заведения далеко не всегда оказывались способными самостоятельно решать производственные вопросы, выполнять соответствующие функции по техническому руководству и управлению производством. Предприятия были вынуждены в течение одного-двух лет расходовать дополнительные средства, чтобы фактически завершить подготовку молодого специалиста к практической работе на инженерно-технических должностях. Следствием такого положения являлось и то, что молодые специалисты после окончания учебных заведений избегали работы непосредственно в сфере производства и оседали в различных звеньях управленческого аппарата промышленности или попадали даже в организации и учреждения непромышленной сферы. Да и среди руководителей было немало склонных (во избежание излишних хлопот) направлять выпускников вузов и техникумов не

в цехи и на производственные участки, а в заводоуправления и подсобные службы предприятий и т. д. Например, в годы пятой пятилетки по ряду министерств и ведомств 2—3% молодых специалистов по различным причинам не направлялись на промышленные предприятия, а с разрешения руководителей устраивались самостоятельно. Кроме того, от 15 до 40% освобожденных по различным причинам специалистов увольнялись по собственному желанию, многие из них впоследствии находили работу не по специальности или вообще выбывали из сферы материального производства.⁴¹

Интересы современного производства, базирующегося на новейших достижениях науки и техники, требуют максимального приближения к этим интересам всей системы подготовки инженерно-технических кадров. В развитии последней все возрастающую роль играет и будет играть вечернее и заочное техническое образование. Расширение подготовки специалистов через сеть заочных и вечерних учебных заведений в значительной степени обеспечивает преодоление основного недостатка, имевшегося в стационарных вузах и техникумах, — отрыва образования от производительного труда. Сочетание теоретических знаний с производительным трудом на предприятиях, как показывает опыт, способствует расширению общего, научного и технического кругозора студентов, создает тип специалиста, глубоко знающего технику, технологию, организацию и экономику производства.

За последние годы изменился не только облик студенчества, обучающегося в стационарных вузах (теперь большинство студентов составляют молодые люди со стажем работы на производстве). Коренные сдвиги произошли и в соотношении количеств специалистов, подготавливаемых, с одной стороны, дневными, а с другой — вечерними и заочными отделениями вузов и техникумов. Если в 1950/51 учебном году в вузах Ленинграда без отрыва от производства обучалось 22,5 тыс. человек, то в 1963/64 учебном году вечерним и заочным вузовским обучением было охвачено 132,9 тыс. человек, в то время как на дневных отделениях вузов занималось 99,5 тыс. человек. В техникумах в том же году без отрыва от производства обучалось 56,4 тыс. человек, а на дневных отделениях лишь 47,6 тыс. человек.⁴² В целом по стране в 1963/64 учебном году численность студентов на вечерних и заочных отделениях вузов составила 1878 тыс. человек, или свыше 57% общего числа студентов вузов, а на вечерних и заочных отделениях средних специальных учебных заведений — 1509 тыс. человек, т. е. 50,3% общей численности учащихся.⁴³

⁴¹ См.: А. Зверев, Совершенствование государственного аппарата. Госполитиздат, 1955, стр. 17.

⁴² Ленинград и Ленинградская область в цифрах. Стат сб., Лениздат, 1964, стр. 97.

⁴³ Народное хозяйство СССР в 1963 году, стр. 566.

Большую будущность имеют новые формы организации подготовки квалифицированных кадров, рождающиеся на передовых промышленных предприятиях. Одним из таких предприятий является ленинградский Металлический завод им. XXII съезда КПСС.

Завод занимает видное место в истории создания советской производственно-технической интеллигенции. Его опыт в этом важнейшем деле берет начало еще в годы первой пятилетки, когда перед предприятием встала небывало сложная задача — в короткий срок превратиться в крупный арсенал советской энергетики для осуществления грандиозной программы индустриализации страны. Если до революции завод производил всего несколько паровых турбин, каждая из которых имела максимальную мощность в 1250 киловатт, то уже в первом пятилетии коллективу предприятия предстояло освоить и дать народному хозяйству новые модели турбин, в десятки раз превышающие по мощности наивысшие показатели прежних образцов. В связи с задачами в области проектирования, технологической разработки производства и освоения новых образцов турбин на заводе исключительную остроту приобрела потребность в высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадрах.

Наиболее эффективным методом разрешения этой проблемы явилось превращение предприятия в завод-втуз. По своей структуре эта форма организации подготовки специалистов охватывала три ступени. Первая ступень (низшая) готовила квалифицированных рабочих на основе общеобразовательного (в объеме 7 классов) и специального обучения с присвоением 4—5 разряда. В зависимости от степени подготовленности рабочих срок обучения устанавливался от 6 месяцев до 3 лет. Вторая ступень готовила специалистов со средним техническим образованием. Здесь срок обучения был 3 года. Третья ступень (высшая) имела целью подготовить без отрыва от производства инженерные кадры из среды квалифицированных рабочих и практиков.

Учебный процесс во втузе, организация которого сложилась в результате длительных поисков, строился следующим образом. Половину года одна часть втузовцев проходила теоретическую подготовку, другая же часть днем была занята на работе, а вечером училась. Во второе полугодие потоки менялись. Такая форма организации учебного процесса обеспечивала хорошее сочетание участия в производительном труде с высоким уровнем обучения.

В 1932 году из 264 студентов третьей ступени 106 работали в конструкторском и технологическом бюро, 33 занимали административно-технические должности. Под руководством студентов-выпускников третьей ступени была смонтирована паровая турбина мощностью в 25 тыс. киловатт. В декабре 1932 года завод-втуз выпустил первых 44 инженера и 30 техников. По уровню подготовки они не уступали специалистам, выпускае-

мым стационарными высшими техническими учебными заведениями. По отзывам государственной квалификационной комиссии (под председательством члена-корреспондента Академии наук СССР А. А. Раддига), результаты деятельности втуза вполне оправдали эту форму подготовки кадров производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса. Комиссия присудила 70% выпускников завода-втуза дипломы с отличием.

В дальнейшем втуз почти целиком покрывал потребность предприятия в специалистах среднего и высшего звена. За десятилетие своего существования он произвел шесть выпусков, подготовив 568 дипломированных инженеров. Многие из них стали руководящими работниками завода. Это были, например, главный инженер П. С. Чернышев, начавший свою работу на заводе в качестве рабочего-токаря; заместитель начальника ОТК завода Б. М. Устинов; бывший директор завода А. А. Аракчеев; заместитель главного конструктора водяных турбин С. А. Грановский и др.

Положительный опыт, накопленный в прошлом заводами-втузами, несколько лет тому назад был использован для возрождения этой формы подготовки специалистов на ленинградском Металлическом заводе и на некоторых других передовых предприятиях страны. О масштабе деятельности втуза при Металлическом заводе дает представление табл. 13.

Таблица 13
Рост контингента студентов втуза при ленинградском Металлическом заводе им. XXII съезда КПСС *

Показатели	Учебные годы					1965/66 (план)
	1960/61	1961/62	1962/63	1963/64	1964/65	
Всего	244	452	659	958	1257	1458
Прием	176	208	207	342	350	350

* По материалам Отдела технического обучения ленинградского Металлического завода им. XXII съезда КПСС.

Ныне завод-втуз имеет два факультета — турбиностроительный и технологический. Первый готовит инженеров-механиков по турбиностроению (паровые и газовые турбины), гидравлическим турбинам и другим гидравлическим машинам, второй — инженеров-механиков по технологии машиностроения, металло-режущим станкам и инструментам, машинам и технологии литейного производства, машинам и технологии обработки металлов давлением.

На каждом факультете применяются два вида обучения: смешанное и обучение по вечерней системе образования.

Студенты, занимающиеся по смешанному виду, один семестр занимаются с отрывом от производства, а другой семестр — вечером, работая днем на предприятиях, которые направили их во втуз.

На первых двух курсах студенты половину года работают на должностях станочника и слесаря-сборщика, на третьем и четвертом курсах они исполняют обязанности техника и старшего техника в лабораториях и конструкторских отделах. На пятом курсе студенты переводятся на инженерные должности.

В течение полугодия, когда студенты учатся с отрывом от производства, предприятие, направившее их во втуз, выплачивает стипендию, установленную для дневных вузов, с надбавкой 15 процентов. Во втором полугодии студенты, работая на производстве, получают заработную плату в зависимости от занимаемой должности.

После окончания курса обучения выпускники направляются для работы на те предприятия, которые дали им путевку во втуз.

При заводе, кроме втуза, имеются школа рабочей молодежи, филиал вечернего и заочного физико-механического техникума, курсы по подготовке в вуз. Все это, наряду с развитой системой внутризаводского технического обучения, дает возможность формировать нужные предприятию кадры специалистов, от квалифицированных рабочих до техников и инженеров, без отрыва от производства.

То, что значительное количество работников завода обучается в техникумах и вузах, позволяет предприятию замещать вакантные инженерно-технические должности, а также должности, занимаемые практиками, главным образом, за счет своих же рабочих, получивших образование без отрыва от производства. Так, за 1960—1963 гг. завод получил по путевкам совнархоза 152 инженерно-технических работника, между тем как дипломированным специалистам из числа рабочих, окончивших институты и техникумы без отрыва от производства, завод предоставил за это же время 330 должностей.⁴⁴

Подготовка инженерно-технических кадров в системе заводо-втузов имеет несомненные преимущества. Главное из них состоит в том, что теоретическое обучение органически связывается с производительным трудом на основе сочетания учебных занятий с работой на производстве. Кроме того, открывается возможность использовать в процессе обучения сосредоточенные на таких предприятиях кадры крупных специалистов, обладающих большим практическим опытом и глубокими зна-

⁴⁴ По материалам Отдела технического обучения ленинградского Металлического завода им. XXII съезда КПСС.

ниями, а также лаборатории, оснащенные современной аппаратурой и техническим оборудованием.

Практика образования без отрыва от производства по мере дальнейшего сокращения продолжительности рабочего дня и совершенствования методов обучения будет приобретать все больший размах. Не случайно на это указывается и в Программе КПСС. В ней говорится, что в результате значительного повышения жизненного уровня народа, улучшения условий труда создадутся условия для получения высшего и среднего специального образования всеми, кто желает учиться. Во всех районах страны расширится сеть высших и средних специальных учебных заведений, особенно вечерних и заочных, а также заводов-втузов, сельскохозяйственных институтов и т. д. Ежегодно будут намного возрастать контингенты учащихся и студентов. Специальное образование получат десятки миллионов людей.⁴⁵

В процессе движения к коммунизму сочетание обучения с производительным трудом имеет также известные экономические основания. Большая по численности группа трудоспособного населения, ранее оторванная от участия в производственном труде, теперь все шире вовлекается в материальное производство. Это равносильно использованию новых дополнительных трудовых ресурсов и приводит к ощутимому для всего общества экономическому эффекту.

3. Сочетание умственного и физического труда — основа всестороннего развития личности

Процесс перемены и сочетания умственной и физической деятельности имеет не только экономические, но и важные социальные последствия. Он составляет основу формирования всесторонне развитой личности.

Основоположники марксизма-ленинизма, рассматривая личность в качестве продукта социальных отношений, связывали ее действительное развитие с построением коммунизма. «На место старого буржуазного общества, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».⁴⁶

Одну из важнейших предпосылок свободного развития каждого члена общества основоположники марксизма-ленинизма видели в социальной однородности последнего. Они полагали, что только с устранением классовых и социальных различий, разделения труда между людьми станет возможным всесторон-

⁴⁵ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 125.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 447.

ний расцвет личности. Конечно, этот процесс нельзя рассматривать в отрыве от формирования социально-экономических условий, обеспечивающих осуществление основного принципа высшей фазы коммунизма: «каждый по способностям, каждому по потребностям». В. И. Ленин указывал, что к числу таких условий относятся: 1) исчезновение противоположности умственного и физического труда; 2) превращение труда в первую жизненную потребность; 3) высокое развитие производительных сил и т. д.⁴⁷

Всестороннее развитие личности — это не просто идеал далекого будущего. Процесс формирования такой личности уже происходит в настоящее время, в период строительства коммунизма.

Возможности всестороннего развития личности созданы в нашем обществе благодаря таким историческим социальным завоеваниям, как ликвидация эксплуатации, безработицы, нищеты, всякой дискриминации по признакам происхождения, пола, национальности. В результате построения социализма и по мере продвижения к коммунизму эти возможности неизмеримо возрастают. В Программе КПСС говорится: «Каждому члену общества предоставлены равные возможности для творческого труда и образования. Исчезают отношения зависимости и неравенства между людьми в общественной и семейной жизни... По мере сокращения времени на материальное производство расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству».⁴⁸

Эти программные положения замечательны не только тем, что раскрывают предпосылки формирования всесторонне развитых людей. Программой партии ясно определены конкретные формы и пути осуществления этого принципа, показано, как в ходе строительства коммунистического общества происходит сам процесс воспитания нового человека.

Во всем многообразии условий, необходимых для всестороннего развития личности, главная роль принадлежит основной форме жизнедеятельности человека — труду. Сфера общественного производства составляет ту материальную базу, без коренного преобразования которой проблема разностороннего развития способностей человека не может быть решена. Достичь такого развития людей возможно лишь в результате преодоления разделения умственного и физического труда и прочного утверждения в практике принципа перемены труда, а это,

в свою очередь, возможно лишь на основе громадного экономического прогресса общества, т. е. при определенных материальных условиях производства.

Следует ли считать, что проблему всестороннего развития личности разрешит значительное увеличение свободного времени? Иначе говоря, верно ли полагать, что полем для развития способностей, талантов и дарований может служить лишь деятельность, выходящая за границы рабочего времени?

Именно в таком плане трактовался данный вопрос рядом авторов. По их мнению, для достижения всестороннего развития умственных и физических способностей личности необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы дал всем его членам возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии. В свою очередь сама возможность такого серьезного культурного роста членов общества связывалась с определенными изменениями в общественных условиях труда.⁴⁹

Какие же изменения конкретно имелись в виду? Во-первых, сокращение рабочего дня с тем, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования, во-вторых, введение обязательного политехнического обучения, необходимого для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии.⁵⁰

Так проблема всестороннего развития физических и умственных способностей людей сводилась к культурному подъему общества, а обеспечиваемые этим подъемом политехническое образование и свободный выбор профессии рассматривались в качестве основного средства против прикованности человека на всю жизнь в силу существующего разделения труда к одной какой-либо профессии. Но ведь ясно, что так называемое существующее разделение труда со свойственной для него пожизненной закрепленностью людей за определенными профессиями есть не что иное, как старое разделение труда, сохранение которого несовместимо с всесторонним развитием умственных и физических способностей людей в сфере производства. В указанной же трактовке получалось, что всестороннее развитие работников может ужиться с сохранением старого общественного разделения труда, поскольку «свободный» выбор профессии будет продолжать осуществляться в рамках «существующего» разделения труда. В результате проблема по существу оставалась неразрешимой, ибо нельзя говорить о преодолении со-

⁴⁷ См.: Ленинский сборник XIV, стр. 273.

⁴⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 121.

⁴⁹ См.: Курс лекций по политической экономии социализма. М., Изд. «Высшая школа», 1961, стр. 587—588.

⁵⁰ См. там же, стр. 589.

циально-экономических различий между людьми и одновременно предполагать сохраняющимися основные формы этих различий — между людьми умственного и физического труда, между работниками сельскохозяйственного и промышленного труда, квалифицированного и неквалифицированного труда, производительного и непроизводительного труда и др.

Более того, при допущении сохранения социальной обособленности различных видов экономически неоднородного труда «свободный» выбор профессии означал бы на деле закрепление работников за строго определенными видами труда и одностороннее развитие способностей людей.

Если бы продолжали существовать все формы разделения труда между людьми, т. е. старое разделение труда, то политехническое образование нового поколения не получило бы существенного применения в самом производстве. Экономическая потребность в политехническом образовании находит свой смысл лишь при ликвидации старого разделения труда. Повышение культурно-технического уровня трудящихся так же вызвано и определяется соответствующими изменениями в характере труда в сфере материального производства. Без осуществления сдвигов в общественном труде, в обществе создается бы парадоксальное положение: большинству работников был бы обеспечен высокий уровень образования, но в силу сохранения старого разделения труда значительную их часть пришлось бы закреплять за профессиями тяжелого физического, малоквалифицированного, немеханизированного и узкоспециализированного труда.

Все эти «неувязки» в решении вопроса о сущности и условиях всестороннего развития личности имеют общий источник: не принималась во внимание, оставлялась в стороне сфера общественного труда, предполагалось, что единственным фактором развития способностей людей является свободное время.

Возможность всестороннего развития человека необходимо связывать с наличием в общественном производстве как экономических предпосылок этого развития, так и самой потребности в работнике с разносторонне развитыми способностями. Строительство коммунизма открывает как раз такую ступень общественного развития, когда эта гуманная цель, выдвигаемая обществом, совпадает с объективной потребностью производства.

На материально-техническом базисе коммунистического производства станет не только возможным, но и необходимым соединение в деятельности каждого работника разностороннего творческого интеллектуального труда и физического труда. Их органическое соединение в материальном производстве позволит преодолеть односторонность развития способностей работников умственного и физического труда, как, впрочем, и существование самих этих категорий людей.

В связи со сказанным нельзя согласиться с утверждением, что стирание существенных различий между умственным и физическим трудом «конкретно означает превращение всего труда в сфере материального производства в инженерно-технический труд».⁵¹ Формулировать проблему таким образом — значит по существу предлагать преодолеть односторонность одного вида труда, в данном случае — физического, путем перехода к другому одностороннему виду умственного труда — инженерно-технической деятельности. Кроме того, признание возможности превращения всего труда в сфере материального производства в *современный* инженерно-технический труд тождественно мнению об исчезновении всякого физического труда: ведь инженерно-техническая деятельность в современном производстве еще не соединена с функциями физического труда.

Основу организации коммунистического производства будет составлять творческая умственная деятельность, научно-технический труд, но обязательно соединенный с физическим трудом. Работник коммунистического производства не будет ни современным инженерно-техническим или научным работником, ни современным рабочим. И как бы ни возрастала роль науки, духовной деятельности в производстве материальных благ, физический труд при всех изменениях в характере производства всегда сохранится как объективно необходимая сторона трудового процесса.

К. Маркс отмечал, что труд всегда будет так же и «телесным упражнением, поскольку для выполнения работы требуется практически приложить к делу руку...».⁵² Умственная деятельность никогда не сможет заполнить всего содержания трудового процесса и вытеснить непосредственно предметно-материальную физическую деятельность. Вот почему при формировании нового типа рабочего с политехнической подготовкой следует обучать его так, чтобы он был пригодным к выполнению разносторонних видов как умственного, так и физического труда. Гармоничное сочетание духовного богатства и физического совершенства необходимо человеку коммунистического общества не только для развития его личности, но и непосредственно для его производительной деятельности.

На протяжении веков разделение умственного и физического труда сохранялось и переходило от одного общественного строя к другому, углубляя одностороннее развитие способностей работников физического и умственного труда. В жертву этому одностороннему развитию и было принесено в прошлом гармоничное, разностороннее развитие духовных способностей и физических сил человека. В стремлении оправдать и увековечить

⁵¹ Основы коммунистического воспитания. Госполитиздат, 1961, стр. 69.

⁵² Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 65.

чить разделение умственного и физического труда буржуазные ученые уверяют, будто оно есть якобы результат наличия у одних людей способностей исключительно к духовной деятельности, а у других — только к физическому труду. В действительности же не естественные, а социальные условия предопределяют одностороннее развитие одних как работников, способных преимущественно к физическому труду, а других — как людей интеллектуального творчества.

Конечно, природные задатки, которые характеризуют индивидуальные особенности человека, имеют существенное значение для развития способностей, но вне процесса деятельности, вне общественной практики они не смогут развиваться. «Только в коллективе, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода».⁵³

Выдвигая всестороннее развитие способностей членов общества в качестве коммунистического идеала, основоположники марксизма-ленинизма вовсе не исходили из признания тождественности способностей у всех людей. Напротив, они отвергали всякие попытки распространить понятие равенства на характер способностей, талантов, склонностей, вкусов людей.

Индивидуальные различия в человеческих задатках и способностях, бесспорно, имеют непреходящий характер, и они не только не исчезнут при коммунистической организации общества, когда разделение умственного и физического труда будет преодолено, но получат наиболее благоприятные условия для полного проявления. Именно потому, что человеку присущи известная широта, многообразие духовных и физических способностей, становится реальной постановка проблемы всестороннего развития личности. Ведь только под воздействием старого разделения труда могла сложиться система узких специализаций, при которой одни способности человека развиваются за счет подавления и в ущерб другим. Широта способностей обеспечивает развитие личности в различных направлениях, гарантирует от закрепления человека за определенными видами занятий как исключительной областью деятельности. И уже сейчас, где постепенно стираются грани, разделяющие умственный и физический труд, там совершаются первые шаги на пути к преодолению одностороннего развития способностей.

Представление о том, будто каждому человеку доступна лишь строго определенная профессия, отвечающая его односторонне развитой способности, само является следствием таких социально-экономических условий, при которых способности и дарования могут развиваться исключительно в зависимости от избранного вида занятий, от профессии.

⁵³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 75.

Иногда полагают, что сущность личности составляют ее индивидуальные качества, только ей присущие способности к соответствующему виду труда. Это по существу неправильное (поскольку общественная природа личности смешивается с индивидуальными особенностями) определение личности используется затем для выведения понятия всесторонне развитого человека. В результате таковым оказывается человек, имеющий наибольшее количество индивидуальных особенностей, которые отличают его от всех других людей. На основании данного вывода утверждают, что индивидуальные особенности человека обнаруживаются лишь при наличии «поля» для их проявления, т. е. тогда, когда человек находит вид труда, соответствующий его способностям, и ограничивает себя избранной сферой деятельности. Но такое «поле», обеспечивающее возможность обнаружения индивидуальных качеств людей, нельзя представить себе без разделения труда между людьми. Следовательно, делается заключение: разделение труда между людьми не только не противоречит потребности всестороннего развития личности, а, напротив, является единственным способом ее реализации.

Эту очень старую точку зрения критиковал в свое время К. Маркс. Прудон, как известно, полагал, что разделение труда имеет хорошую сторону (как способ осуществления равенства условий и умственных способностей)⁵⁴ и дурную сторону. Задача-де состоит в том, чтобы найти такое новое их сочетание, в котором сохранялось бы положительное и устранялось отрицательное, но без уничтожения разделения труда, которое есть, согласно Прудону, вечный закон.

К. Маркс вскрыл метафизический характер прудоновской позиции. Действительная диалектика заключается в том, что уничтожение одной противоположности неумолимо ведет к ликвидации другой и тем самым к гибели данного явления как такового. А это означает, что на смену разделения труда между людьми придет новый принцип развития и функционирования труда. Таким принципом основоположники марксизма-ленинизма считали перемену и сочетание видов деятельности.

Перемена труда — наиболее адекватная основа всестороннего развития личности прежде всего потому, что она дает возможность выявить и практически развить многогранные способности последней.

Известно, что для проявления способностей и талантов, имеющихся у человека, нужны разносторонние практические и теоретические занятия, смена способов жизнедеятельности. В противном случае обнаружение и особенно развитие способностей и задатков человека чрезвычайно ограничиваются. В результате закрепления человека за одним видом деятельности

⁵⁴ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 147.

в конечном итоге оказывается, что его труд базируется на использовании той средней способности, которую может в соответствующих условиях развить каждый индивидум. Так разделение труда между людьми по существу препятствует жизненному проявлению индивидуальных особенностей и качеств личности.

Действительное развитие и совершенствование особых наклонностей и задатков личности могут происходить лишь в условиях смены видов труда, сочетания умственных и физических функций. Только перемена труда способна снять препятствия и ограничения, возводимые разделением труда между людьми на пути развития всех способностей и дарований личности.

Принцип перемены и сочетания занятий приводит также к преодолению элементов социального неравенства, сохраняющихся при общественном разделении труда между людьми.

Закрепление разных условий труда за различными социальными группами неизбежно сопряжено с неравенством людей в труде, поскольку влияет на размеры дохода работника и создает неодинаковые для людей возможности в развитии их способностей. Преодоление неравенства в указанном смысле предполагает уравнивание работников по условиям труда, а это опять-таки возможно лишь в случае, если утвердятся смена условий труда, что совпадает с принципом перемены видов трудовой деятельности.

Одним из важнейших социальных последствий преодоления разделения труда между людьми и установления перемены видов деятельности является дальнейшее развитие свободы личности.

В самом деле, состояние свободы личности в процессе ее реальной жизнедеятельности в огромной степени зависит от общественного разделения труда. Эта зависимость имеет двойной характер. С одной стороны, разделение труда на конкретные виды, все более углубляющаяся качественная дифференциация человеческой деятельности составляют необходимый способ развития производительных сил и духовной культуры человечества. Общественный прогресс, господство человека над силами природы и общества, и, следовательно, свобода личности могут осуществляться только путем непрерывного расчленения и специализации форм человеческого труда, их совершенствования и развития. С другой стороны, расчленение труда на определенном историческом этапе создает условия, при которых оно отрицательно воздействует на развитие человека, поработаживая и подавляя его личность. Это происходит именно в условиях разделения труда между людьми.

В досоциалистических антагонистических обществах подчиненность человека разделению труда и, соответственно, ограничение свободы его деятельности проявляются в господстве орудий и условий труда над самим человеком. Например, при

феодализме земля господствует над крестьянином, который служит лишь придатком к ней.

С углублением разделения труда между людьми деятельность каждого производителя приравнивается для выполнения частичной функции, работник приковывается к определенному орудью труда и порабощается им. Зависимость рабочего от все более растущей дифференциации и специализации производства, достигающая своего крайнего выражения в поточно-конвейерных системах производства в капиталистической промышленности, приводит к небывалому обезличению рабочего, низводит его до положения живого элемента машины.

Следует подчеркнуть, что в данном случае порабощение личности происходит не из самих естественно-производственных различий в труде и не из особенностей орудий труда, а вызывается характером разделения труда и социальных отношений.

В классово-антагонистических обществах, где разделение труда между людьми происходит стихийно и предполагает отношения эксплуатации, собственная деятельность рабочего «становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней».⁵⁵

При капитализме созидательная совокупная сила рабочих, возникающая благодаря обусловленной разделением труда совместной деятельности различных индивидов, отчуждается от рабочего и попадает под господство капитала. Она выступает по отношению к самим производителям не как их собственная объединенная сила, а как внешняя, «вне их стоящая власть, о происхождении и тенденциях развития которой они ничего не знают; они, следовательно, уже не могут господствовать над этой силой, — напротив, последняя проходит теперь ряд фаз и ступеней развития, не только не зависящих от воли и поведения людей, а наоборот, направляющих эту волю и это поведение».⁵⁶

В старом обществе разделение труда между людьми, приобретая классово-антагонистическую сущность, подавляет и угнетает личность трудящегося, ограничивает свободное проявление его жизни в главном и первом условии человеческого существования — в труде. Сфера трудовой деятельности остается за рамками человеческой свободы.

Идеологи эксплуататорских классов как в прошлом, так и в настоящее время всячески старались и стараются оправдать и увековечить такое положение. Они по сей день не перестают утверждать, что свободным человек может быть только в сфере своего сознания, воли. Свобода, по их мнению, сводится лишь к выбору тех или иных решений, является внутренним делом,

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, стр. 31.

⁵⁶ Там же, стр. 33.

которое «я» имеет с самим собой. Что касается материального производства, то оно объявляется областью, где достижение свободы якобы принципиально невозможно.

Многие буржуазные социологи представляют современный технический прогресс чем-то противоположным человеку, «отнимающим» его свободу, рассматривают автоматизацию как враждебную личности силу. В данном случае капиталистические условия применения машин, действительно поработавшие рабочего, они пытаются представить как единственно возможные, не желая признавать реальный факт того, что в социалистическом обществе те же формы технического прогресса служат утверждению свободы работника.

С победой социализма и по мере его превращения в коммунизм проблема обеспечения действительной свободы личности перемещается из сферы политики и идеологии в область практической деятельности людей, усилия общества направляются на все более полное обеспечение своим членам самой главной свободы — свободы жить, трудиться. Труд выступает основным содержанием и смыслом жизни нового человека, и утверждение свободы личности в труде становится основой всех других ее свобод. Поэтому реальное освобождение человека впервые в истории начинает непосредственно определяться тем, насколько он становится свободным в труде.

Уже на первой фазе коммунизма уничтожаются антагонистическая природа и эксплуататорская сущность унаследованного от капитализма общественного разделения труда. С установлением общественной собственности средства производства перестают господствовать над человеком и поработать его.

С освобождением труда от эксплуатации устраняется его отчуждение, противоестественный отрыв сил и условий труда от самого человека, непосредственного производителя. Люди становятся сознательными хозяевами обмена своей деятельностью; силы общественного сочетания труда, появляющиеся в результате сотрудничества различных работников, подпадают под власть и контроль самих членов общества. Здесь утверждается союз свободных людей, оперирующих в труде общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу, которая выступает не как чуждая, стоящая вне людей власть, а принадлежит им самим.⁵⁷

Решающим фактором, опираясь на который люди могут освободиться от подчинения разделению труда, является дальнейший научно-технический прогресс.

В современном (не автоматизированном) производстве, функционирующем в условиях разделенного труда, человек как бы непосредственно включен в производственный процесс, слу-

жит его необходимым органом. Характер производственного процесса таков, что он необходимо требует приспособления человеческой деятельности к выполнению отдельной функции на отдельной машине, т. е. неизбежно вызывает разделение труда между людьми.

Подобные условия не могут освободить рабочего от подчинения системе машин, дать ему полную власть над производственными процессами. Пока человек — составное звено и непосредственный агент самого производственного процесса, он зависит от последнего, выступает как бы дополнением к нему. Рабочие, включаясь своей исполнительской физической деятельностью в общую систему технологического процесса, не могут не отражать на себе расчленения этого процесса: за разными технологическими функциями вынуждены стоять различные профессиональные группы людей, занимающиеся одним определенным видом работы.

Достижение высшей свободы в этой области предполагает, что техническое расчленение производственных процессов уже не нуждается в разделении труда между разными людьми, поскольку потребность производства в дифференциации операций может быть удовлетворена техническими средствами. Для этого необходимо, чтобы человек вышел из непосредственного производственного процесса, а его исполнительские физические функции выполнялись системой машин; чтобы человек приобрел новые функции, которые по своему характеру не требуют их распределения между разными работниками и могут совмещаться одними и теми же людьми.

Коммунизм на основе гигантского прогресса в технике и, прежде всего, автоматизации осуществит указанные условия, качественно изменив взаимодействие человека с техникой. В автоматизированном производстве человек уже непосредственно не включен в сферу технологического процесса, его исполнительный труд у машины перестает быть необходимостью.

Одновременно с выходом из сферы непосредственного технологического процесса человек освобождается от подчиненности естественно-производственной дифференциации труда. Если в настоящее время люди приравливают свою деятельность к машинам, например, токарные операции требуют профессиональных токарей, фрезерные — фрезеровщиков и т. д. и т. п., то в условиях автоматизации все эти операции передаются машинам и разделяются между ними. Что касается людей, то их труд в таких видах производства приобретает новый характер — он сводится к регулированию производственных процессов и управлению ими.

Выполняя эти функции, человеку уже не нужно приспосабливать свою деятельность к частичным производственным операциям по обработке сырья и материалов, поскольку они

⁵⁷ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88.

осуществляются системой автоматов без непосредственного вмешательства самого работника в данный процесс. Подобные операции больше не требуют закрепления людей за различными профессиональными группами. Техническое расчленение производственного процесса в новых условиях перестает нуждаться в постоянном разделении труда между профессиональными группами людей.

Преодоление подчинения разделению труда совпадает с достижением действительной свободы в материальном производстве, которая, как указывал К. Маркс, состоит в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, совершают его, т. е. трудятся, с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее достойных их человеческой природе и адекватных ей.⁵⁸

Господство человека над естественноисторической дифференциацией труда утверждается не только с помощью технического прогресса, но и путем перемены труда и собственного всестороннего развития, позволяющих человеку менять формы занятий, быть пригодным ко многим работам. Если человек способен сочетать и действительно сочетает различные виды деятельности, то он уже не подчинен ни одному из них и делается в этом смысле свободным.

Другим фактором окончательной ликвидации зависимости работников от разделения труда является все возрастающая деятельность членов общества в пределах свободного времени.

Между производственной и непроизводственной сферами деятельности, как по их назначению, так и по характеру взаимодействия в них свободы и необходимости, и после преодоления разделения труда между людьми будут иметь место известные различия. Еще К. Маркс указывал, что и в дальнейшем труд в материальном производстве останется царством естественной необходимости, а истинное царство свободы будет лежать за пределами сферы собственно материального производства, т. е. там, где прекращается работа, диктуемая внешней целесообразностью.⁵⁹

Это, конечно, не означает, что в сфере материального производства роль человека как производителя исключает свободное развитие его личности, что только деятельность во вне-рабочее время открывает простор для проявления всех его духовных и физических потенций. Тем не менее за границами материального производства развитие человека как личности приобретает известную самостоятельность, поскольку разнообразие способностей и интересов не может быть реализовано в одной лишь сфере производительного труда, как бы много-

образны ни были виды труда и как бы ни совершенна была здесь организация их сочетания и перемены в деятельности работников. Свободное время, используемое в деятельном досуге или в занятиях науками, искусствами и т. д., будет служить необходимым дополнением к той свободе, которую обретут люди в производительном труде.

Таким образом, полное развитие человеческой личности может быть достигнуто лишь путем ее развития во всех сферах деятельности. Касаясь условий совершенствования личности, К. Маркс писал: «Свободное развитие индивидуальностей; поэтому — не сокращение необходимого рабочего времени ради увеличения прибавочного труда, а вообще сведение необходимого труда общества к минимуму. Этому тогда соответствует художественное, научное и т. д. воспитание индивидов в свободное для всех них время и средствами, сделавшимися доступными для всех».⁶⁰

В коммунистическом обществе труд превратится в орудие окончательного освобождения человека, давая каждому возможность развития и проявления всех своих способностей, дарований и талантов. Новый мир, где владыкой станет труд, приведет к полному осуществлению великого идеала коммунизма — всестороннего развития и расцвета человеческой личности.

⁶⁰ Из неопубликованных рукописей К. Маркса, «Большевик», 1939, № 11-12, стр. 62.

⁵⁸ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 387.

⁵⁹ См. там же, стр. 386—387.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Природа различий между умственным и физическим трудом при социализме

1. Различия между людьми умственного и физического труда — форма общественного разделения труда	5
2. Разделение умственного и физического труда между людьми и естественноисторическое различие духовной и материальной деятельности	19
3. О преодолении различий между работниками умственного и физического труда	31

ГЛАВА ВТОРАЯ

Соединение умственного и физического труда — важнейшее проявление закона перемены труда

1. Технический прогресс и закон перемены труда	50
2. Перемена и сочетание умственного и физического труда — объективная потребность развития современного производства	68
3. Закон перемены труда и культурно-техническое развитие рабочего	83

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Социально-экономические последствия преодоления различий между работниками умственного и физического труда

1. Новая производительная сила воссоединенного труда	105
2. Всеобщее участие в производительном труде	117
3. Сочетание умственного и физического труда — основа всестороннего развития личности	131

